

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

В.М. Корякин. Определен порядок осуществления контроля за расходами лиц, проходящих службу (работающих) в Вооруженных Силах Российской Федерации (комментарий к Указу Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 года № 310) 2

С.И. Щербак. Об исполнении военными приказа на применение оружия 6

Социальная защита военнослужащих

А.В. Ефремов. Некоторые правовые вопросы, возникающие при назначении ежемесячной денежной компенсации членам семей военнослужащих, объявленных умершими в районе боевых действий (по материалам судебной практики) 15

Жилищное право

Е.Г. Воробьев. О монетизации жилищного обеспечения военнослужащих: научно-практический комментарий к законопроектной инициативе полной замены натурального жилищного обеспечения постоянным жильем единовременной денежной выплатой на его приобретение 26

Е.Н. Трофимов. О некоторых вопросах, связанных с применением пункта 5 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации в отношении военнослужащих, имеющих земельные участки, в том числе для жилищного строительства 36

Е.А. Свинных. О реализации участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих права на получение целевого жилищного займа для приобретения жилого помещения по договору участия в долевом строительстве 42

Е.А. Глухов. Предоставление государственных услуг в сфере жилищного обеспечения военнослужащих 52

Дела судебные

И.Ф. Кильчицкий. Основания для проведения и процедура предварительного слушания по уголовному делу в военном суде. Некоторые вопросы судебной практики 63

Н.А. Стельникова. Как защищать жилищные права в суде военными и гражданам, уволенным с военной службы? 75

Юридическая помощь военному комиссару

А.В. Ефремов. Обязанности по установлению местонахождения граждан, которым не представляется возможным вручить повестки для явки в отдел военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, а также обеспечению их прибытия на указанные мероприятия, возложены на территориальные отделы органов внутренних дел МВД России 79

О.Ю. Петров. О проблемах подготовки граждан к военной службе 87

А.В. Ефремов. О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу по основанию, предусмотренному подпунктом «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» 94

Точка зрения

А.В. Гранатович. Некоторые проблемы обеспечения избирательных прав военнослужащих и пути их решения 99

В.Г. Готов. О праве бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей на жилье 102

Сведения об авторах, аннотации статей 106

Новое военное законодательство 109

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 6 (192) июнь 2013 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.05.2013
Заказ № 13
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2200 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ОПРЕДЕЛЕН ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДАМИ ЛИЦ, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ (РАБОТАЮЩИХ) В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(комментарий к Указу Президента Российской Федерации
от 2 апреля 2013 года № 310)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

На страницах нашего журнала уже рассказывалось, что с 1 января 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ, устанавливающий правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов отдельных категорий граждан, а также расходов их супругов и несовершеннолетних детей общему доходу данных лиц и их супругов за три последних года, предшествующих совершению сделки по приобретению имущества определенных видов¹.

При этом, нами указывалось, что для того, чтобы предусмотренная указанным Федеральным законом система контроля за доходами государственных служащих, включая военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, начала функционировать в полном объеме, должна быть создана соответствующая подзаконная нормативная правовая база.

В частности, исходя из отсылочных норм указанного Федерального закона, соответствующими актами Президента Российской Федерации должны были быть определены:

– должностное лицо, уполномоченное принимать решения об осуществлении контроля за расходами лиц, замещающих (занимаю-

щих) должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей;

– федеральный государственный орган (подразделение федерального государственного органа), уполномоченный осуществлять контроль за расходами указанных выше лиц;

– порядок представления государственными служащими и иными лицами сведений о расходах;

– порядок принятия решений об осуществлении контроля за расходами лиц, замещающих должности государственной службы, и иных лиц;

– порядок проведения проверок достоверности и полноты сведений о расходах;

– порядок размещения сведений о расходах в Интернете на официальных сайтах соответствующих органов и организаций.

В указанных целях был разработан и с 4 апреля 2013 г. (с даты его официального опубликования) вступил в силу Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 2 апреля 2013 г. № 310.

¹ Корякин В.М. Контроль за расходами лиц, проходящих службу (работающих) в Вооруженных Силах Российской Федерации (комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ в вопросах и ответах) // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 3.

Данным Указом установлено, что Руководитель Администрации Президента Российской Федерации² либо специально уполномоченное им должностное лицо Администрации Президента Российской Федерации принимает решение об осуществлении контроля за расходами:

а) лиц, замещающих:

– государственные должности Российской Федерации, в отношении которых федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок осуществления контроля за расходами;

– должность члена Совета директоров Центрального банка Российской Федерации и должности заместителей Председателя Центрального банка Российской Федерации;

– должности федеральной государственной службы, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или по представлению Президента Российской Федерации;

– должности первого заместителя и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются по представлению Генерального прокурора Российской Федерации;

– должности руководителей и заместителей руководителей Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, аппарата Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и аппарата Счетной палаты Российской Федерации;

– должности в государственных корпорациях (компаниях), включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации;

– должности в иных организациях, созданных на основании федеральных законов, включенные в перечни, установленные нор-

мативными правовыми актами Российской Федерации, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации;

– отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами федерального государственного органа, в подведомственности которого находится соответствующая организация, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации;

б) супруг (супругов) и несовершеннолетних детей лиц, замещающих должности, указанные выше.

Согласно рассматриваемому Указу Президента Российской Федерации заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации³ принимает решение об осуществлении контроля за расходами:

а) лиц, замещающих:

– должности федеральной государственной службы, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Правительством Российской Федерации;

– должности в государственных корпорациях (компаниях), включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Правительством Российской Федерации;

– должности в Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Правительством Российской Федерации;

² В настоящее время указанную должность замещает С.Б. Иванов.

³ В настоящее время указанную должность замещает В.Ю. Сурков

– должности в иных организациях, созданных на основании федеральных законов, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Правительством Российской Федерации;

– отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами федеральных государственных органов, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Правительством Российской Федерации;

б) супруг (супругов) и несовершеннолетних детей лиц, замещающих должности, указанные выше.

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 310 установлено, что руководители федеральных государственных органов, в том числе органов, в которых законом предусмотрена военная служба⁴, либо уполномоченные ими должностные лица принимают на основании ст. 5 Федерального закона «О контроле за ответственностью расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» решение об осуществлении контроля за расходами соответствующих лиц в пределах установленной компетенции.

Рассматриваемым Указом полномочия органов по осуществлению контроля за расходами определены следующим образом:

а) Управление Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров осуществляет контроль за расходами лиц, назначение на должность и освобождение от должности которых осуществляет Президент Российской Федерации;

б) подразделение Аппарата Правительства Российской Федерации, определяемое

Правительством Российской Федерации, осуществляет контроль за расходами лиц, назначение на должность и освобождение от должности которых осуществляется Правительством Российской Федерации;

в) подразделения кадровой службы федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностное лицо кадровой службы федерального государственного органа, ответственное за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) осуществляют контроль за расходами соответствующих лиц в пределах установленной компетенции⁵.

Проверка достоверности и полноты сведений о расходах по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) и об источниках получения средств, за счет которых совершена указанная сделка, осуществляется в следующем порядке.

Основанием для осуществления проверки является достаточная информация, представленная в письменном виде в установленном порядке:

а) правоохранными органами, иными государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами;

б) работниками подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностными лицами кадровых служб указанных органов, ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

в) постоянно действующими руководящими органами политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями;

⁴ Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военная служба предусмотрена в Вооруженных Силах Российской Федерации, во внутренних войсках МВД России, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях МЧС России, СВР России, федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях.

⁵ В Минобороны России в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 октября 2009 г. № 1115 таким органом является Главное управление кадров Минобороны России.

г) Общественной палатой Российской Федерации;

д) общероссийскими средствами массовой информации.

При этом, установлено, что информация анонимного характера не может служить основанием для проверки.

Проверка осуществляется в срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Срок проверки может быть продлен до 90 дней лицами, принявшими решение о ее проведении.

Кадровые органы осуществляют проверку либо самостоятельно, либо путем направления запросов в федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности.

При осуществлении проверки должностные лица кадровых органов вправе:

а) проводить беседу с военнослужащим или лицом гражданского персонала;

б) изучать представленные проверяемыми лицами сведения о расходах, доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и дополнительные материалы;

в) получать от указанных лиц пояснения по представленным им сведениям;

г) направлять в установленном порядке запросы (кроме запросов, касающихся осуществления оперативно-разыскной деятельности или ее результатов) в государственные органы и организации об имеющихся у них сведениях о доходах и расходах военнослужащих и лиц гражданского персонала;

д) наводить справки у физических лиц и получать от них информацию с их согласия;

е) осуществлять анализ сведений, представленных указанными гражданами.

При этом, установлено, что при проведении оперативно-разыскных мероприятий по запросам не могут осуществляться следующие действия:

– обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;

– контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;

– прослушивание телефонных переговоров;

– снятие информации с технических каналов связи.

Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 310 установлено, что сведения о расходах государственного служащего, о расходах его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, а также об источниках получения средств, за счет которых совершена каждая сделка, представляются в течение 15 рабочих дней с даты их истребования.

Результаты осуществления контроля за расходами рассматриваются на заседаниях президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции или на заседаниях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Рассматриваемым Указом Президента Российской Федерации утверждена форма справки о расходах государственного служащего по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) и об источниках получения средств, за счет которых совершена указанная сделка.

Справка подается, если сумма сделки превышает общий доход лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, вместе со справками о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

К справке прилагается копия договора или иного документа о приобретении права собственности.

В качестве источников дохода, за счет которого осуществлена сделка, в справке указываются:

– доход по основному месту работы лица, представившего справку, и его супруги (супруга) (указываются фамилия, имя, отчество, место жительства и (или) место регистрации супруги (супруга);

– доход указанных лиц от иной разрешенной законом деятельности;

– доход от вкладов в банках и иных кредитных организациях;

– накопления за предыдущие годы;

– наследство;

– дар;

– заем;

– ипотека;

– доход от продажи имущества;

– иные кредитные обязательства;

– другое.

Таким образом, с изданием и вступлением в законную силу Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 310 в нашей стране созданы все правовые и организационные условия для осуществления полноценного, всеобъемлющего контроля за крупными расходами государственных служащих, включая отдельные категории военнослужащих и лиц гражданского персонала. Тем самым создан еще один правовой барьер распространению коррупционных проявлений в военной организации государства.

ОБ ИСПОЛНЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИКАЗА НА ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ

С.И. Щербак, кандидат юридических наук, доцент

Народная мудрость, оценивая положение военнослужащего, шутя предполагает, что ему служить легко – старшина его вовремя накормит, в бане помоем и спать уложит, командир за него думает и решает все его проблемы. Не все, правда, догадываются, что для военнослужащего, как и для мыши, «сыр» бесплатным не бывает. Ему приходится не только много работать, но еще принимать подчас судьбоносные для себя и для других решения. Одной из таких ситуаций является исполнение приказа командира (начальника). Следует согласиться с авторами Постатейного комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации (далее - УК РФ), что «проблема ответственности за исполнение незаконного или даже преступного приказа начальника подчиненным является одной из самых сложных в уголовном праве. Особенно остро этот вопрос возникает в условиях

военной службы»¹. Но проблема ответственности – это больше проблема для следователей и судей, а для военнослужащего проблема возникает тогда, когда ему отдают приказ. Конечно, если его роль не сводить только к той, о которой говорил Н.С. Таганцев, приводя мнение своих современников: «Солдат, – говорят защитники этого взгляда, – должен видеть глазами начальника, думать его мыслями; приказ – это его мнение, его нравственность, его религия; назначение солдата – самоотрицание и подчиненность. Поэтому допустить ответственность исполнителя приказа в военном быту – значит допустить ему оценку действий начальника, а вместе с тем разрушить основу военной дисциплины»². Несмотря на то что ст.ст. 16, 34 и другие статьи Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации³ (далее – УВС) требуют от военнослужащего «бес-

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Чучаева. М., 2009.

² Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб, 1902. Т. 1.

³ Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

прекословно выполнять приказы начальника», ст. 42 УК РФ уточняет, что «неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность», а в ст. 332 УК РФ идет речь о приказе начальника, отданном в установленном порядке. Таким образом, военнослужащий, получивший приказ, должен, по крайней мере для себя, определить, является ли приказ законным и отдан ли он в установленном порядке, либо исполнять любой приказ, не задумываясь, доверяясь во всем своему командиру.

Одним из поводов для написания настоящей статьи стала заметка «Присяга английских солдат» К. Маркса и Ф. Энгельса⁴, на которую обратили внимание друзья, зная о моих научных интересах. В ней авторы сравнивают ответственность военнослужащих за последствия, наступившие в результате применения оружия в современных им Англии и Пруссии. Учитывая лаконичность авторского стиля, некоторые положения уместно привести целиком. В частности, отмечают авторы: «В Англии каждый гражданин, будь то чиновник, солдат или кто-либо другой, отвечает перед законом за каждое свое действие и не может ссылаться на то, что соответствующее действие было ему предписано его начальством. Например, вспыхивает мятеж. Вызываются войска. Предписываемое законом требование разойтись предъявляется или не предъявляется. Народ не расходится. Гражданский чиновник (обыкновенно мировой судья или городской выборный чиновник) дает разрешение на вмешательство военной силы или не дает его. Солдаты стреляют, имеются убитые. Трупы представляются особому жюри по осмотру мертвых, которое устанавливает фактические обстоятельства дела. Если жюри находит, что вмешательство военной силы не оправдывалось обстоятельствами, оно выносит вердикт о преднамеренном убийстве против всех участников события, а именно против гражданского чиновника, который разрешил вмешательство военной силы, против офицера, который при-

казал стрелять, и против всех солдат, которые действительно стреляли»⁵. Далее авторы указывают, что если «гражданский чиновник не разрешил вмешательства военной силы, это имеет лишь то последствие, что в вердикте он не фигурирует. Для офицеров и солдат дело от этого не меняется». Тем самым, констатируют авторы, английский военнослужащий законодательством не рассматривается «как безвольная машина, обязанная без рассуждения исполнять полученный приказ». Наоборот, по закону он считается «free agent» (свободно действующим), человеком со свободной волей, который в каждый данный момент должен знать, что он делает, и нести ответственность за каждое свое действие.

В Пруссии, замечают К. Маркс и Ф. Энгельс, все иначе. «Солдат заявляет, что приказ стрелять был ему дан его непосредственным начальством, и это освобождает его от всякого наказания. В Пруссии, а также и во Франции чиновнику вообще обеспечена полная безнаказанность за каждое нарушение закона, если он докажет, что это было ему приказано соответствующим начальством в надлежащем иерархическом порядке»⁶. Опасность данного подхода со всей ужасающей очевидностью проявилась на Нюрнбергском процессе⁷, в ходе которого Международный военный трибунал давал оценку деяниям главных нацистских преступников. Практически все подсудимые в свою защиту приводили основной аргумент – они исполняли приказ. Таким образом, можно утверждать, что если бы на заметку вышеназванных авторов последовала реакция и в Германии были бы установлены правила об ответственности, аналогичные английским, то чудовищных злодеяний, совершенных фашистами, возможно даже и не было бы.

Таким образом, раритетная статья К. Маркса и Ф. Энгельса подсказывает нам, насколько важно иметь адекватное законодательство и обеспечивать его неуклонное соблюдение, а также насколько глобальными могут быть последствия из-за, казалось бы, малозначительной детали – не дифферен-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Присяга английских солдат // Соч 2-е изд. Т. 6 М., 1957.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Нюрнбергский процесс.: сб. материалов: в 8 т. М., 1987.

цированное признание в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, исполнения приказа.

Анализируя факты современной российской действительности, приходится констатировать, что в отечественном законодательстве и в правосознании граждан, в том числе и военнослужащих, не изжит комплекс «исполнения приказа». Причем эта проблема проявляется с ужасными последствиями. В качестве примера можно привести пресловутое дело капитана Ульмана⁸. Капитан Ульман, по его версии, выполняя оперативно-боевую задачу в Чеченской Республике в 2001 г., получил по радио приказ об уничтожении шести задержанных гражданских лиц. Однако в последующем лицо, якобы отдавшее приказ, этот факт не подтвердило. Следовательно, можно сделать вывод, что институт уголовного права «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», и в частности ст. 42 УК РФ «Исполнение приказа или распоряжения», «работает» не очень эффективно, особенно в условиях боевой и оперативной обстановки.

Представляется, что для исключения и эффективного разрешения острых социально-политических конфликтов, предполагающих необходимость применения силы и оружия военнослужащими в отношении гражданских лиц, причастных к участию в беспорядках, полезно было бы применить предложение К. Маркса и Ф. Энгельса (армия должна быть «поставлена по отношению к законам в точно такие же условия, как английские солдаты»), а также правоприменительную практику Российской империи. Так, в Общем наказе гражданским губернаторам⁹ 1837 г. (далее – Наказ) губернаторам было предписано принимать «при бунте главную команду и подлежащие военные меры». Правом призыва войск для подавления беспорядков были наделены: министр внутренних дел и лица, им командруемые, сенаторы во время ревизии, генерал-губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники, исправники,

полицеймейстеры, председатели судебных мест и следователи, начальники таможенных округов и командиры отделов пограничной стражи. При этом, в Наказе устанавливалось, что «все наряды и требования гражданского начальства подлежали исполнению со стороны воинского начальника лишь тогда, когда они были основаны на законе и сделаны в законном порядке». Наказ обязывал офицеров объяснять смысл правил применения оружия подчиненным. Знание и правильное понимание правил должны были постоянно проверяться. В приграничных территориях правила вывешивались в публичных местах, причем как на русском языке, «...так и на туземном наречии», и «...по временам читаны пограничным жителям на сходах». Ответственность за это возлагалась на губернаторов. Уместно заметить, что качество и полнота правового урегулирования вопросов применения силы, и в том числе оружия, в царской России находились на достаточно высоком уровне. Ни о какой вседозволенности и безнаказанности военнослужащих относительно применения огнестрельного оружия и беспорядков, незащитности населения в этом плане говорить не приходится – полагает Н.П. Матханова¹⁰. Так, по мнению Е.Л. Ежукова, «Правила об Отдельном корпусе Пограничной стражи (ОКПС)» 1910 года развили некоторые положения документов 1898 года, но в них также подчеркивалось, что чины ОКПС при исполнении служебных обязанностей по пограничному надзору приравниваются к воинскому караулу, причем всякий нижний чин стражи, поставленный на пост с ружьем или обнаженным холодным оружием, признается часовым. Однако огнестрельное оружие применяется «лишь в действительной к тому необходимости и притом с величайшей осторожностью и осмотрительностью, дабы выстрелами не нанести вреда лицам, причастным к делу» (Центральный пограничный музей ФСБ России. Научный фонд. Д. 611, л. 2)¹¹.

Н.П. Матханова в указанной работе отмечает, что действовавший порядок привлече-

⁸ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ульман_Эдуард_Анатольевич

⁹ Матханова Н.П. Полномочия губернатора в России середины XIX века: закон и действительность [Электронный ресурс]. URL: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/2_98/03_MATX.HTM.

¹⁰ Матханова Н.П. Указ. соч.

¹¹ Ежуков Е.Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV – начало XX-го в). М., 1991. С. 235.

ния войск к пресечению беспорядков предусматривал также, чтобы представитель гражданской власти, заняв место перед войском рядом с военным командиром, явственно и громко должен был произнести следующие слова: «Именем Государя Императора и на основании закона приглашаю немедленно разойтись (или, смотря по обстоятельствам, положить оружие, выдать преступников и т. п.); при непослушании войска будут действовать оружием». При неповиновении предупреждение должно было быть повторено в другой и третий раз. Циркуляр министерства внутренних дел от 9 августа 1881 г. предлагал губернаторам пользоваться правом призыва войск «с возможно большей разборчивостью»¹². Таким образом, ключевой фигурой при разрешении конфликта являлся не военный служащий (полицейский), а представитель политической власти (губернатор, градоначальник), который отвечал за социально-политическую ситуацию в зоне своей ответственности и должен был принимать решение о применении войсками силы и оружия.

К сожалению, современная практика взаимодействия военных и гражданских властей при разрешении социально-политических конфликтов свидетельствует об отсутствии как правовых оснований, так и необходимой культуры взаимоотношений. Так, в материалах дела «Исаева против Российской Федерации»¹³ приводится мнение руководителя операции, который следователю заявил, что «население Катыр-Юрта должно было предотвратить появление боевиков в селе». Он также заявил, что «во время посещения села он ругал главу местной администрации за то, что тот позволил ситуации ухудшиться до состояния, сделавшего необходимым применение авиации и артиллерии»¹⁴. Представляется, что глава субъекта Российской Федера-

ции должен принимать меры к стабилизации обстановки, разрешать ситуацию и в крайнем случае принимать решение о применении войск. В этом случае основная часть ответственности, в том числе за отдачу приказа о применении силы, будет ложиться на главу субъекта, а военнотружущие и их начальники не будут дискредитировать себя действиями против своих граждан и тем самым утрачивать авторитет перед народом.

В настоящее время действия военнотружущих, связанные с исполнением приказа о применении оружия, регламентируются большим массивом нормативных правовых актов, характеристика отдельных из них будет приведена ниже. Столь пристальное внимание к ним обусловлено несогласованностью некоторых правовых норм, что на практике может привести к проблемам при их применении. Так, по мнению А.В. Титова, «многие правоотношения, связанные с боевыми действиями в различные периоды, а также с реализацией правового статуса участников боевых действий, нуждаются в более детальной регламентации нормативными актами федерального уровня»¹⁵. Косвенные признаки того, что в этой сфере не все в порядке, замечены и другими специалистами. Так, например, Р.А. Загидулин отмечает: «Уже не один раз армия привлекалась к выполнению различных задач, становясь впоследствии виновной в неправомерном применении силы. В условиях военного времени трудно оценить, какой приказ является законным, обоснованным и необходимым, а какой незаконным и субъективным. Именно поэтому необходимость регламентирования боевой деятельности войск, особенно на территориях иностранных государств, в условиях возрастания роли международного права и международного контроля приобретает первостепенное значение»¹⁶. О. Божьева информирует:

¹² Матханова Н.П. Указ. соч.

¹³ Постановление Европейского Суда по правам человека (бывшая Первая секция). Дело «Исаева (Isayeva) против Российской Федерации» (жалоба № 57950/00).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Титов А.В. Некоторые вопросы правового регулирования юридических обязанностей военнотружущих при участии в боевых действиях // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 1.

¹⁶ Загидулин Р.А. Правовое регулирование деятельности Вооруженных сил Российской Федерации по защите интересов России от внешних военных угроз // Электронное научное издание «Военное право». 2012. Вып. № 2. Регистрационный номер издания как средства массовой информации – Эл № 77-4305 от 16 января 2001 г. (свидетельство о регистрации средства массовой информации № 010613). Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования. Номер госрегистрации в научно-техническом центре «Информрегистр» – 0421200099\0032.

«...Министр обороны возмущен поведением генералов, которые во время конфликта с Грузией не спешили беспрекословно выполнять его приказы, требуя от него письменных распоряжений»¹⁷.

Прежде всего, отметим, что оружие, поскольку оно существует в природе, в силу складывающихся различных факторов несомненно будет и должно применяться военнослужащими, сотрудниками правоохранительных органов и другими лицами с разрешения государства. Приходится констатировать, что задача по поиску концептуального решения проблемы обеспечения качественного правового регулирования применения оружия пока не решена. Как было отмечено выше, военнослужащие применяли и будут применять оружие при наличии установленных законом оснований. Как ранее, так и сейчас возникают вопросы об ответственности за его применение, особенно в связи с исполнением приказа. Представляется, что установленные административным законодательством конкретные случаи (основания) и условия применения оружия по приказу начальника, допускают возможность применения оружия с нарушением предусмотренных УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния. Данное утверждение можно подтвердить следующими положениями.

Статья 22 УВС в советской и постсоветской практике обязывает знать и соблюдать нормы международного гуманитарного права¹⁸, а ст. 161 УВС обязывает солдат (матросов) «знать нормативные правовые акты Российской Федерации, нормы международного гуманитарного права в пределах установленного для солдат (матросов) правового минимума, Кодекса поведения военнослужащего Вооруженных Сил – участника боевых действий»¹⁹...». Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 января

2001 г. № 10 устанавливает, что командиры (начальники) всех степеней в служебной деятельности руководствуются общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, исходя из которых они в период вооруженного конфликта обязаны:

- подавать личный пример в соблюдении норм международного гуманитарного права;
- обеспечивать изучение личным составом норм международного гуманитарного права и обязанностей, налагаемых на него этими нормами;
- требовать соблюдения норм международного гуманитарного права и принимать меры по предупреждению их нарушения;
- в случае нарушений норм международного гуманитарного права пресекать их и привлекать к ответственности лиц, совершивших эти нарушения.

Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации²⁰ определяют случаи, при наличии которых командир (начальник) может приказать подчиненным ему военнослужащим применить оружие.

Статья 13 УВС определяет, что командиры (начальники) могут «...приказать подчиненным применить оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости...». «командир (начальник), кроме того, имеет право применить оружие лично или приказать применить оружие для восстановления дисциплины и порядка в случае открытого неповиновения подчиненного в боевых условиях, когда действия неповиновущего явно направлены на государственную измену или срыв выполнения боевой задачи, а также при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения».

Статья 158 Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб

Вооруженных Сил Российской Федерации наделяет начальника караула правом приме-

¹⁷ Божьева О. Офицеров сделают господами // Военные реформы. 2009. URL: <http://www.vz.ru/information/2009/2/254417.html>.

¹⁸ Только в утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 11 ноября 2007 г. № 1495 УВС впервые установлена эта обязанность.

¹⁹ Кодекс поведения военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации – участника боевых действий приведен в приложении 4 к Наставлению по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 360. Сведения об официальном опубликовании приказа отсутствуют.

²⁰ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

нять оружие лично «или составом караула» в случае нападения на охраняемые объекты, часовых, смену караульных (контрольно-охранную группу) или на караульное помещение, а также в других случаях, предусмотренных законодательством. А ст. 197 того же Устава аналогичное право предоставляет разводящему.

Несколько иначе решен вопрос о форме выражения воли начальника на применение оружия подчиненными в Постановлении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации» от 24 февраля 2010 г. № 80. Пункт 23 Правил вместо понятия «приказ» использует выражение «решение о применении оружия на поражение», которое «принимается: а) в составе пограничного наряда – старшим пограничного наряда, его непосредственным начальником, которому подчинен пограничный наряд». Однако в п. 26 названных Правил все же встречается искомое понятие – «Приказ о применении оружия на поражение пограничным кораблем (летательным аппаратом) должен быть доведен до командира пограничного корабля (летательного аппарата) в установленном порядке». Многообразие понятий в данном случае только вредит делу. Решение по смыслу ближе к разрешению и ни в коем случае не несет в себе императивных требований. Может быть, в данном случае решение старшего должностного лица предоставляет возможность подчиненному военнослужащему реализовать законное право применения оружия, предусмотренное ст. 30 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-І, в соответствии с которой «пограничные органы в пределах приграничной территории имеют право: ...18) применять оружие, боевую технику, специальные средства, физическую силу и служеб-

ных собак в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Законом». В связи с вышесказанным возникает вопрос: можно ли отдавать приказ на реализацию права применить оружие? Данный вопрос, как и вопрос о том, чем является применение оружия: правом или обязанностью – до сих пор в научной литературе является дискуссионным²¹. Так, например, в настоящее время в Российской Федерации право использования и применения оружия закреплено более чем в 30 федеральных законах. Государственные правоохранительные органы и равнозначные по полномочиям военные организации для реализации возложенных на них задач наделяются правом применять и использовать оружие (федеральные органы государственной охраны, органы федеральной службы безопасности), огнестрельное оружие (органы внутренних дел, органы юстиции), оружие и боевую технику (внутренние войска МВД России, пограничные органы федеральной службы безопасности).

Еще одна разновидность приказа на применение оружия встречается в п. 2 Положения о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции»,²² который устанавливает: «Подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, выделенные в состав группировки сил и средств для проведения контртеррористической операции, применяют оружие, боевую технику и специальные средства на основании боевого приказа (боевого распоряжения) о проведении контртеррористической операции руководителя контртеррористической операции». В то же время в ст. 13 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ установлено, что руководитель контртеррористической операции принимает решение и отдает боевое распоряжение (боевой приказ) о проведении контртеррористической операции. Как можно пред-

²¹ См., напр.: Кислицын М.К., Самойлов А.С., Спиваковский А.А. Ответственность начальника за неправомерное применение оружия // *Право в Вооруженных Силах*. 2002. № 3; Попов К.И. Необходимая оборона: право или обязанность военнослужащих? // *Электронное научное издание «Военное право»*. 2012. Вып. № 2.

²² Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352.

положить, в данном случае боевой приказ дает разрешение применять оружие во время проведения контртеррористической операции и на территории, на которой она проводится. И в последующем, в ходе решения задач по поиску и задержанию террористов, непосредственный командир может отдать приказ на применение оружия подчиненными. Пункт 3 рассматриваемого Положения определяет, что «командиры подразделений, воинских частей и соединений Вооруженных Сил Российской Федерации, входящих в состав группировки сил и средств для проведения контртеррористической операции, отдают соответствующие приказы, распоряжения, команды и сигналы на применение оружия, боевой техники и специальных средств в ходе непосредственного управления возглавляемыми ими подразделениями, воинскими частями и соединениями».

Поскольку речь идет о применении оружия, предвидя возможные его последствия, а также учитывая отдельные примеры из судебной практики, возникает вопрос: в какой форме должны отдаваться эти «приказы, распоряжения, команды» – письменной или устной? А.А. Демин довольно радикально утверждает: «Все приказы о стрельбе – незаконны»²³. И далее там же уточняет «...особенно, когда начальник дает указание в устной форме».

Попытаемся разобраться с этим вопросом. Статья 39 УВС содержит дефиницию: «Приказ – распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение»; «приказ может быть отдан в письменном виде, устно или по техническим средствам связи одному или группе военнослужащих. Устные приказы имеют право отдавать подчиненным все командиры (начальники). Обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира (начальника), отданного в установленном порядке, является преступлением против военной службы». Полагаем, что боевой приказ и боевое распоряжение являются разно-

видностями приказов, а решение – нет. Вышеприведенный пример ситуации с капитаном Ульяновом показывает вероятность возникновения сложностей при использовании устного приказа на применение оружия. Вместе с тем, очевидно, что боевая обстановка требует от начальника для обеспечения оперативного решения поставленных задач использования вербальной и иных оперативных форм доведения приказа до подчиненных. Применение письменной формы привело бы к неоправданной затяжке времени и как минимум невыполнению боевой задачи и другим тяжелым последствиям. Поэтому целесообразно рассматривать ситуацию, при которой начальник доводит приказ в устной форме, как крайнюю необходимость и оценивать ее по правилам ст. 39 УК РФ.

Статьи 16, 34 и другие статьи УВС также требуют от военнослужащего «беспрекословно выполнять приказы начальника». «Точка» в этой череде напоминаний поставлена в ст. 332 УК РФ, ч. 1 которой устанавливает диспозицию – «Неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке» и, естественно, санкцию. В то же время ст. 42 УК РФ, определяя одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния – «Исполнение приказа или распоряжения», иначе излагает диспозицию об ответственности: «Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность». Различие, как видно из текста, заключается в том, что в одном случае (ст. 332 УК РФ) идет речь о *приказе начальника, отданном в установленном порядке* (выделено автором), во втором (ст. 42 УК РФ) – о *заведомо незаконном приказе*. Конечно, следует помнить, что ст. 41 УВС устанавливает, что «приказ (приказание) должен соответствовать федеральным законам, общевойсковым уставам и приказам вышестоящих командиров (начальников). Отдавая приказ (приказание), командир (начальник) не должен допускать злоупотребления должностными полномочиями или их превышения». В то же время заметим, что «установленный порядок» отдания приказа как тако-

²³ Демин А.А. Проблема правомерности действий государственного служащего при получении незаконного приказа руководителя // Административное право и процесс. 2010. № 4. С. 5.

вой четко нигде не определен. Представляется, что в обоих случаях речь должна вестись не о форме действий командира (отдание приказа в установленном порядке), а о содержании (законность приказа). В этом отношении отметим точность редакции статьи 12 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации: «Приказ, отдаваемый руководителем (начальником), обязателен для исполнения подчиненными, за исключением заведомо незаконного приказа. При получении приказа, явно противоречащего закону, сотрудник обязан руководствоваться законом»²⁴. Видимо, необходимо и в ст. 332 УК РФ, и в УВС внести изменения о заведомо незаконном приказе. В окончательном варианте условия обязательности исполнения приказа следует изложить в форме: «когда они были основаны на законе и сделаны в законном порядке».

В Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации²⁵ авторы предлагают следующий вариант разъяснения содержания ст. 42. Их разъяснения довольно кратки, и по этой причине уместно их привести в полном виде: «Во-первых, исполнение незаконного приказа, который, однако, не является для исполнителя заведомо незаконным, исключает уголовную ответственность исполнителя. Ответственности в таком случае в качестве непосредственного исполнителя (ч. 2 ст. 33 УК) подлежит лицо, отдавшее незаконный приказ».

Во-вторых, совершение умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа влечет уголовную ответственность исполнителя приказа и лица, отдавшего его, на общих основаниях.

В-третьих, совершение неосторожного преступления хотя бы и во исполнение заведомо незаконного приказа исключает уголовную ответственность исполнителя; ответственность несет лицо, отдавшее приказ».

Однако авторы комментария не уточняют, какую ответственность будет нести начальник, отдавший приказ на применение оружия. Если уголовную, то в теории²⁶ и на практике уже длительное время обсуждается вопрос о том, состав какого преступного деяния содержится в действиях начальника, отдавшего неправомерный приказ. В судебной практике встречаются интересные решения. Незаконное применение «гражданскими» должностными лицами оружия расценивалось судами как превышение власти²⁷. В то же время, как отмечает А.С. Самойлов, аналогичные действия воинских должностных лиц квалифицировались органами военной юстиции как злоупотребление властью²⁸. Да и в целом ст. 44 УВС устанавливает, что «командир (начальник) несет ответственность за отданный приказ (приказание) и его последствия, за соответствие содержания приказа (приказания) требованиям статьи 41 настоящего Устава и за непринятие мер по обеспечению его выполнения». Устойчивым также является мнение о том, что «лица, которые должны по роду служебных обязанностей охранять интересы общества от преступных посягательств, действуют не в порядке необходимой обороны, а выполняя свой служебный долг. Отсюда делается вывод о том, что нарушение ими своих обязанностей при осуществлении этой функции следует рассматривать как должностное преступление»²⁹. Представляется полезным для понимания роли начальника как руководителя боевых действий, отвечающего за последствия собственных решений и поступков своих подчиненных, обратить внимание на Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 мая 2012 г. по делу «Путинцева против России»³⁰. В частности, в п. 45 Постановления указывается: «Для определения того, было ли применение силы совместимо с требованиями статьи 2³¹, может иметь значение,

²⁴ Указ Президента Российской Федерации «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» от 14 октября 2012 г. № 1377. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2012).

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

²⁶ Кислицын М.К., Самойлов А.С., Спиваковский А.А. Ответственность начальника за неправомерное применение оружия. М., 1998.

²⁷ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961 – 1993. М., 1994. С. 231 – 233.

²⁸ Самойлов А.С. Квалификация применения оружия воинскими должностными лицами / Воен. ун-т. // Сб. ст. 1998. № 2. С. 59 – 65.

²⁹ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 11 – 12.

³⁰ Право в Вооруженных Силах. 2013. № 2.

³¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.).

была ли операция спланирована и руководили ли ею таким образом, чтобы снизить, насколько возможно, применение огня на поражение и возможность намеренного лишения жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Баббинс против Соединенного Королевства»)...

К какой ответственности следует привлекать военнослужащего, не исполнившего приказ на применение оружия для уничтожения террориста, если, по мнению командира, он «не попал» умышленно. Боязнь быть обвиненным в превышении пределов необходимой обороны или по другим причинам быть привлеченным к ответственности в настоящее время у представителей власти велика³². Доказать умысел, конечно же, практически невозможно. Остается ради неотвратимости наказания привлекать к дисциплинарной ответственности за низкие на-

выки по владению оружием. Наличие уголовной ответственности за исполнение преступного приказа (ст. 42 УК РФ) требует от военнослужащих осмысления воли начальника, своих действий, действий противника (степени исходящей от него угрозы) и понимания последствий как для тех, в отношении кого применяется оружие, так и для самого военнослужащего.

Подводя итог рассуждениям по поводу сути исполнения военнослужащими приказа начальника на применение оружия и различных вариантов решения вопроса об ответственности за наступившие последствия, следует отметить, что вековые поиски оптимального правового решения успеха, к сожалению, не дали. Впрочем, это касается и других обстоятельств, исключающих преступность деяния. Видимо, простых, очевидных решений в сложных ситуациях не бывает.

Информация

В Краснодарском крае возбуждено уголовное дело в отношении офицера, подозреваемого в мошенничестве и подделке документов

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении заместителя начальника кафедры филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (город Краснодар) (далее – филиал ВУНЦ ВВС ВВА) подполковника П. Он подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере) и ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков).

По версии следствия, в октябре 2011 года П. изготовил фиктивную выписку из приказа начальника филиала ВУНЦ ВВС ВВА, содержащую не соответствующие действительности сведения о зачислении его в распоряжение в связи с проведением организационно-штатных мероприятий. Кроме того, в феврале 2012 года П. изготовил фиктивную выписку из послужного списка с записью о том, что он находится в распоряжении начальника филиала, и справку о планируемом досрочном увольнении с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Данные фиктивные документы офицер представил в ФГКУ «Южное региональное управление жилищного обеспечения» Минобороны России, в соответствии с которыми было принято решение о распределении ему в городе Краснодаре трехкомнатной квартиры общей площадью 102,8 кв.м. и стоимостью более 3,1 миллиона рублей, а также заключен договор социального найма жилого помещения. В дальнейшем указанная квартира приватизирована офицером в судебном порядке. Расследование уголовного дела продолжается.

В Республике Татарстан бывший начальник отдела военного комиссариата подозревается в мошенничестве

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан возбуждено уголовное дело в отношении бывшего начальника отдела военного комиссариата по Сабинскому и Тюлячинскому районам Г., индивидуального предпринимателя Гор. и директора фирмы ООО «Закамская военно-мемориальная компания» С. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

По версии следствия, в 2011 году подозреваемые подготовили фиктивный договор на изготовление надгробия с вымышленным родственником умершего ветерана Великой Отечественной Войны, а также поддельную фотографию якобы установленного на могиле памятника. В последующем на основании фиктивных документов под видом возмещения расходов по изготовлению и установке надгробия из бюджета ими были получены более 23 тысяч рублей.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на сбор и закрепление доказательств. Расследование уголовного дела продолжается.

³² По мнению специалистов «опрос слушателей Академии управления МВД Российской Федерации (лиц, имеющих значительный практический опыт) показал, что подавляющее большинство (более 90 %) опрошенных в качестве одного из существенных мотивов недостаточно эффективного использования сотрудниками органов внутренних дел нормы о необходимой обороне указали на боязнь уголовной ответственности за применение огнестрельного оружия» (Милков С.Ф., Побегайло Э.Ф. Актуальные проблемы применения оружия сотрудниками правоохранительных органов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 5).

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЕЖЕМЕСЯЧНОЙ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОБЪЯВЛЕННЫХ УМЕРШИМИ В РАЙОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Федеральный законодатель особо выделяет социальные гарантии и компенсации семьям погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, членам семей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и государственной безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), членам семей военнослужащих, погибших в плену, признанных в установленном законом порядке пропавшими без вести в районах боевых действий.

Социальные гарантии предоставляются на основании выданных удостоверений в соответствии со ст. 21 Федерального закона «О ветеранах»

На членов семей военнослужащих, погибших при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, распространяются социальные гарантии и компенсации, действующие в отношении членов семей военнослужащих, погибших в Великой Отечественной войне.

В соответствии с Инструкцией о порядке и условиях реализации прав и льгот ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан,

установленных Федеральным законом «О ветеранах», утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 11 октября 2000 г. № 69, членам семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий на территориях других государств, а также военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), реализация прав и льгот, установленных Федеральным законом «О ветеранах», производится на основании удостоверения о праве на льготы (постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам от 18 октября 1989 г. № 345).

Удостоверение выдается по обращению гражданина органами, осуществляющими пенсионное обеспечение, на основании документов о прохождении военной службы погибшим (умершим), свидетельства о смерти, документов, подтверждающих родственное отношение к погибшему (умершему), пенсионного удостоверения либо справки о праве на пенсию по случаю потери кормильца. В удостоверении о праве на льготы производят-

ся отметка: «Имеет право на льготы, установленные статьей 21 Федерального закона «О ветеранах».

Кроме того, основанием для предоставления льгот могут служить пенсионное удостоверение с отметкой «Вдова, (мать, отец) погибшего воина», а также справка о гибели военнослужащего установленной формы.

Всем категориям граждан, которым указанные удостоверения выданы ранее, отметка о праве на льготы производится органами, их выдавшими, или их правопреемниками либо органами, осуществляющими пенсионное обеспечение, по мере обращения граждан. Отметка заверяется подписью руководителя и печатью учреждения¹.

Должны ли быть различия, или так называемый дифференцированный подход к таким понятиям, как «пропавший без вести в районе боевых действий» и «погибший (умерший) в районе боевых действий»? И те и другие категории граждан из числа военнослужащих, как погибших (умерших), так и пропавших без вести в районе боевых действий, находились при исполнении служебных обязанностей, при исполнении своего воинского долга перед Отчизной. И не поставить знак равенства между пропавшим без вести и погибшим (умершим) в районе боевых действий, на взгляд автора настоящей статьи, было бы не совсем верно и социально не справедливо. В настоящее время в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І члены семей бывших военнослужащих, умерших во время пребывания в плену, при условии, что пленение не было добровольным и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступление против Родины, а также семьи военнослужащих, пропавших без вести в период военных действий, приравнены по правовому статусу к членам

семей военнослужащих, погибших на фронте. В соответствии с п. 8 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» за военнослужащими, захваченными в плен или в качестве заложников, а также интернированными в нейтральных странах, сохраняется статус военнослужащих. Органы государственной власти и военное командование обязаны принимать меры по освобождению указанных военнослужащих согласно нормам международного права. В случае безвестного отсутствия военнослужащих за ними сохраняется статус военнослужащих до признания их в установленном законом порядке безвестно отсутствующими или объявления умершими.

Необходимо отметить, что Федеральный закон «О статусе военнослужащих» не дает определения понятий «безвестно отсутствующий военнослужащий» и «без вести пропавший военнослужащий», что, несомненно, является пробелом в законодательстве. Признание военнослужащего безвестно отсутствующим или без вести пропавшим осуществляется в общем порядке, т. е. в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством; в частности, ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает, что гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим при соблюдении следующих условий.

Первое условие – это отсутствие в месте жительства сведений о месте пребывания гражданина, в том числе военнослужащего. В данном случае важную роль играет день получения последних сведений об отсутствующем лице. При невозможности установить точный день получения таких сведений началом исчисления срока для признания гражданина безвестно отсутствующим считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц – первое января следующего года.

Второе условие – это обращение заинтересованных лиц в суд по месту жительства с

¹ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

заявлением о безвестном отсутствии гражданина и предоставление сведений, подтверждающих его отсутствие. В заявлении должно быть указано, для какой цели необходимо заявителю признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить его умершим, а также должны быть изложены обстоятельства, подтверждающие безвестное отсутствие гражданина, либо обстоятельства, угрожавшие пропавшему без вести смертью или дающие основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая. В отношении военнослужащих или иных граждан, пропавших без вести в связи с военными действиями, в заявлении указывается день окончания военных действий. По указанному заявлению и в результате рассмотрения дела суд выносит решение о признании гражданина безвестно отсутствующим. Решение о признании военнослужащего безвестно отсутствующим является основанием для его исключения из списков воинской части и назначения членам его семьи пенсии по случаю потери кормильца.

Если гражданин, признанный безвестно отсутствующим, объявится или даст о себе знать, то решение суда о признании безвестно отсутствующим будет отменено и выплата пенсии будет прекращена.

Кроме того, ст. 45 ГК РФ установлено, что гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев.

Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим

гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели.

На основании решения суда об объявлении гражданина умершим органами записи актов гражданского состояния выдается свидетельство о смерти, которое вместе с другими необходимыми документами является основанием для назначения членам семьи пенсии по случаю потери кормильца².

Так, например, гр. С. обратилась в суд с заявлением об объявлении своего отца – С. Д.М., умершим (погибшим) 30 ноября 1941 г. при исполнении обязанностей военной службы в период Великой Отечественной войны, в целях получения единовременной выплаты, предусмотренной Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При этом, было указано, что поскольку С. Д.М. пропал без вести в ноябре 1941 г., в силу ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» он считается исполняющим обязанности военной службы до признания его безвестно отсутствующим или объявления умершим. Согласно п. 11 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» членами семьи военнослужащего, имеющими право на получение единовременного пособия, считаются дети старше 18 лет, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет. Гражданка С. является инвалидом с детства, однако реализовать право на единовременную денежную компенсацию не может, поскольку названный Закон связывает возникновение права на единовременную компенсацию с гибелью (смертью) военнослужащего.

Суд постановил определение, с которым гр. С. не согласилась. В частной жалобе гр. С. просит об отмене определения, настаивая на отсутствии спора о праве и возможности ус-

² *Белянинова Ю.В.* Комментарий к Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» / под ред. Т.С. Гусевой [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

тановления факта в порядке особого производства. Судебная коллегия признает определение подлежащим отмене, с прекращением производства по делу. По содержанию гл. 27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) дела об объявлении гражданина умершим относятся к самостоятельной категории, обособленной от установления фактов, имеющих юридическое значение, и рассматриваются в порядке, предусмотренном гл. 30 ГПК РФ.

Согласно ст. 45 ГК РФ военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели.

Согласно ст. 279 ГПК РФ решение суда об объявлении гражданина умершим является основанием для внесения органом записи актов гражданского состояния записи о смерти в книгу государственной регистрации актов гражданского состояния. Исходя из содержания названных правовых норм, гражданин может быть признан умершим в порядке особого производства, если такое признание служит основанием для осуществления субъективных прав заявителя, основанных на соответствующих актах гражданского состояния (например, наследственные правоотношения). При этом, вне зависимости от обстоятельств смерти, в силу ст. 45 ГК РФ, гражданин в любом случае объявляется умершим, но не погибшим или умершим вследствие конкретных причин, поскольку обстоятельства смерти применительно к актам гражданского состояния правового значения не имеют. В данном же случае вопрос об объявлении гражданина умершим связывался заявителем исключительно с правом на единовременную денежную компенсацию, предусмотренную Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Однако указанным нормативным актом правовое значение придается факту гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы либо смерти вследствие военной травмы. Так, согласно п. 9 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация. Согласно же ст. 28 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» семьи военнослужащих, пропавших без вести в период военных действий, приравниваются к семьям погибших на фронте.

Поскольку гр. С. заинтересована в подтверждении (доказывании) факта смерти своего отца при исполнении обязанностей военной службы в период Великой Отечественной войны в целях получения специальной выплаты, надлежащим способом судебной защиты является оспаривание решения об отказе в назначении такой выплаты (которое имеется), что невозможно в порядке особого производства. Согласно п. 1 ст. 134, ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, как подлежащее рассмотрению и разрешению в ином судебном порядке.

Учитывая невозможность установления в порядке самостоятельного судопроизводства конкретных обстоятельств смерти гражданина, что относится к предмету доказывания в деле о соответствующих правовых последствиях юридического факта смерти, производство по данному делу подлежит прекращению. В силу ст. 221 ГПК РФ прекращение производства по делу обуславливает невозможность повторного обращения в суд с аналогичным заявлением. При этом, гр. С. не

лишается возможности защитить свои права в порядке искового производства, доказывая наступление смерти С. Д.М. при исполнении обязанностей военной службы в период Великой Отечественной войны (вследствие военной травмы) либо обосновывая возможность применения законодательства, отождествляющего понятия гибели и пропажи без вести³.

После первой неудачной попытки разрешить данный вопрос гр. С. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Липецкой области о признании недействительным решения об отказе в назначении ежемесячной денежной компенсации, ссылаясь на то, что является дочерью военнослужащего, пропавшего без вести в период Великой Отечественной войны, имеет право на меры социальной поддержки, предусмотренные чч. 9, 10 и 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ. Однако ответчик отказал в назначении компенсации, поскольку отсутствует подтверждение факта гибели военнослужащего. Гражданка С. просила признать недействительным решение Управления социальной защиты населения Липецкой области от 3 августа 2012 г. № 2067/О, обязать ответчика назначить ей денежную компенсацию в соответствии с чч. 9, 10 и 13 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ.

Представитель ответчика – Управления социальной защиты населения Липецкой области иск не признал, ссылаясь на отсутствие правовых оснований для назначения истце указанных мер социальной поддержки. Суд постановил решение, с которым гр. С. не согласилась. В апелляционной жалобе истица гр. С. просит отменить решение суда, ссылаясь на неправильное применение норм материального права.

Судебная коллегия полагает решение суда законным и обоснованным. Согласно п. 9 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на во-

енные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация. Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истица не входит в круг лиц, имеющих право на получение данных мер социальной поддержки. Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда, основанным на анализе положений Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ и норм Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной чч. 9, 10 и 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142. Так, в соответствии с подп. «б» п. 2 указанных Правил ежемесячная денежная компенсация выплачивается членам семьи умершего (погибшего) инвалида, а также членам семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы либо умерших вследствие военной травмы.

Согласно подп. «б» п. 4 указанных Правил для назначения ежемесячной денежной компенсации заявитель подает в уполномоченный орган по месту жительства заявление с приложением ряда документов, в том числе документа, подтверждающего гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении им обязанностей военной службы. Из материалов дела следует, что истица гр. С., инвалид I группы с детства по зрению, является дочерью С. Д.М. и С. Е.В. Факт состояния С. Е.В., матери истицы, в фактических брачных отношениях с С. Д.М. до ноября 1941 г. установлен решением Добровского районного суда Липецкой области от 6 июля 1982 г. В материалах дела имеется извещение Трубетчинского районного военного комиссариата Рязанской области от 26 мая 1947 г., согласно которому С. Е.В. извещается о том,

³ Более подробно см. определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 19 сентября 2012 г. № 33-2190/2012.

что ее муж – красноармеец С. Д.М., находясь на фронте, пропал без вести в ноябре 1941 г. Сведений о смерти С. Д.М. не имеется. Вышеуказанный Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ не предусматривает выплату денежной компенсации членам семьи военнослужащего, пропавшего без вести на фронте.

Юридическим фактом, с которым закон связывает право членов семьи погибшего военнослужащего на меры социальной поддержки, является гибель военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, а указанных доказательств истицей не представлено, в связи с чем суд первой инстанции пришел к верному выводу об отказе в удовлетворении требований гр. С. Судебная коллегия также соглашается с выводом суда о невозможности включения ветеранов Великой Отечественной войны в круг лиц, имеющих право на получение денежного довольствия и компенсаций, установленных Федеральным законом № 306-ФЗ, основанном на анализе норм Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ, Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ устанавливает денежное довольствие военнослужащих и отдельные выплаты военнослужащим с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы, т. е. распространяется на военнослужащих, проходящих военную службу на момент его вступления в законную силу. Ветеранам и участникам Великой Отечественной войны,

а также членам их семей устанавливаются иные дополнительные социальные гарантии и компенсации, которые прямо предусмотрены действующим законодательством. Ссылка апелляционной жалобы истицы на ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не опровергает выводов суда, поскольку в силу п. 3 ст. 2 данного Закона законодателем предусмотрено право социального обеспечения в части, касающейся предоставления гарантий и компенсаций, установленных названным Законом, лицам, фактически не обладающим статусом военнослужащего.

Не влечет отмены оспариваемого решения суда ссылка истицы на ст. 28 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», которой семьи военнослужащих, пропавших без вести в период военных действий, приравниваются к семьям погибших на фронте. Указанная норма приравнивает членов семей лиц, пропавших без вести в период военных действий, к членам семей лиц, погибших на фронте, лишь в целях пенсионного обеспечения для назначения пенсии по случаю потери кормильца и не может регулировать правоотношения в иной сфере.

Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, предусматривающий дополнительные меры социальной поддержки, о назначении которых просит истица, не содержит норм, приравнивающих права членов семей лиц, пропавших без вести, к правам членов семей лиц, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, и не подлежит расширительному толкованию относительно круга лиц, имеющих право на соответствующие меры социальной поддержки, в связи с чем правом на ежемесячную денежную компенсацию обладают лишь члены семей погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащих.

Выводы суда первой инстанции соответствуют действующим нормам материального и

процессуального права, основаны на представленных в материалах дела доказательствах, которым судом дана надлежащая правовая оценка. Доводы апелляционной жалобы истицы гр. С. аналогичны заявленным требованиям в суде первой инстанции, не содержат каких-либо обстоятельств, которые не были бы предметом исследования суда или опровергали выводы судебного решения, и не могут служить основанием к отмене решения суда.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Правобережного районного суда г. Липецка от 28 сентября 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу гр. С. – без удовлетворения⁴.

Анализируя рассмотренные судебные решения, приходим к следующему выводу. Частью 11 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» определен перечень членов семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющих право на назначение ежемесячной денежной компенсации (далее – ЕДК). Данное право определяется на день назначения ЕДК. При этом, вступившая в повторный брак бывшая супруга (бывший супруг), дети старше 18 лет, не обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, а также супруга (супруг) и родители, не достигшие возраста соответственно 50 лет для женщин и 55 лет для мужчин, и члены семьи, проживающие за пределами территории Российской Федерации, при определении размеров ЕДК в расчет не принимаются.

Поскольку Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ не содержит ограничений по числу оснований, по которым может быть назначена ЕДК, постольку при наличии у заявителя нескольких оснований назначение ЕДК производится по каждому основанию, установленному вышеуказанным Федеральным законом. Например, член семьи, являясь одновременно инвалидом вследствие военной травмы и родителем погибшего военнослужащего, имеет право на назначение ЕДК по каждому из оснований: в соответ-

ствии с ч. 13 ст. 3 названного Федерального закона и в соответствии с ч. 9 ст. 3 указанного Федерального закона за погибшего военнослужащего, родителем которого он является; если погибших военнослужащих несколько, то за каждого погибшего военнослужащего отдельно выплачивается ЕДК. Назначение ЕДК членам семей военнослужащих, пропавших без вести, в том числе в период военных действий, названным Федеральным законом не предусмотрено.

ЕДК назначается независимо от наличия гражданства Российской Федерации. При наличии одновременно выписки из приказа командира части с указанием, что смерть военнослужащего наступила при исполнении обязанностей военной службы, и заключения военно-врачебной комиссии (далее – ВВК) о том, что смерть связана с заболеванием, полученным в период прохождения военной службы, определяющим фактом для назначения ЕДК является наличие причинно-следственной связи смерти военнослужащего с исполнением обязанностей военной службы, указанной в заключении ВВК. Командир (начальник) определяет причинную связь смерти военнослужащего с исполнением обязанностей военной службы на основании материалов служебного расследования в случае гибели военнослужащего, когда дополнительного медицинского освидетельствования не требуется, например, при боевых действиях, учениях, походах кораблей, несении боевого дежурства и т. п. Таким образом, при назначении ЕДК необходимо учитывать документы о причинно-следственной связи смерти военнослужащего с военной травмой.

Копии документов, подтверждающих гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы могут служить основанием для назначения ЕДК только в строго определенных случаях, когда вынесение ВВК такого заключения действующим законодательством не предусмотрено. В качестве документов, подтверждающих гибель (смерть) военнослужащих, наступившую при исполнении обязанностей военной службы, также могут служить

⁴ Определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 28 ноября 2012 г. № 33-2833/2012.

извещение о гибели в период Великой Отечественной войны и других боевых действий, документы первичного медицинского освидетельствования умершего (погибшего) военнослужащего, материалы служебного расследования и заключение прокуратуры или следственных органов. Соответствующие подтверждающие документы с формулировкой «при исполнении служебных обязанностей», установленной в период Великой Отечественной войны, могут служить основанием для назначения ЕДК.

Важным моментом является также определение факта прохождения военнослужащим военной службы по контракту или по призыву и установление ведомства, в котором он проходил военную службу. В случае невозможности представления инвалидом или членом семьи за давностью прошедшего времени копии акта медицинского освидетельствования, подтверждающего причину инвалидности, в качестве подтверждающих документов могут быть приняты удостоверения инвалида Великой Отечественной войны, инвалида о праве на льготы либо пенсионные документы о назначении пенсии в соответствующих размерах. Согласно Федеральному закону от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ право на получение ЕДК с учетом соответствующих степеней ограничения способности к трудовой деятельности без дополнительного медицинского переосвидетельствования имеют только инвалиды вследствие военной травмы, инвалидность которым с такими ограничениями установлена до 1 января 2010 г., и члены их семей.

В случае увеличения количества членов семьи, имеющих право на назначение ЕДК, поступления детей на обучение в образовательное учреждение по очной форме обучения, достижения членами семьи соответствующего возраста пересмотр ранее назначенной им ЕДК в соответствии с п. 10 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142, производится в каждом случае с первого числа месяца, следующего за месяцем подачи заявления, с уменьшением размера ЕДК каждому получателю. При этом, общий размер ЕДК, причитающийся членам

семьи, сохраняется. Выплата наследникам назначенной и отправленной в Сбербанк России ЕДК, но не полученной заявителем в связи со смертью, производится в соответствии с ГК РФ.

Лицам, не получающим пенсию от Минобороны России, имеющим инвалидность вследствие военной травмы, которая установлена им за период военной службы в качестве офицеров (прапорщиков) или военнослужащих по контракту в Вооруженных Сил Российской Федерации, ЕДК назначается военными комиссариатами субъектов Российской Федерации. В таком же порядке ЕДК назначается членам семей указанных военнослужащих погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, независимо от места получения пенсии членами семей. При этом, на данные категории лиц в военном комиссариате следует вести отдельные выплатные дела. В целях взаимодействия с органами социальной защиты населения по вопросам назначения ЕДК по запросам данных органов военным комиссариатам субъектов Российской Федерации следует направлять необходимые документы в их адрес.

Приведем еще один пример из судебной практики.

Гражданка Б. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Липецкой области, Управлению социальной защиты населения о признании погибшим и признании права на получение льгот, мотивируя заявленные требования тем, что ее муж в период Великой Отечественной войны воевал в тылу врага, в партизанском отряде им М.И. Кутузова бригады им К.Е. Ворошилова. В 1943 г. при выполнении боевого задания, был тяжело ранен и от полученных ран скончался, после чего был похоронен в братской могиле на территории Республики Беларусь.

В извещении военного комиссариата о гибели указано, что муж истицы пропал без вести в ноябре 1943 г. По мнению истицы, ей принадлежит право на получение ежемесячной денежной компенсации, установленной Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, в связи с чем, с учетом уточненных тре-

бований, истица просила суд установить факт смерти гр. Б. при исполнении обязанностей военной службы 28 сентября 1943 г. в Минской области и признать за ней право на получение льгот.

Рассмотрев дело, судебная коллегия по гражданским делам пришла к следующему. Истица обратилась с апелляционной жалобой на решение суда, считая его незаконным и необоснованным, при этом судебная коллегия не усматривает оснований для отмены решения суда. Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (п. 9 ст. 3) предусмотрено, что в случае гибели военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 13 названной статьи для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы). Статья 1 того же Закона определяет предмет регулирования данного Федерального закона. Названный Федеральный закон устанавливает денежное довольствие военнослужащих и отдельные выплаты военнослужащим с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы. Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ предусмотрен исчерпывающий круг лиц, имеющих статус военнослужащих.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ прохождение военной службы гражданами Российской Федерации осуществляется по призыву или в добровольном порядке (по контракту) в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также во внутренних войсках МВД России, в войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах

исполнительной власти, СВР России, органах федеральной службы безопасности, федеральном органе специальной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формирований, а также иностранными гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. Исходя из смысла и содержания данных норм права, законодатель установил круг лиц, имеющих статус военнослужащих, определив их как лиц, проходящих военную службу по контракту или военную службу по призыву в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Категории участников Великой Отечественной войны, членов их семей, право и порядок выплаты им различных денежных компенсаций определены специальным законодательством, в частности Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ. Таким образом, суд, проанализировав действующее законодательство, сделал правильный вывод о невозможности включения ветеранов Великой Отечественной войны в круг лиц, имеющих право на получение денежного довольствия и компенсаций, установленных Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и правильно отказал истце в удовлетворении требований. То, что Б. М.А. – муж истицы является участником Великой Отечественной войны, никем не оспаривалось. Доводы истицы о том, что ее супруг погиб при исполнении обязанностей военной службы, не могут быть приняты во внимание как не имеющие правового значения для рассмотрения настоящего спора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Правобережного районного суда г. Липецка от 24 июля 2012 г. оставить без изменения, жалобу Б. С.Н. – без удовлетворения⁵.

⁵ Определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 15 октября 2012 г. № 33-2445/2012.

Немецкий государственный деятель, первый канцлер Германской империи Отто Фон Бисмарк говорил: «С плохими законами и хорошими чиновниками вполне можно править страной. Но если чиновники плохи, не помогут и самые лучшие законы». Несмотря на активно проводимую в средствах массовой информации «рекламную» кампанию по поводу рассмотрения Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (далее – Закон), обсуждение его положительных сторон, придание ему значимости как революционного по содержанию документа, принятие Закона вызвало широкое недовольство как среди военнослужащих, так и среди военных пенсионеров. Причиной стали не столько сами положения Закона, сколько затронутые его принятием смежные с материальным обеспечением военнослужащих вопросы: оплата санаторно-курортного лечения, оплата проезда при следовании к месту проведения основного ежегодного отпуска и обратно, выплата подъемного пособия при зачислении на службу и в случае перевода к новому месту ее прохождения, уменьшение в процентном соотношении размеров денежных выплат за выслугу лет, равно как и отмена последней для военнослужащих первых годов службы и т. п., отмена ряда льгот, преимуществ и преференций, которые давал статус военнослужащего.

Основанием для критики, во многом подтверждающим ее справедливость, послужило положение ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, содержащее прямой запрет на принятие в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Данное требование является одной из гарантий полноты прав и свобод. В случае отмены или необоснованного ограничения прав или свобод законом, иным нормативным актом эти акты могут быть обжалованы в Конституционный Суд Российской Федерации или иной суд в соответствии с их компетенцией. Более того, каждый вправе согласно международным договорам Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите

прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации). Среди межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и гражданина наиболее частым адресатом жалоб является Европейский Суд по правам человека.

Однако, как показывает практика, доказывать, что принятие рассматриваемого законодательного акта идет вразрез с соответствующим конституционным требованием, – процесс достаточно длительный и обременительный. В частности, сторонники замены натуральных льгот денежными выплатами подчеркивают то обстоятельство, что большая часть декларируемых социальных гарантий их получателями не используется, а назначаемые им взамен денежные суммы выплачиваются регулярно и могут быть потрачены по усмотрению получателя. Оговорка относительно роста инфляции и повышения цен также не принимается во внимание, в связи с тем что законодательно закреплена ежегодная индексация оклада денежного содержания военнослужащих с учетом уровня инфляции (потребительских цен).

В качестве иллюстрации к сказанному можно привести определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярославцева Виктора Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 18 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ и абзацем первой части первой статьи 11 Закона Свердловской области «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области» от 23 мая 2006 г. № 153-О. По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения нарушают принцип запрета издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, а потому не соответствуют ст. 55 Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.Н. Ярославцевым материалы, не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению. Передавая полномочия по осуществлению социальной поддержки ветеранов труда, а

также граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 г., Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ предусмотрел дополнительные гарантии, обеспечивающие сохранение сложившегося уровня социальной защиты. В соответствии с его преамбулой при переходе к системе социальной защиты граждан, основанной на положениях данного Закона, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны при замене льгот в натуральной форме на денежные компенсации вводить эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом специфики их правового, имущественного положения, а также других обстоятельств.

Кроме того, согласно ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ при определении мер социальной поддержки на уровне субъекта Российской Федерации должно быть соблюдено условие о том, что при изменении после 31 декабря 2004 г. порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся отдельным категориям граждан

до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления – ухудшены. В порядке реализации полномочия по установлению мер социальной поддержки ветеранов труда был принят Закон Свердловской области «О социальной поддержке ветеранов в Свердловской области» от 25 ноября 2004 г., в котором фактически воспроизведены положения ст.ст. 22 и 23 Федерального закона «О ветеранах», т. е., по существу, сохранено действие этих норм. Таким образом, в Свердловской области ветераны труда и граждане, приравненные к ним по состоянию на 31 декабря 2004 г., по-прежнему обладают правом на получение мер социальной поддержки.

Не исключена вероятность того, что аналогичным образом могут быть рассмотрены большинство жалоб, поданных в Конституционный Суд Российской Федерации, на предмет не соответствия Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ Конституции Российской Федерации и откровенного его противоречия требованиям ч. 2 ее ст. 55⁶.

Информация

В Ставропольском крае вынесен приговор офицеру, спровоцировавшему ДТП, в результате которого погибли четыре человека

Собранные 55 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированным в городе Пятигорске, доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора подполковнику запаса С. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц).

Судом установлено, что в ноябре 2012 года С., управляя личным автомобилем Honda CR-V в состоянии алкогольного опьянения, выехал на встречную полосу движения и совершил «лобовое» столкновение с автомобилем ВАЗ 2114-40. В результате дорожно-транспортного происшествия водитель и трое пассажиров «Жигулей» получили травмы, не совместимые с жизнью.

Приговором суда С. назначено наказание в виде 5 лет 7 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. Суд также лишил его на 3 года права управления транспортным средством и обязал выплатить потерпевшим в общей сложности 4 миллиона рублей в качестве компенсации возмещения морального вреда.

В Краснодарском крае возбуждено уголовное дело в отношении старшего офицера, подозреваемого в мошенничестве и подделке документов

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении помощника командира отряда специального назначения по материально-техническому обеспечению майора Б. Он подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение) и ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков).

По версии следствия, в 2011 году Б. изготовил фиктивную выписку из приказа, содержащую не соответствующие действительности сведения о зачислении его в распоряжение командира воинской части. В январе 2012 года Б. изготовил фиктивную выписку из послужного списка с записью о том, что он находится в распоряжении командира воинской части, и справку о планируемом досрочном увольнении с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями. Указанные документы офицер представил в ФГКУ «Южное региональное управление жилищного обеспечения», в соответствии с которыми было принято решение о распределении ему в городе Краснодаре двухкомнатной квартиры стоимостью более 1,6 миллиона рублей и заключен договор социального найма жилого помещения. В дальнейшем указанная квартира приватизирована офицером в судебном порядке.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

⁶ Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (постатейный). М., 2012.

О МОНЕТИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ИНИЦИАТИВЕ ПОЛНОЙ ЗАМЕНЫ НАТУРАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОСТОЯННЫМ ЖИЛЬЕМ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ ВЫПЛАТОЙ НА ЕГО ПРИОБРЕТЕНИЕ

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Начало текущего года ознаменовалось официальными заявлениями о государственном намерении полностью отказаться от существующего порядка предоставления постоянных жилых помещений в натуре, заменив его институтом единовременных денежных выплат¹. Хотя феномен нормотворческих зигзагов и не нов для граждан в погонах, уже порядком привыкшим к системным изменениям, а то и отменам их былых социальных гарантий и компенсаций², данный факт, независимо от результатов окончательного разрешения заявленной инициативы, не может остаться незамеченным правоведами и военнослужащими по ряду причин.

Во-первых, указанное право неразрывным образом связано с конституционным правом

военнослужащих на выбор постоянного места жительства, которое в период военной службы прямо ограничено законом и, как правило, может быть реализовано в полном объеме лишь после увольнения с нее³.

Во-вторых, право каждого военнослужащего, нуждающегося в жилье, по окончании длительной военной службы быть обеспеченным крышей над головой до сих пор считалось незыблемым и не подвергавшимся сомнению на протяжении всего времени существования современной российской (советской и постсоветской) государственности. В этом отношении за двадцатилетний период правового регулирования нормы ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации, ст. 15, ст. 15-1, п. 1 ст. 23 Федерального закона «О

¹ Далее – ЕДВ.

² *Корякин В.М.* Приостановление действия отдельных положений законодательства о социальной защите военнослужащих: правовое содержание и правовые последствия // *Право в Вооруженных Силах*. 2004. № 7; *Орлов В.Н.* Чьи интересы защищает закон? // Там же. № 8; *Кудашкин А.В.* В Федеральный закон «О статусе военнослужащих» внесены существенные изменения. Краткий комментарий к новой редакции Федерального закона «О статусе военнослужащих» // Там же. № 10; *Воротников А.В.* Социальному найму объявлен дефолт // Там же. № 11; *Неверов А.Я.* Правовые аспекты отмены права военнослужащих на получение продовольственного пайка // Там же. 2005. № 3; *Сливков А.С.* Основные направления реформирования системы материального обеспечения военнослужащих в период с 2002 года // Там же. № 5; *Климаков В.Л.* О бедных военных замолвите слово // Там же. № 10; *Молодых А.В.* О некоторых проблемах утраченных по воле государства жилищных прав военнослужащих // Там же. 2006. № 8; *Тельманов Д.* Военных лишили льгот, подняв зарплаты // *Известия*. 2011. 8 дек.; *Верховодов В.А.* Самый быстрый способ обеспечения жильем, или о том, почему открываются закрытые военные городки // *Право в Вооруженных Силах*. 2012. № 1; *Венедиктов А.* Стала ли привлекательной военная служба. Несуразности в оплате труда и материальном поощрении защитников Родины // *Военно-промышленный курьер*. 2012. 31 окт.

³ *Фортусин В.Е.* Право военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

статусе военнослужащих»⁴, п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, многочисленных подзаконных правовых актов Правительства Российской Федерации, всех федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы, оказались детально «отшлифованными», юридически скорректированными, подкрепленными устоявшейся регулятивной и охранительной правоприменительной практикой⁵.

В-третьих, предоставление жилья в натуральном виде (по договору социального найма или в собственность) всегда рассматривалось в качестве хотя и не единственной, но все-таки основной формы жилищного обеспечения, которая полностью отвечает всем критериям социальной справедливости. Речь идет о гарантированной доступности натурального жилищного обеспечения независимо от избранного региона по причине бесплатности предоставления жилья, паритетности в его размерах согласно социальным нормам предоставления, учитывающим состав семьи каждого индивидуального адресата права⁶.

В-четвертых, наличие множественности форм жилищного обеспечения (и натуральных, и денежных) объективно расширяло правомерные возможности граждан, чем в значительной мере нивелировало существующие недостатки в правовом регулировании, позволяя более корректно учесть конкретные субъективные интересы отдельных военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы⁷.

Вот на что, собственно, ныне «покусается» государство.

В связи с вышесказанным становится очевидным, что официально заявленное *намерение отменить существующий, выверенный*

временем, теорией и практикой правового регулирования реально работающий институт, заменив его иным правовым институтом, для большинства военнослужащих экспериментальным, что нами было обозначено уже устоявшимся термином «монетизация»⁸, должно быть объективно обоснованным и социально взвешенным решением, адекватным по социально-экономическим и правовым последствиям для граждан, общества и государства.

Подобные намерения в любом случае должны опираться на базовые юридические ценности и не идти вразрез с преемственностью в правовом регулировании, не противоречить конституционным гарантиям по обязанности власти признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации), не допускать издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Иными словами, повод для рассуждений есть и он весьма веский.

Следовательно, юридической оценке причин, сути и социально-правовых последствий анализируемой законотворческой инициативы и будет посвящен предлагаемый научно-практический комментарий.

О причинах комментируемой законопроектной инициативы

Сейчас, в 2013 г., есть смысл напомнить читателю о том, что за прошедшие восемь лет (с 2005 г. по 2012 г.) государство проделало огромную работу в направлении исполнения требований федерального законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Несмотря на все неприглядности в перипетиях

⁴ Далее – Закон о статусе.

⁵ Кудашкин А.В. Жилищное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005. С. 29 – 31.

⁶ Акчурин З.Х. Правовое регулирование обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁷ Пчелинцева Л.М. Формы реализации права на жилище граждан, уволенных с военной службы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

⁸ Монетизация льгот – отмена и замена натуральных льгот денежными компенсациями, проведенная Правительством Российской Федерации согласно Федеральному закону «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

проведенных жилищных мероприятий, о которых теперь хорошо известно, в этом положительном заключении – ни грамма преувеличения.

Если летом 2005 г. более полумиллиона семей военнослужащих (примерно 530 тыс.) всех силовых структур нуждались в улучшении жилищных условий (только в Вооруженных Силах Российской Федерации бесквартирных военнослужащих насчитывалось 164,5 тыс. человек⁹), то в конце 2012 г. – начале 2013 г. цифра неудовлетворенных потребностей обеспечения постоянным жильем упала примерно до 100 тыс. семей¹⁰.

Следовательно, объективные данные свидетельствуют о том, что за довольно короткое время произошло значительное, более чем пятикратное, снижение остроты анализируемой социальной проблемы, причем случилось это при экстраординарном 35%-ном сокращении 350-тысячного офицерского корпуса и почти 100%-ном сокращении 140-тысячного корпуса прапорщиков.

На фоне данного неоспоримого факта выглядит весьма странным то, что государство и поныне остается «недовольным» своими же неоспоримыми успехами, «задвигая» их на задний план и «выпячивая» лишь недостатки. Конечно, сделано не все, что планировалось, но из запланированного выполнена основная масса поставленных задач.

Мы не собираемся спекулировать давно и повсеместно критикуемым фактом системного перенесения дат «окончательного» решения квартирного вопроса военнослужащих, так как не хочется верить в то, что главными причинами государственного недовольства и оправданием заявленной монетизации стали банальные амбиции, вызванные срывами былых обещаний «подвести черту» к определенному временному сроку. Но мы попытаемся проанализировать формулы соответствующих планов, их расчетов и их исполнения с тем, чтобы дать им собственную оценку.

Осенью 2004 г. начальник строительства и расквартирования войск – заместитель Ми-

нистра обороны генерал-полковник А. Гребенюк давал интервью «Российской газете».

Приведем только один вопрос и ответ на него.

«Корр.: А как государство собирается рассчитываться по квартирным долгам с капитанами-полковниками? Таких в Вооруженных силах более 135 тысяч.

Ответ: Военнослужащие будут обеспечиваться жильем за счет строительства и приобретения квартир из всех источников... А вообще мы планируем полностью решить квартирную проблему к 2010 году»¹¹.

Итак, дата 2010 г. была названа теми уполномоченными лицами, которые на тот момент имели все необходимые исходные данные для более-менее объективных расчетов. Эта же дата была доведена руководству страны в качестве корректировки социально-экономических планов государства по решению жилищных проблем военнослужащих. Иными словами, к началу реализации президентских программ 2005 – 2006 гг. «15 + 15» (по количеству миллиардов рублей, выделяемых на каждый год программы) считалось, что при подобных темпах финансирования пяти лет (как раз к 2010 г.) государству в лице Минобороны России будет вполне достаточно.

Для столь оптимистических заявлений действительно существовали все необходимые правовые и социально-экономические условия: понятная и отработанная годами правовая система с соответствующим механизмом и необходимые, весьма значительные по объему, финансовые средства.

В апреле 2007 г. в своем Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию В.В. Путин указал: «В прошлом году более 40 тыс. квартир получили военнослужащие и ветераны Вооруженных сил. К 2010 г. задача обеспечить их постоянным жильем должна быть, безусловно, выполнена. А к концу 2012 г. должен быть полностью сформирован фонд служебного жилья»¹².

В разд. III «Обеспечение национальной безопасности» распоряжения Правительства

⁹ Заборский В. В тени многострадального закона о монетизации льгот // Независимое военное обозрение. 2005. 24 июня.

¹⁰ Гаврилов Ю. Квартиры посчитали. Счетная палата назвала число бездомных военных // Рос. газ. 2012. 5 дек.

¹¹ Рос. газ. 2004. 30 сент.

¹² Рос. газ. 2007. 4 мая.

Российской Федерации «Об основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года» от 17 ноября 2008 г. № 1663-р и перечне проектов по их реализации устанавливалось, что программа обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации постоянным жильем будет реализована к 2010 г. и служебными жилыми помещениями – к 2012 г., а военнослужащих других войск соответственно постоянным жильем – к 2011 г. и служебными жилыми помещениями – к 2013 г.¹³

12 ноября 2009 г., т. е. непосредственно накануне рубежа 2010 г., в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации Д.А. Медведев подтвердил прежние государственные намерения: «Обеспечение военнослужащих постоянным и служебным жильем по-прежнему остается нашим приоритетом. Правительство России изыскало возможность увеличить объем средств, направляемых в текущем году на эти цели, более чем в полтора раза. Министерство обороны России, другие силовые ведомства должны выдержать взятые на себя обязательства по строительству и приобретению квартир. Поставленная задача по обеспечению постоянным жильем в 2010-м, а служебным – в 2012-м году должна быть неукоснительно выполнена»¹⁴.

Итак, мы вправе сделать некоторые промежуточные обобщения из анализа приведенных фактов.

По данным текущей реализации государственных программ жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, в 2005 – 2010 гг. шла масштабная работа. Программа, хотя и с некоторыми сбоями, работала. Но, еще раз повторим, что именно в этот период (в 2008 – 2009 гг.) были проведены ранее незапланированные кардинальные кадровые решения по увольнению из войск сотен тысяч военнослужащих, значительная часть из которых не была обеспечена жильем, т. е. потребность в количестве жилья на рубеже 2008 – 2010 гг. уже карди-

нально не соответствовала ресурсам на ее решение и объективно не могла быть удовлетворена в столь сжатые временные сроки.

Следует полагать, что ответственные государственные структуры и должностные лица все эти годы обладали объективной информацией о том, что в ранее определенный срок полностью обеспечить жильем указанные выше категории граждан не удастся. Поэтому выглядит весьма странным то, что только в ноябре 2010 г., т. е. фактически по истечении запланированного срока, заместитель Министра обороны Российской Федерации Т. Шевцова все-таки призналась в нереальности исполнения прежних обещаний и объективной необходимости переноса прежней «гарантированной» даты как минимум еще на два года: «Мы все рассчитали так, чтобы обеспечить военнослужащих квартирами *в два ближайших года* (выделено мной. – Е. В.). Закроем очередь, и к 2013-му перейдем на плановую работу»¹⁵.

Вслед за представителями военного ведомства, уже в декабре 2011 г., и премьер-министр В.В. Путин стал пояснять, что к концу 2010 г. военнослужащих Российской армии не удалось полностью обеспечить постоянным жильем, как это было обещано ранее, *потому что Минобороны России вело неправильный учет нуждающихся в жилье* (выделено мной. – Е. В.). Вместо 70 тыс. нуждающихся в жилье их оказалось 150 тыс., так как к ним добавились еще и те офицеры, которые должны были получить жилье после увольнения из армии при проведении реформы. В 2011 – 2013 гг. будет приобретено еще 80 тыс. квартир для постоянного проживания военнослужащих. Таким образом, указал В.В. Путин, вопрос обеспечения военнослужащих жильем *будет решен в ближайшие два года* (выделено мной. – Е. В.). Премьер-министр все же отметил значительный объем проделанной работы: «За период с 2009 по 2011 гг. на приобретение и строительство постоянного жилья Минобороны Российской Федерации выделено 294,1 млрд. руб. бюджетных средств, получено 116,4 тыс. квартир, к кон-

¹³ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94366/> (дата обращения: 24.02.2013)

¹⁴ URL: <http://президент.рф/transcripts/5979> (дата обращения: 24.02.2013)

¹⁵ Рос. газ. Неделя. 2010. 2 дек.

цу 2011 г. будет получено еще 18,3 тыс. квартир. Таким образом, военное ведомство за три года получило более 100 тыс. квартир вместо 70 тыс., которое оно запрашивало для обеспечения военных собственным жильем»¹⁶.

Однако, как выяснилось к концу 2012 г. – началу 2013 г., и этого мало...

Если по данным об очередниках у прежнего руководства Минобороны России в конце октября 2012 г. их численность составляла цифру в 54 тыс. чел., из которых □ (41,4 тыс.) уже получили уведомления о распределении квартир, то всего лишь через месяц, в начале декабря 2012 г., Председатель Счетной палаты Российской Федерации С. Степашин внезапно для всех озвучил сведения о 100 тыс. таких «неудовлетворенных» граждан¹⁷.

Факты неточностей в цифрах численности очередников по периодам, например, на начало года и на конец года, выявляются непрерывно: по планам проходят одни данные, а по отчетам при их выполнении – другие, причем всегда не в пользу государственных учетчиков и исполнителей. Не отсюда ли родилось ранее упоминавшееся уверение в том, что главные причины сбоя в надлежащем исполнении государственных обязательств кроются в плохо организованном учете нуждающихся в жилье?

Однако логика подсказывает, что в подобных многократных расхождениях учетов и отчетов что-то не так. Через несколько недель (с конца октября до начала декабря 2012 г.) количество очередников не могло столь существенным образом измениться, фактически удвоиться. Но столь разные числа – факты, говорящие сами за себя. Поэтому беремся предположить, что корни подобного «разночтения» одних и тех же данных кроются отнюдь не в объективных расхождениях фак-

тов, а в некой их несоизмеримости, в *разных системах учетов и разных системах отчетов*.

Согласно порядку, основанному на юридических фактах, предусмотренных федеральным законодательством, есть военнослужащие, которые уже формально нуждаются в жилищном обеспечении (приняты на учет) или нуждаются в нем неформально, станут нуждающимися по истечении времени (приняты или будут приняты на службу без жилья, начали оформление документов по принятию на учет или имеют на это право по истечении времени и т. п.). Эти военнослужащие де-факто являются нуждающимися в получении жилья независимо от последующего оформления их нуждаемости де-юре. Такая система отражает объективную потребность государства в удовлетворении жилищных потребностей его работников из числа граждан-военнослужащих.

Однако есть и иная система, *основанная на юридически признанной «единой очередности»*, в соответствии с нормативными положениями нового порядка жилищного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280¹⁸, которая существенно отличается от первой. Дело в том, что эта система учета очередников и реализации их жилищных требований построена *по принципу непрерывного дистанционного документального оборота (обмена) между уполномоченным органом (ДЖО) и очередниками, который происходит одновременно на всей территории и со всеми очередниками сразу*, о чем нами писалось ранее¹⁹. Но при наличии у Минобороны России значительного количества неликвидного и малолеквидного жилья (в январе 2012 г. это было 59,6 тыс. квартир, построенных или приобретенных для военнослужащих, которые стояли незаселенными²⁰,

¹⁶ Обещанного жилья ждать три года военным не придется [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20120101/530990621.html#13617073229503&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 24.02.2013).

¹⁷ Гаврилов Ю. Квартиры посчитали. Счетная палата назвала число бездомных военных // Рос. газ. 2012. 5 дек.

¹⁸ Инструкция о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (далее – Инструкция).

¹⁹ Воробьев Е.Г. Правовые и социальные основания жилищного обеспечения военнослужащих Министерства обороны: юридический анализ концептуальных положений новых инструкций о предоставлении военнослужащим жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12; Еро же. Краткий научно-практический комментарий к Инструкции о предоставлении военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (тематический) // Там же. 2011. № 1, № 3.

²⁰ Иванов А. Бездомные полки не поддаются счету. Прежде, чем решать проблему жилья для офицеров, Минобороны хорошо бы их сосчитать [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/63985/> (дата обращения: 18.03.2013).

но к концу 2012 г. этот незаселенный жилищный фонд насчитывал 49,2 тыс. квартир), согласно установленному в Инструкции порядку, всем очередникам поочередно рассылаются извещения о распределении им того или иного жилого помещения. Ведь на конкретный ответ очереднику дается всего 5 дней, и через такие же 5 дней, в случае поступления отказа или непоступления любого ответа, это же жилье вновь предлагается иному очереднику (абз. 2, 3 п. 13 Инструкции).

Вычитание количества извещений из количества численности очередников действительно дает разницу в 14 тыс. неудовлетворенных требований, о чем и докладывало Минобороны России. Но *сложение* очередников численностью в 54 тыс. человек с примерно таким же количеством направленных им извещений о распределении жилья (от которого большинство все равно откажется) дает искомую цифру в 100 тыс. очередников, которую, следует полагать, и озвучил С. Степашин.

На данном основании аналитики предложили вывести некую «среднюю» численность, примерно в 60 тыс. очередников, как «более объективную». Приведем данные, приведенные по этому вопросу на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшемся 29 января текущего года и целиком посвященном жилищной проблеме Вооруженных Силах Российской Федерации.

Выступивший на заседании заместитель Министра обороны Российской Федерации Р. Цаликов заявил, что сегодня принципиальная позиция военного ведомства заключается в его максимальной открытости, и предложил определиться наконец с цифрами по ситуации с потребностью и наличием жилья. И вот что он сообщил. В 2012 г. было распределено 49 тыс. квартир, заселяемых на основе договоров социального найма. На начало прошлого года нуждающихся в жилье было 82,4 тыс. военнослужащих. Осталось 33,4 тыс. семей, которых военное ведомство обязано обеспечить постоянным жиль-

ем в 2013 г. Но к ним надо еще добавить 2,4 тыс. человек, выбравших форму обеспечения жильем в виде государственных жилищных сертификатов (ГЖС). Итого цифра будет 35,8 тыс. нуждающихся. Такова программа-минимум для министерства на 2013 г. Однако, Р. Цаликов счел нужным упомянуть еще о 24 тыс. военнослужащих, вставших в единую сквозную очередь в этом году и также претендующих на получение квартир после 2013 г. Словом, за два ближайших года военному ведомству предстоит выделить семьям служивых почти 60 тыс. квартир. С таким раскладом в подсчетах согласились представители практически всех ведомств и организаций, участвовавших в совещании²¹.

Обратим внимание на очевидные факты, на непрерывные динамичные изменения в количестве очередников за счет «внезапного» появления все новых и новых жилищных требований со стороны военнослужащих. Этих требований еще нет де-юре, но они уже имеются как будущие требования де-факто. И эта система поступления новых очередников отражена в нормах федерального законодательства. Поэтому *их появление в значительном количестве реализуется в точном соответствии с порядком регулирования прав военнослужащих на жилище, избранном самим государством*.

Напомним, что согласно норме абз. 3 п. 6 ст. 15 Закона о статусе (в редакции 1993 г. и в редакции 1998 г.), до 2005 г. в Законе наличествовал специальный правовой механизм, рассчитанный на прогнозирование потребностей в жилье с запасом в три года. За эти три года до планового увольнения с военной службы органы местного самоуправления (в то время именно на них возлагалось предоставление жилья уволенным с военной службы, но за счет средств федерального бюджета) в местах, которые будущие военные отставники избирали в качестве мест для постоянного проживания после увольнения, получали от органов военного управления учетные дела таких граждан, принимали их на учет для последующего предоставления жилья к моменту прибытия (причем не позднее

²¹ Тяжесть жилищных долгов. Минобороны ищет возможность окончательно решить квартирный вопрос военнослужащих // Независимое военное обозрение. 2013. 15 февр.

чем в трехмесячный срок). То, что данный правовой механизм не работал полноценно – факт, подтверждающий лишь неисполнение государством своих обязательств по надлежащему финансированию его функционирования, однако не ставящий под сомнение целесообразность самого такого механизма.

Однако с момента передачи функций жилищного обеспечения очередников от органов местного самоуправления федеральным органам власти (Минобороны России, МВД, ФСБ, ФСО и т. д.), указанный выше механизм, хотя и не работавший, но гипотетически весьма необходимый и работоспособный, не был продублирован и попросту исчез из правовых положений.

А теперь посмотрим, что же происходит с очередностью на постоянное жилье в наши дни.

Согласно правилам норм ст. 15 Закона о статусе военнослужащие, вступившие в военно-правовые отношения до 1998 г., на первые пять лет обеспечиваются служебными жилыми помещениями, а по истечении этого пятилетнего срока – жильем на общих основаниях. Последнее основание существовало «в чистом виде» лишь до 2003 г. и означало право на жилье по договору социального найма. Но с введением в 2003 г. тех изменений в норму абз. 2 п. 1 ст. 15 Закона о статусе, согласно которым в общем порядке военнослужащим предоставляются *только служебные жилые помещения*, бывшее правило о праве на получение жилья «на общих основаниях» в виде жилья постоянного стало неочевидным, о чем нами писалось ранее на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах»²².

Сосредоточим внимание на датах.

Военнослужащие, начавшие службу до 1998 г., могли рассчитывать на признание их права на постоянное жилищное обеспечение в период службы лишь с 1998 г. (1993 г. + 5 лет) по 2003 г. (1998 г. + 5 лет). С 2003 г. данное право стало неочевидным, выводимым из сложного толкования, а не из

прямого указания федерального закона. Зато с 2003 г. оно трансформировалось в право на предоставление жилья постоянного лишь в связи с увольнением.

Военнослужащим, начавшим службу после 1998 г., на весь период военной службы гарантировалось предоставление только служебного жилья, но по достижении общей продолжительности 20 лет и более они приобретали право на обеспечение постоянным жильем при условии признания их нуждаемости согласно жилищному законодательству. Для этой же категории военнослужащих право на постоянное жилище могло возникнуть и ранее 20-летнего срока в случае их досрочного увольнения по «льготным» основаниям. Следовательно, при досрочном увольнении со службы для указанных граждан из числа выпускников военных вузов право на постоянное жилье возникло уже с 2003 г. (при «льготных» основаниях увольнения) (1998 г. + 5 лет = 10 лет) и с 2013 г. (1998 г. + 15 лет = 20 лет) – при общих основаниях прохождения военной службы и увольнения с нее.

Так как право на жилищное обеспечение по правилам накопительно-ипотечной системы распространяется и на военнослужащих – выпускников военных вузов, вступивших в военно-служебные отношения в качестве офицеров и прапорщиков с 2005 г. по 2008 г., получается, что часть таких военнослужащих, тех, которые не стали обязательными или альтернативными участниками системы, также начали приобретать право на постоянное обеспечение жильем в натуре начиная с этого года.

В целом же право на постоянное жилищное обеспечение уже давно принадлежит всем гражданам в погонах, за исключением участников накопительно-ипотечной системы²³, и его непрерывная реализация может продолжиться (согласно действующим в настоящее время правилам) до 2020 – 2030 гг. в зависимости от предельных сроков прохождения службы (до 20 – 30 лет службы).

²² Воробьев Е.Г. Поражение в правах отменяется? К вопросу об инициативе легитимации прав военнослужащих, заключивших первый контракт до 1 января 1998 года, на получение ими жилых помещений по договору социального найма по истечении первых пяти лет военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 7. С. 32 – 38.

²³ Далее – НИС.

Как указывалось выше, основная масса таких прав латентна²⁴, скрыта от существующей системы жилищного учета, но перманентно легализуется, пополняет количество новых очередников появлением их прав, отложенных законом во времени. Данный процесс существенно ускорился проведением государственных мероприятий по приданию Вооруженным Силам Российской Федерации нового облика. Но именно текущий период 2012 – 2013 гг. ознаменовал собой легализацию весьма значительной по объему массы жилищных прав у тех, которые на весь период прохождения военной службы имели право только на служебно-жилищное обеспечение (поступивших на службу с 1998 г. по 2005 г.).

После осмысления приведенной системы нормативно-правового регулирования жилищных прав военнослужащих и существующего правового механизма их реализации становится понятным, почему публичные обещания окончательно «закрыть» очередь на постоянное жилье, привязанные к конкретному временному рубежу 2010 г., были изначально невыполнимы.

Как ранее, так и сейчас речь должна идти не о разовых жилищных кампаниях с датой их окончания, а о системе постоянного удовлетворения непрерывно поступающих жилищных требований военнослужащих. И подобное состояние непрерывной работы государства следует полагать нормальным ходом реализации норм действующего федерального законодательства, его добросовестным исполнением, от которого оно теперь предлагает отказаться, заменив натуральное обеспечение денежным.

У спортсмена, забросившего полноценные тренировки, внезапное требование вновь выполнять нагрузку в полном объеме согласно спортивному режиму подготовки, вызывает перегрузку, а то и срыв. Государство, десятилетия не исполнявшее требования закона, также давно не «тренировалось». Не потому-то ли «внезапное» полноценное исполнение правовых предписаний у новых государственных структур (былые уже разрушены в про-

цессе реформирования) вызвало напряжение, никогда ими не испытываемое? И, как показывают текущие события – выдвинутая законопроектная инициатива полной монетизации жилищного обеспечения военнослужащих – *государство готово спасовать, демонстрируя свою неспособность выдержать повинение действующему закону.*

Примерно такое же «бегство» от исполнения заказа уже имело место ранее в ходе реализации государственных жилищных обязательств перед бывшими военнослужащими, которые до 1 января 2005 г. были приняты на учет органами местного самоуправления по избранному ими местам жительства, о чем нами уже писалось на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах».

Напомним, что по результатам научно-практического анализа положений Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ²⁵, устанавливающего новый порядок для бывших военнослужащих, стоявших на очереди в муниципальных образованияах по избранному месту жительства, нами были сделаны выводы о том, что Закон № 342-ФЗ есть нормативно-правовое прикрытие государственного отступления от прямого исполнения своих обязательств перед такими гражданами.

За время, прошедшее с конца 90-х гг. прошлого века и до момента монетизации льгот, основная масса муниципальных очередников из числа бывших военнослужащих так и не дождалась своего жилья. Правовой механизм реализации их жилищных прав, отраженный в законодательстве о военнослужащих и о разграничении полномочий органов государственной власти, для этой категории граждан полноценно так и не заработал. Как результат – очередники воинских частей уже (или почти уже) получили долгожданное жилье, а очередники муниципалитетов, вставшие в очередь даже ранее, в период с конца 90-х гг. и до 1 января 2005 г., – еще нет.

²⁴ Латентность (от лат. *latentis* – скрытый, невидимый) – свойство объектов, процессов, отношений не проявлять себя явным образом, находиться в скрытой форме.

²⁵ Далее также – Закон № 342-ФЗ.

Однако дело, казалось бы, наконец-то сдвинулось с мертвой точки. В 2009 – 2010 гг. все были уверены, что государство взялось за настойчивую реализацию жилищного обеспечения таких военных пенсионеров в регионах: были определены непосредственные исполнители, утверждены соответствующие нормативные правовые акты²⁶, выделены значительные федеральные бюджетные средства. И вдруг, с принятием Закона № 342-ФЗ, государство фактически «обнулило» имевшиеся у него собственные правила реализации права на получение жилых помещений бывшими военными служащими и сотрудниками правоохранительных органов, возложив на субъекты Российской Федерации как задачи по выработке своих собственных правил, так и их практическое исполнение под федеральным контролем и за счет федеральных средств.

Чем можно объяснить подобный резкий и внезапный поворот в государственной политике? Скорее всего, реальными трудностями реализации закона, с которыми столкнулись его исполнители. Можно предположить, что после того, как в течение года (с конца 2009 г. и до конца 2010 г.) Минрегионразвития России так и не добилось очевидных успехов, этот ответственный за исполнение закона государственный орган решил освободить себя от военно-пенсионного «балласта». Именно эту идею, материализованную в Законе № 342-ФЗ, и следует полагать истинным стимулом его принятия и главным в новом Законе. Частично «обкатанная» на ветеранах Великой Отечественной войны технология решения федеральных государственных проблем с помощью денег центра, но за счет местных региональных ресурсов, пришлась по вкусу.

Какие же уроки продемонстрировало нам государство принятием названного выше «отступного» Закона?

Во-первых, государство по-прежнему не стремится к созданию выверенного долгосрочного законодательства, злоупотребляет поправочным подходом. В результате этого

даже некогда гармоничные правовые предписания со временем превращаются в подобие лоскутного одеяла, в смесь из старых и новых правил, не до конца согласованных или даже противоречащих другу. И Закон № 342-ФЗ, не улучшивший общего качества правовых предписаний в части долгосрочных интересов военнотружущих и граждан, уволенных с военной службы, внес свою посильную поправочную «лепту» отрицательного плана.

Во-вторых, Закон № 342-ФЗ в очередной раз свидетельствует о сохранении признаков злоупотребления правом законодательной инициативы со стороны федеральных органов исполнительной власти. Анализ этого Закона свидетельствует о том, что за очередным нормативным уточнением *на самом деле стоит отнюдь не стремление к юридико-техническому совершенству законов как таковых, а банальное «текущее» государственное управление в форме принятия «разовых» рабочих поправок в федеральное законодательство, более выгодных исполнителям закона, нежели его адресатам.*

В-третьих, данный пример стал образчиком варианта «внутренней» публичной монетизации в механизме жилищного обеспечения бывших военнотружущих: федеральное государство, вместо самостоятельного исполнения требований действовавшего до этого Закона, приняло новый Закон, согласно которому оно сложило с себя обязанности по реальному жилищному обеспечению адресатов права, при этом отдав те же деньги из федерального бюджета для приобретения жилья новым исполнителям прежних федеральных обязанностей – субъектам Российской Федерации.

Приведенные выше положения отразили главные выводы из нашей публикации двухгодичной давности²⁷. Зачем нужно это повторение? А затем, что каждое из этих рассуждений в полной мере относится и к новой законопроектной инициативе, комментируемой сейчас.

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации «О предоставлении в 2009 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности» от 6 ноября 2009 г. № 903.

²⁷ Воробьев Е.Г. О новом порядке жилищного обеспечения бывших военнотружущих и членов их семей, вставших на учет в органах местного самоуправления до 1 января 2005 года: краткий комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 2. С. 59 – 63.

Выдвинув вполне приглядную с юридической точки зрения идею узаконивания замены натурального обеспечения неким денежным откупом, государство в лице Минобороны России на самом деле открыто расписывается в своем нежелании или даже в неспособности нормальной реализации существующих нормативных предписаний, вмененных ему действующим Федеральным законом.

Парадокс: государство ловко «управляется» с правами и обязанностями подвластных ему граждан в погонах, но не в силах управлять своими собственными структурами в исполнении их функций, в решении задач, поставленных перед ними правовыми предписаниями. Впрочем, само же государство этого факта не скрывает, его не стесняется, и даже (вот он, еще один российский бюрократический парадокс), делает этот же факт собственной неспособностью чуть ли не главным козырем в аргументации целесообразности комментируемой инициативы.

Новый глава военного ведомства генерал-армии С. Шойгу в ходе расширенного заседания коллегии Минобороны России, состоявшегося в конце февраля 2013 г., оценил объемы незавершенного строительства жилья для военнослужащих в сумму, превышающую 317 млрд руб. Он отметил, что больше половины из этих замороженных средств приходится на объекты, сроки строительства которых давным-давно истекли.

Еще ранее, в начале февраля 2013 г., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности В. Озеров заявил, что механизм предоставления жилья военным давно устарел и требует усовершенствования. В. Озеров отметил, что из-за громоздкого механизма закупки, строительства и распределения квартир процесс обеспечения жильем военнослужащих Вооруженных Сил затягивается на месяцы и годы главным образом из-за неповоротливости строительного комплекса, который не в состоянии своевременно освоить средства, выделяемые бюджетом под эти цели. Поэтому, по мнению назван-

ного сенатора, идея Минобороны России о денежных компенсациях вместо жилья нуждается только в поддержке и ее следует лишь приветствовать²⁸.

Заместитель министра экономического развития О. Савельев на уже упоминавшемся заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшемся 29 января 2013 г., также напомнил, что за пять минувших лет проблема построенного, но незаселенного жилья обострилась. Была приведена следующая статистика. К концу 2008 г. было 3,2 тыс. незаселенных квартир. На конец 2009 г. – 33 тыс., 2010 г. – 36 тыс., 2011 г. – 25 тыс., 2012 г. – от 22 тыс. до 30 тыс. квартир (напомним, что теперь эти цифры уточнены и составляют по линии Минобороны России 49,2 тыс. квартир. – Прим. авт. – Е. В.).

Однако названный гражданский чиновник, не обремененный заботой «о чистоте военного мундира», указал на совсем иные истоки накопления армейского неликвида, нежели «устаревший правовой механизм», «громоздкость порядка строительства и приобретения жилья», «неповоротливость подрядчиков» и прочие объяснения военных руководителей. О. Савельев откровенно признался, что истинные причины сложившегося положения сегодня хорошо всем известны. «В погоне за дешевизной квадратных метров многие дома строились в местах, куда просто не пожелали ехать на постоянное жительство увольняющиеся в запас офицеры. Или устраивало место, но не удовлетворяло качество квартир, не подходил метраж. Или же отпугивало полное отсутствие необходимой инфраструктуры в новых жилых районах, работы для военных пенсионеров и членов семей действующих военнослужащих. Естественно, все претензии по этим поводам предъявляются чиновникам Департамента жилищного обеспечения (ДЖО) Минобороны, допустившим серьезные просчеты и в прогнозировании потребностей в жилье, и в учете нуждающихся в нем военных»²⁹.

²⁸ Симоненко Н. Министр обороны оценил объем незавершенного строительства жилья для военных в сумму 317 миллиардов рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://voennovosti.ru/2013/02/ministr-oborony-ocenil-obem-nezavershennogo-stroitelstva-zhilya-dlya-voennux-v-summu-317-milliardov-rublej/> (дата обращения: 11.03.2013).

²⁹ Тяжесть жилищных долгов. Минобороны ищет возможность окончательно решить квартирный вопрос военнослужащих // Независимое военное обозрение. 2013. 15 февр.

Итак, о том, что «не все так гладко в датском королевстве» было известно всегда, на протяжении всего охватываемого нашими вопросами времени, как и то, по каким причинам возникли главные проблемные моменты. Но ведь *когда-то и кому-то надо преодолеть эти жизненные трудности, реально работать, а не только руководить, бесконечно создавая новые правила и программы?*

Последние слова не наши. Это – слова нашего недавнего президента, а ныне премьер-министра страны Д. Медведева, который в феврале текущего года на Красноярском экономическом форуме призвал и правительство, и деловые круги наконец-то покончить с разработкой многочисленных новых программ развития российской экономики: все, что нужно, уже давно сказано и написано. «В последнее время я много выступал, есть программные документы, которые утверждены президентом, есть программные документы правительства, нам всем пора браться за работу. Уже хватит программ, хватит заявлений, надо вкалывать», – сказал Д. Медведев³⁰.

Однако судя по комментируемой нами ситуации, подобные призывы – не для властных структур, ибо именно существующий поряд-

док натурального обеспечения военнослужащих и предполагает необходимость «вкалывать», точно исполняя действующий закон вместо его очередного переписывания в интересах освобождения государства от столь проблемной для него практической работы.

Подведем итог.

Все основное, что можно было сказать в порядке комментария к вопросу о причинах анализируемого предложения, мы уже сказали. Государство в лице его представителей-руководителей не отказывается от своих прежних обещаний наконец-то решить извечный жилищный вопрос военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Но оно же в лице его представителей-исполнителей, столкнувшись с весьма существенными затруднениями надлежащего исполнения своих публичных обязательств, хотело бы освободиться от этого бремени, для чего воспользоваться своим правом изменения законо установленного действующего правового механизма.

Что же конкретно предлагается осуществить? Об этом – далее.

(Продолжение следует)

³⁰ Медведев: хватит программ, надо вкалывать [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com> (дата обращения: 12.03.2013).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПУНКТА 5 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 56 ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ИМЕЮЩИХ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДЛЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Е.Н. Трофимов, начальник отдела (по представлению интересов Министерства обороны Российской Федерации в судах общей юрисдикции) ФГКУ "Центральное региональное управление правового обеспечения" Министерства обороны Российской Федерации, подполковник юстиции запаса

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ с 1 марта 2005 г. введен

в действие Жилищный кодекс Российской Федерации.

С введением в действие Жилищного кодекса Российской Федерации появились несколь-

ко новых оснований для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, которых не было в период действия Жилищного кодекса РСФСР, принятого Верховным Советом РСФСР 24 июня 1983 г.

Так, в соответствии со ст. 29 Жилищного кодекса РСФСР нуждающимися в улучшении жилищных условий признавались граждане:

1) имеющие обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи ниже уровня, устанавливаемого Советом Министров автономной республики, исполнительным комитетом краевого, областного, Московского и Ленинградского городских Советов народных депутатов;

2) проживающие в жилом помещении (доме), не отвечающем установленным санитарным и техническим требованиям;

3) проживающие в квартирах, занятых несколькими семьями, если в составе семьи имеются больные, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно;

4) проживающие в смежных неизолированных комнатах по две и более семьи при отсутствии родственных отношений;

5) проживающие в общежитиях, за исключением сезонных и временных работников, лиц, работающих по срочному трудовому договору, а также граждан, поселившихся в связи с обучением;

6) проживающие длительное время на условиях поднайма в домах государственного и общественного жилищного фонда, либо найма в домах жилищно-строительных кооперативов, либо в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, не имеющие другой жилой площади.

Граждане признавались нуждающимися в улучшении жилищных условий и по иным основаниям, предусмотренным законодательством Союза ССР и РСФСР.

В соответствии с абз. 2 ст. 32 Жилищного кодекса РСФСР граждане подлежали снятию с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в случаях:

1) улучшения жилищных условий, в результате которого отпали основания для предоставления жилого помещения;

2) выезда на другое постоянное место жительства;

3) выявления в представленных документах не соответствующих действительности сведений о нуждаемости в улучшении жилищных условий, послуживших основанием для принятия на учет, а также неправомерных действий должностных лиц при решении вопроса о принятии на учет;

4) прекращения трудовых отношений с предприятием, учреждением, организацией, если они состояли на учете по месту работы и никто из членов их семей не работал на этом предприятии, в учреждении, организации, кроме случаев увольнения в связи с уходом на пенсию или переходом на выборную должность.

Не могли быть сняты с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий семьи, потерявшие кормильца, состоявшего на учете.

С введением в действие Жилищного кодекса Российской Федерации с 1 марта 2005 г. несколько изменились как основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, так и основания для снятия граждан с учета нуждающихся в жилых помещениях.

В соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Основания снятия граждан с учета нуждающихся в жилых помещениях в настоящий момент определяются ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае:

1) подачи ими по месту учета заявления о снятии с учета;

2) утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма;

3) их выезда на место жительства в другое муниципальное образование, за исключением случаев изменения места жительства в пределах городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга;

4) получения ими в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения;

5) предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома,

за исключением граждан, имеющих трех и более детей;

6) выявления в представленных документах в орган, осуществляющий принятие на учет, сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием принятия на учет, а также неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

Новыми основаниями, ранее не предусмотренными Жилищным кодексом РСФСР, является получение в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения, а также *предоставление в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома.*

В практике работы региональных управлений жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации и их территориальных отделов и отделений особую сложность представляет применение положений п. 5 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, особенно в части распространения указанной нормы на правоотношения, возникшие до ее введения.

В большинстве случаев вышеназванные органы, уполномоченные принимать решения как о признании военнослужащих нуждающимися в получении жилья, так и о предоставлении им жилых помещений по договорам социального найма, а в предусмотренных законодательством случаях и о предоставлении им жилых помещений в собственность¹, принимают решения об отказе в заключении договора социального найма (в предоставлении жилья в собственность) жилых помещений и (или) снятии военнослужащих с учета нуждающихся в получении жилья лишь на том основании, что у них на момент принятия такого решения имелся в собственности земельный участок, предоставленный им безвозмездно для жилищного строи-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512.

тельства органами государственной власти или органами местного самоуправления. При этом, не учитываются ни дата предоставления такого земельного участка, ни основания, по которым он был предоставлен военнослужащему, что, на взгляд автора, имеет существенное значение.

В связи с вышеизложенным существенным является то обстоятельство, что норма, позволяющая снять граждан с учета нуждающихся в получении жилого помещения в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома, появилась лишь с введением в действие Жилищного кодекса Российской Федерации (п. 5 ч. 1 ст. 56).

Следует также указать, что в соответствии со ст. 6 Жилищного кодекса Российской Федерации акты жилищного законодательства не имеют обратной силы и применяются к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие.

Действие акта жилищного законодательства может распространяться на жилищные отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, прямо предусмотренных этим актом.

В жилищных отношениях, возникших до введения в действие акта жилищного законодательства, данный акт применяется к жилищным правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие.

Акт жилищного законодательства может применяться к жилищным правам и обязанностям, возникшим до введения данного акта в действие, в случае, если указанные права и обязанности возникли в силу договора, заключенного до введения данного акта в действие, и если данным актом прямо установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Из вышеизложенного следует, что нормы Жилищного кодекса Российской Федерации, в том числе и положения п. 5 ч. 1 ст. 56, применяются лишь к тем правоотношениям, которые возникли после введения его в дейст-

вие, т. е. после 1 марта 2005 г. Таким образом, предоставление земельного участка для жилищного строительства, в рассматриваемом случае военнослужащему, до указанной даты не может повлечь предусмотренных п. 5 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации последствий.

Вышеизложенная позиция подтверждается также и сложившейся судебной практикой.

В частности, из апелляционного определения Тверского областного суда от 21 июня 2012 г. по делу № 33-2189 следует, что существенным при рассмотрении споров в связи с применением п. 5 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации является вопрос о времени возникновения права на получение земельного участка для жилищного строительства и его предоставления. Так, апелляционная инстанция Тверского областного суда при рассмотрении указанного дела пришла к выводу, что предоставление земельного участка для жилищного строительства даже после введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации не может повлиять на объем прав и гарантий гражданина, предусмотренных ранее действующим законодательством, т. е., если право на получение земельного участка для жилищного строительства возникло ранее введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации².

Особенностью введенной п. 5 ч. 1 ст. 56 названного Закона нормы является то, что основанием для снятия гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении является не всякое предоставление ему земельного участка, в том числе для жилищного строительства, а лишь предоставление ему такого земельного участка в связи с признанием нуждающимся в жилом помещении, в целях реализации его права на жилье.

Предоставление земельного участка, в том числе и для жилищного строительства, ранее введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, а также не в связи с признанием нуждающимся в жилом помещении в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации не может явиться основанием для снятия граждан, в том числе во-

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=307556>

еннослужащих, с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях и (или) отказа в предоставлении жилого помещения по договору социального найма, в предоставлении в собственность жилого помещения в предусмотренных законодательством случаях.

В обоснование изложенной позиции следует указать, что буквальное толкование словосочетания «предоставление земельного участка» предполагает совершение действий по передаче земельного участка в настоящее время. В случае если законодатель предусматривал бы возможность снятия гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении в связи с наличием у него земельного участка, в том числе для жилищного строительства, предоставленного ему ранее введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации и не в связи с признанием его нуждающимся в жилом помещении, то п. 5 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации логично было бы изложить в следующей редакции: «...наличия земельного участка, предоставленного в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления для строительства жилого дома». При этом, ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющая основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, непременно должна была бы быть дополнена еще одним основанием, а именно: «не являющиеся собственниками земельного участка, предоставленного им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления для строительства жилого дома».

Следует иметь в виду, что п. 2 ст. 17 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей до признания указанной статьи утратившей силу³, было предусмотрено, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, бесплатно по месту военной службы предоставляются в собственность или пожизненное наследуемое

владение земельные участки по их желанию для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, дачного хозяйства или индивидуального (коллективного) садоводства.

Преамбулой к Федеральному закону от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, признавшему ст. 17 Федерального закона «О статусе военнослужащих» утратившей силу, было предусмотрено, что нормы вышеназванного Федерального закона должны реализовываться в соответствии с положениями, закрепленными в данной преамбуле, и не могут использоваться для умаления прав и законных интересов человека и гражданина.

При этом, Федеральный закон «О статусе военнослужащих», как до признания утратившей силу ст. 17, так и после, не предусматривал и не предусматривает возможность снятия с учета нуждающихся в получении жилого помещения военнослужащих, получивших в собственность земельные участки на основании п. 2 ст. 17 этого Федерального закона.

В указанной части примечательным является вывод Волгоградского областного суда, изложенный в кассационном определении от 25 августа 2011 года по делу № 33-11416/11⁴, в соответствии с которым если получателем земельного участка для жилищного строительства является военнослужащий, то к нему согласно ч. 4 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации для обеспечения жильем применяются специальные нормы права, а именно статья 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Также в указанном кассационном определении Волгоградского областного суда отмечено, что гарантировать реализацию права на жилое помещение военнослужащему, имеющему земельный участок для жилищного строительства, может только предоставление ему целевой безвозмездной помощи из федерального бюджета, которая была предусмотрена Федеральным законом «О статусе военнослужащих» до 1 января 2005 г. Поэтому военнослужащий либо лицо, уволенное с военной службы, могут быть сняты с учета в случаях получения от государства безвозме-

³ Признана утратившей силу Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=330509>

здной финансовой помощи на строительство жилья либо завершения жилищного строительства за счет собственных либо заемных средств.

Аналогичный вывод содержится и в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2010 г. № 205-В10-9⁵, в котором, в частности, указано, что исходя из системного толкования норм Жилищного кодекса Российской Федерации следует прийти к выводу, что граждане, принятые на жилищный учет в соответствии с Жилищным кодексом РСФСР, могут быть сняты с такого учета по указанным выше основаниям только в случае, если данные основания возникли после 1 марта 2005 г. Иное толкование противоречило бы Конституции Российской Федерации и позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его судебных актах от 4 декабря 2007 г. № 965-О-П⁶, 15 мая 2006 г. № 5-П⁷, согласно которым изменение механизма предоставления социальных гарантий не должно вести к отмене этих гарантий или существенному снижению ранее достигнутого уровня их предоставления.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9⁸ при разрешении дел по искам или жалобам судам необходимо иметь в виду, что порядок прохождения военной службы, в частности заключение контракта о прохождении военной службы, прекращение его действия, поступление на военную службу и увольнение с нее, назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей, дисциплинарная и материальная ответственность военнослужащих, а также иные правоотношения, имеющие специфический характер в условиях военной службы, регулируются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (в том числе ведомственными),

определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих.

Сказанное выше подтверждает, что к правоотношениям, возникшим в связи с предоставлением в собственность земельного участка для жилищного строительства до 1 марта 2005 г., осуществленным на основании ст. 17 Федерального закона «О статусе военнослужащих», должны применяться нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», которые, как указывалось выше, не предусматривали и не предусматривают снятие военнослужащих с учета нуждающихся в получении жилья в связи с предоставлением на основании ст. 17 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в собственность земельных участков.

Также абз. 2 п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 предусмотрено, что согласно ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилищное строительство и приобретение жилья для военнослужащих осуществляются за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Обеспечение жильем военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти.

Таким образом, особенности жилищного обеспечения военнослужащих, обусловленные их статусом, распространяются на указанное жилье. Это также указывает на то, что предоставление военнослужащим, подлежащим увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., жилых помещений должно осуществляться в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих.

Лишь улучшение жилищных условий военнослужащих в иных случаях, а также пользование жилыми помещениями должно произ-

⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=166888>

⁶ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=75128>

⁷ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=60405>

⁸ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=66232>

водиться на общих основаниях, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации (абз. 3 п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9).

Следовательно, можно сделать вывод, что само по себе наличие у военнослужащего земельного участка, в том числе для жилищного строительства, не может являться бесспорным основанием для снятия его с учета нуждающихся в получении жилого помещения.

Лишь предоставление военнослужащему земельного участка для строительства жилья после введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации (после 1 марта 2005 г.) и в связи с признанием его нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации является основанием для снятия его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении.

О РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКАМИ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ЦЕЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО ЗАЙМА ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Как известно, для решения жилищных проблем участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – участники НИС) им предоставляется ограниченный размер заемных денежных средств. В этих условиях участники НИС стоят перед необходимостью выбора наиболее оптимального способа расходования указанных средств. Исчерпывающий перечень возможных вариантов расходования определен в ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (далее – Закон о НИС). С 1 января 2008 г. возможности по использованию средств целевых жилищных займов были расширены, а именно участникам НИС было предоставлено право использовать данные средства для участия в долевом строительстве.

Цена жилых помещений, являющихся объектами долевого строительства, существенно ниже цены аналогичных жилых помещений на «вторичном» рынке, так как инвестирование средств осуществляется еще на начальных этапах строительства. Более низкая стоимость связана также с тем, что застройщик получает необходимые для возведения объектов недвижимости денежные средства непосредственно от населения, а не за счет банковских кредитов. Однако согласно Федеральному закону «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (далее – Закон № 214-ФЗ) для привлечения денежных средств участников долевого строительства застройщик должен предварительно:

- получить в установленном порядке разрешение на строительство;
- опубликовать, разместить и (или) представить проектную декларацию;
- зарегистрировать свое право собственности на земельный участок, предоставленный для строительства, либо договор аренды, договор субаренды такого земельного участка или в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О содействии развитию жилищного строительства», договор безвозмездного срочного пользования таким земельным участком.

Итак, в действующем законодательстве закреплено право каждого участника НИС не менее чем через три года его участия в НИС заключить с уполномоченным федеральным органом (в настоящее время от лица этого органа действует ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (ФГКУ «Росвоенипотека»). – *Прим. авт.*) договор целевого жилищного займа для:

1) приобретения жилого помещения или жилых помещений по договору участия в долевом строительстве (без использования ипотечного кредита);

2) уплаты части цены договора участия в долевом строительстве с использованием ипотечного кредита (займа) и (или) погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу).

Помимо вышеуказанных законоположений, обеспечению реализации участниками НИС своего права на приобретение жилого помещения (жилых помещений) по договору участия в долевом строительстве (далее – ДУДС) с использованием заемных средств способствуют также и подзаконные акты. К ним, в частности, относятся Правила предоставления участникам накопительно-ипотеч-

ной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов¹ (далее – Правила). В разд. IV Правил закреплены порядок и условия предоставления целевого жилищного займа (далее – ЦЖЗ) для приобретения жилого помещения (жилых помещений) по договору участия в долевом строительстве. Кроме того, приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 апреля 2011 г. № 465 утверждены типовые договоры ЦЖЗ и договоры залога прав требования участника НИС по ДУДС.

Несмотря на то что изменения в Закон о НИС в части, касающейся предоставления ЦЖЗ для приобретения жилых помещений по ДУДС, вступили в силу с 1 января 2008 г., совместный пилотный проект ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (далее – ОАО «АИЖК») и ФГКУ «Росвоенипотека» по выкупу закладных, обеспеченных правами требования по ДУДС, – «Военная ипотека – долевое строительство» – был запущен только в период с октября 2011 г. по март 2012 г.² Данный проект охватывал территорию трех субъектов Российской Федерации – Краснодарского края, Калининградской и Московской областей. Планировалось выкупить до 50 закладных.

По результатам реализации пилотного проекта ОАО «АИЖК» было принято решение о переходе к реализации программы «Военная ипотека – долевое строительство».

Согласно данным ФГКУ «Росвоенипотека», в настоящее время в качестве первичных кредиторов программы «Военная ипотека – долевое строительство» выступают ОАО «АИЖК Орловской области» и четыре банка: Газпромбанк, Русстройбанк, Банк Зенит и Связь Банк³.

¹ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370.

² Справедливости ради следует заметить, что первым регионом России, где началась реализация проекта по обеспечению военнослужащих жильем на условиях долевого участия в строительстве, стала Иркутская область. Первые договоры с участниками НИС были заключены сервисным агентом ОАО «АИЖК» – Иркутским ипотечным агентством еще в декабре 2008 г. Однако масштабному «тиражированию» полученного опыта мешали следующие обстоятельства: на нормативном уровне не был закреплён механизм использования средств ЦЖЗ для приобретения жилых помещений по ДУДС; размер ежегодных накопительных взносов был недостаточно высок для приобретения жилья даже по ДУДС (лишь с 1 января 2009 г. этот размер был увеличен с 89,9 тыс. руб. до 168 тыс. руб. – *Прим. авт.*). Да и опыт показал наличие серьезных рисков для военнослужащих и их кредиторов: застройщик – ОАО «Жилстройкорпорация» так и не смог достроить жилой комплекс «Иннокентьевская слобода», жилые помещения в котором планировалось передать в том числе и участникам НИС (URL: <http://www.rusipoteka.ru/lenta/market/uchastniki-dolevogo-stroitelstva> (дата обращения: 02.04.2012).

³ URL: http://rosvoenipoteka.ru/prgramms/kreditnie_programmi/ipotechnoe_kreditovanie_na_etape_stroitelstva_novostroyki (дата обращения: 02.04.2012).

Таким образом, можно утверждать, что возможность использования средств ЦЖЗ для участия в долевом строительстве является не декларативной, а получившей реализацию на практике.

Участникам НИС следует учитывать, что ЦЖЗ предоставляется им только в тех случаях, когда застройщик заключает с ними договоры участия в долевом строительстве. Дело в том, что некоторые застройщики в целях обхода требований Закона № 214-ФЗ до сих пор применяют такие способы привлечения денежных средств граждан, которые связаны с использованием так называемых вексельных схем и предварительных договоров купли-продажи жилых помещений⁴. Вероятность обмана граждан-инвесторов при таких схемах многократно возрастает. Застройщики в этих случаях идут на прямое нарушение Закона № 214-ФЗ, согласно ч. 2 ст. 1 которого привлечение денежных средств граждан для строительства (создания) многоквартирных домов допускается исключительно: а) на основании договора участия в долевом строительстве; б) посредством членства в жилищно-строительном или жилищном накопительном кооперативе; в) посредством выпуска в установленном порядке жилищных сертификатов. Тем не менее, застройщики, невзирая на однозначные требования закона, продолжают применять различные «серые схемы» обхода Закона № 214-ФЗ.

Шансы участников НИС столкнуться с вышеуказанными «обходными маневрами» застройщиков невысоки. Коммерческие банки, как правило, предоставляют ипотечные кредиты в целях участия в долевом строительстве только при условии, что застройщик аккредитован этим банком и прошел с его стороны финансовую проверку. Банки также заинтересованы в снижении своих финансовых рисков невозврата долга по кредиту и невозможности реализовать заложенные участником НИС свои имущественные права по отношению к застройщику по ДУДС. В случае же получения ЦЖЗ в целях приобретения

жилого помещения по ДУДС без использования ипотечного кредита в качестве «фильтра» выступает ФГКУ «Росвоенипотека», так как одним из оснований для отказа в заключении договора ЦЖЗ является несоответствие застройщика требованиям законодательства Российской Федерации (п. 34 Правил).

Поскольку для получения ЦЖЗ участник НИС должен представить в ФГКУ «Росвоенипотека» предварительный ДУДС (подп. «б» п. 33, подп. «б» п. 40 Правил) либо уже зарегистрированный ДУДС (подп. «а» п. 48 Правил), то возможность приобретения прав «дольщика» путем заключения соглашения об уступке права требования (цессии) из договора участия в долевом строительстве (ст.ст. 383 – 390 ГК РФ, ст. 11 Закона № 214-ФЗ) для участников НИС исключена. Как правило, к таким соглашениям прибегают лица, которые заключают ДУДС на раннем этапе строительства, а затем, на более поздних этапах строительства (но до момента подписания сторонами ДУДС передаточного акта или иного документа о передаче жилого помещения, являющегося объектом долевого строительства), реализуют свои права требования к застройщику по более высокой цене. По-видимому, запрет на приобретение участником НИС прав стороны по ДУДС путем заключения соглашения о цессии вызван следующими причинами. В ходе принятия ФГКУ «Росвоенипотека» решения о заключении с участником НИС договора ЦЖЗ возникнут дополнительные трудности по проверке исполнения cedentом (первоначальной стороной ДУДС) своих обязательств по уплате установленной ДУДС цены (ч. 1 ст. 11 Закона № 214-ФЗ). Кроме того, потребуется оценка содержания ДУДС на предмет установления в нем запрета на цессию (п. 1 ст. 388 ГК РФ).

Характеризуя ДУДС, отметим, что он относится к самостоятельным гражданско-правовым договорам. Закон № 214-ФЗ закрепляет ряд специальных мер защиты прав и интересов участников долевого строительства.

⁴ Подробнее см.: Дикусар В.М., Смирнов К.Н. Долевое строительство // Жилищное право. 2009. № 6; Кайль А. Судебно-арбитражная практика разрешения споров в отношении недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем // Там же. 2012. № 8. С. 59 – 70; Лазукин М. Долевое участие в строительстве. Как избежать обмана при покупке квартиры в строящемся доме // Там же. № 9. С. 5 – 14.

В частности, они наделены залоговым правом на земельный участок (право аренды земельного участка) и строящийся на нем объект недвижимости, которое возникает в силу прямого указания закона. Кроме того, с 1 января 2014 г. наряду с залогом исполнение обязательств застройщика по передаче жилого помещения участнику долевого строительства должно обеспечиваться по выбору застройщика одним из следующих способов:

- 1) поручительство банка;
- 2) страхование гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения участнику долевого строительства по договору.

Перейдем к рассмотрению порядка получения ЦЖЗ в целях участия в долевом строительстве.

В Правилах предусмотрено *три возможных варианта получения ЦЖЗ для приобретения жилого помещения (жилых помещений) по ДУДС*:

- 1) получение ЦЖЗ в целях приобретения жилого помещения (жилых помещений) по ДУДС без использования ипотечного кредита (пп. 33 – 39 Правил);
- 2) получение ЦЖЗ на оплату части цены ДУДС и (или) погашение обязательств по ипотечному кредиту для приобретения жилого помещения (жилых помещений) (пп. 40 – 47 Правил);
- 3) получение ЦЖЗ в целях погашения ипотечного кредита, предоставленного участнику НИС как единственному заемщику до наступления у него права на получение ЦЖЗ (пп. 48 – 52 Правил).

Если первый вариант предполагает получение денежных средств для приобретения жилого помещения, являющегося объектом долевого строительства, только в результате заключения договора ЦЖЗ с ФГКУ «Росвоенипотека», то второй и третий – в результате заключения договора ЦЖЗ с ФГКУ «Росвоенипотека», а также кредитного договора с коммерческим банком. Причем в третьем варианте кредитный договор для приобретения жилого помещения, являющегося объек-

том долевого строительства, заключается участником НИС еще до наступления у него права на получение ЦЖЗ (т. е. в большинстве случаев – до истечения трехлетнего срока со дня включения военнослужащего в реестр участников НИС. – *Прим. авт.*). Последующее же заключение договора ЦЖЗ направлено на погашение ранее полученного от коммерческого банка ипотечного кредита.

Проведем анализ каждого варианта получения ЦЖЗ для приобретения жилого помещения, являющегося объектом долевого строительства.

Для получения ЦЖЗ в целях приобретения жилого помещения (жилых помещений) по ДУДС без использования ипотечного кредита участник НИС представляет в уполномоченный орган в лице ФГКУ «Росвоенипотека» (п. 33 Правил):

а) подписанный участником НИС проект договора ЦЖЗ, оформленный в соответствии с типовым договором, утвержденным Министерством обороны Российской Федерации⁵ (в трех экземплярах);

б) предварительный ДУДС, отвечающий требованиям ст. 429 ГК РФ;

в) заверенную кредитной организацией копию договора банковского счета участника, содержащего условия о порядке возврата уполномоченному органу целевого жилищного займа без распоряжения клиента (участника) в случаях, предусмотренных Правилами;

г) копию паспорта гражданина Российской Федерации, являющегося участником НИС;

д) выписку из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в отношении застройщика.

Таким образом, исходя из предоставляемого в ФГКУ «Росвоенипотека» перечня документов участник НИС должен первоначально определиться с выбором застройщика и заключить с ним предварительный ДУДС. Данный договор должен в обязательном порядке содержать следующие условия (ч. 4 ст. 4 Закона № 214-ФЗ):

а) определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в

⁵ Приложение № 4 к Порядку оформления ипотеки в отношении участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 апреля 2011 г. № 465).

соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости;

б) срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства;

в) цену договора, сроки и порядок ее уплаты;

г) гарантийный срок на объект долевого строительства.

Кроме того, в соответствии с п. 53 Правил для заключения ФГКУ «Росвоенипотека» договора ЦЖЗ в ДУДС требуется также указать, что:

а) погашение обязательств (части обязательств) участника перед застройщиком осуществляется за счет ЦЖЗ;

б) цена договора является фиксированной и не подлежит изменению;

в) застройщик в течение пяти рабочих дней со дня наступления соответствующих событий уведомляет уполномоченный орган:

– о получении разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома (объекта недвижимости) с представлением копии указанного разрешения;

– о принятии решения о переносе срока ввода в эксплуатацию многоквартирного дома (объекта недвижимости);

– о передаче застройщиком и принятии участником жилого помещения (жилых помещений);

– о расторжении договора участия в долевом строительстве;

г) застройщик представляет в уполномоченный орган копию решения о присвоении объекту долевого строительства почтового адреса в течение пяти дней со дня принятия решения;

д) участник НИС не вправе переуступать права требования на объект долевого строительства без письменного согласия уполномоченного органа.

Предлагаемые к включению в текст ДУДС формулировки договорных условий размещены на официальном сайте ФГКУ «Росвоенипотека»⁶.

Участнику НИС необходимо также составить и подписать три экземпляра проекта до-

говора ЦЖЗ, в котором помимо прочего указываются признаки, индивидуализирующие место возведения объекта долевого строительства, определение подлежащего передаче жилого помещения в соответствии с проектной документацией, а также сведения о застройщике.

В целях получения средств ЦЖЗ участник НИС должен открыть банковский счет, на который эти средства будут перечислены ФГКУ «Росвоенипотека» в случае принятия решения о заключении договора ЦЖЗ. При этом, в договоре банковского счета должны содержаться условия о порядке возврата ФГКУ «Росвоенипотека» целевого жилищного займа без распоряжения клиента (участника) в случае неосуществления государственной регистрации ДУДС в течение трех месяцев со дня получения кредитной организацией средств ЦЖЗ (абз. 2 п. 42 Правил).

В силу того обстоятельства, что в случае принятия ФГКУ «Росвоенипотека» положительного решения по вопросу заключения с участником НИС договора ЦЖЗ требования участника НИС по ДУДС до дня государственной регистрации права собственности участника НИС на жилое помещение (жилые помещения) будут находиться в залоге у Российской Федерации в лице ФГКУ «Росвоенипотека» в силу договора залога прав требования, заключенного с участником НИС, необходимо произвести независимую оценку стоимости прав требования. Данная стоимость должна быть не менее цены ДУДС, указанной в договоре ЦЖЗ.

ФГКУ «Росвоенипотека» в течение 30 рабочих дней со дня получения от участника НИС документов, указанных в п. 33 Правил:

а) проводит проверку информации о застройщике на соответствие требованиям Закона № 214-ФЗ;

б) принимает решение о заключении договора ЦЖЗ, перечисляет на банковский счет участника НИС средства ЦЖЗ и направляет участнику подписанный со своей стороны договор ЦЖЗ (в двух экземплярах) либо принимает решение об отказе в заключении договора ЦЖЗ и возвращает документы с указанием причин отказа.

⁶ URL: http://rosvoenipoteka.ru/temp/1340868507d_file.doc (дата обращения: 02.04.2012)

В качестве оснований для отказа в заключении договора ЦЖЗ в п. 34 Правил называются представление не всех требуемых документов и (или) их несоответствие Правилам, а также несоответствие застройщика требованиям законодательства Российской Федерации.

Заключив договор ЦЖЗ, участник НИС заключает основной ДУДС и осуществляет его государственную регистрацию в территориальных подразделениях Росреестра.

После государственной регистрации ДУДС участник НИС представляет в ФГКУ «Росвоенипотека» (п. 35 Правил):

а) заверенную в установленном порядке копию ДУДС, оформленного с учетом требований п. 53 Правил, отвечающего требованиям Закона № 214-ФЗ;

б) проект договора залога прав требования участника, вытекающих из ДУДС, оформленный в соответствии с порядком оформления ипотеки, подписанный со стороны участника НИС⁷ (в трех экземплярах).

Следует обратить особое внимание на то, что средства ЦЖЗ будут перечислены кредитной организацией, в которой открыт банковский счет участника НИС, на банковский счет застройщика только после получения уведомления со стороны ФГКУ «Росвоенипотека». Это уведомление делается лишь в случае представления в ФГКУ «Росвоенипотека» всех документов, указанных в п. 35 Правил, и их соответствия предъявляемым требованиям.

Участник НИС в течение трех месяцев со дня подписания со стороны ФГКУ «Росвоенипотека» договора залога прав требования осуществляет действия, направленные на государственную регистрацию указанного договора в территориальном подразделении Росреестра. Один экземпляр зарегистриро-

ванного договора должен быть в течение одного месяца со дня регистрации представлен участником НИС в ФГКУ «Росвоенипотека».

Дальнейшие действия участник НИС должен совершить только после передачи ему застройщиком жилого помещения (жилых помещений). В течение трех месяцев со дня принятия участником НИС жилого помещения (жилых помещений) ему необходимо представить в ФГКУ «Росвоенипотека»:

а) заверенную территориальным подразделением Росреестра копию свидетельства о государственной регистрации права собственности участника НИС на жилое помещение (жилые помещения);

б) выписку из реестра;

в) договор имущественного страхования жилого помещения (жилых помещений), в случае если договором залога прав требования предусмотрено страхование, согласно которому выгодоприобретателем является уполномоченный орган в лице ФГКУ «Росвоенипотека».

Как видим, механизм получения ЦЖЗ в целях приобретения жилого помещения (жилых помещений) по ДУДС (без использования ипотечного кредита) достаточно сложный. Без юридической помощи со стороны специалистов «рядовой» участник НИС вряд ли сможет заключить с ФГКУ «Росвоенипотека» договор ЦЖЗ. В случае получения ЦЖЗ с использованием ипотечного кредита возмездные услуги по подготовке документов и их последующему представлению в ФГКУ «Росвоенипотека» и территориальные подразделения Росреестра оказывает банк. Эти услуги оказываются на основании заключенного с участником НИС агентского договора (на практике документ, в котором фиксируются условия договора, может носить и другое название. – *Прим. авт.*)⁸. Тем не ме-

⁷ Приложение № 2 к Порядку оформления ипотеки в отношении участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 апреля 2011 г. № 465).

⁸ Участник НИС фактически не может отказаться от заключения агентского договора с банком, так как этот договор заключается в период между одобрением банком заявки на кредит и заключением кредитного договора. При этом, банк выдвигает заключение агентского договора в качестве обязательного условия заключения кредитного договора. Стороной агентского договора может выступать не банк, а аффилированное с банком юридическое лицо. Вместе с тем, об обязанности участника НИС совершать отдельные фактические и юридические действия с помощью агента в правилах не упоминается. В стандартной же форме договора ипотечного кредита на приобретение жилого помещения по договору участия в долевом строительстве (п. 8.1), разработанной ОАО «АИЖК» для банков-партнеров, закреплена лишь обязанность участника НИС проходить процедуры государственной регистрации договоров, закладной, совершать ряд других действий только под контролем банка. Банк не может обуславливать выдачу кредита необходимостью заключения агентского договора, поскольку это запрещается п. 3 ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

нее, ошибки при оформлении документов допускают и работники банков. На наш взгляд, закрепление на нормативном уровне примерной формы договора участия в долевом строительстве стало бы для участников НИС серьезным подспорьем.

Неясно также и то, будут ли застройщики заинтересованы в длительном ожидании перечисления средств ЦЖЗ, которое в конечном итоге может ничем не закончиться по причине ненадлежащего оформления документов. Отсутствие же на официальном сайте ФГКУ «Росвоенипотека» сведений об условиях и порядке получения ЦЖЗ для приобретения жилого помещения (жилых помещений) по ДУДС без использования ипотечного кредита наводит на мысль об отсутствии рабочего механизма предоставления ЦЖЗ в указанной цели.

В связи с вышесказанным более эффективным вариантом для участника НИС является *получение ЦЖЗ на оплату части цены ДУДС и (или) погашение обязательств по ипотечному кредиту для приобретения жилого помещения (жилых помещений)*.

В данном случае участник НИС заключает следующие договоры:

- а) договор ипотечного кредита – с коммерческим банком;
- б) договор ЦЖЗ – с ФГКУ «Росвоенипотека»;
- в) договор участия в долевом строительстве – с застройщиком.

При выборе данного варианта участник НИС должен первоначально определить круг коммерческих банков, осуществляющих ипотечное кредитование по программе «Военная ипотека» на этапе строительства. Эта информация вместе с краткой сравнительной таблицей программ кредитования размещена на официальном сайте «Росвоенипотека»⁹. После этого участник НИС должен обратиться в банк в целях выяснения перечня аккредитованных банком застройщиков¹⁰. Дело в том, что банк предоставляет ипотечный кредит для заключения ДУДС со строго опреде-

ленными застройщиками. Более того, далеко не все объекты строительства, возводимые застройщиком, аккредитованы банком. При этом, в целях минимизации своих рисков банки предоставляют кредиты не на ранних этапах строительства, а ближе к его окончанию. Имеют место случаи, когда в возводимом многоквартирном доме только некоторые жилые помещения реализуются участникам НИС. Как правило, это наименее привлекательные и более дорогостоящие варианты. Таким образом, участник НИС серьезно ограничен в своем выборе.

Нередко застройщики предлагают участникам НИС заключить соглашение о бронировании жилого помещения, являющегося объектом долевого строительства. Смысл данного соглашения состоит в том, что участник НИС, не имеющий в распоряжении требуемой денежной суммы для оплаты цены ДУДС, в целях «закрепления» за собой заинтересовавшего его жилого помещения вносит обеспечение в форме задатка на период вплоть до заключения ДУДС. При этом, соглашение о задатке включается в текст самого предварительного соглашения. Таким образом, перед нами конструкция смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ). В то же время соглашение о бронировании создает лишь видимость возникновения у его сторон обязанности по заключению в будущем ДУДС. Это соглашение нельзя приравнивать к предварительному договору, так как оно не содержит всех существенных условий ДУДС (п. 3 ст. 429, ст. 432 ГК РФ, ч. 4 ст. 4 Закона № 214-ФЗ). Как следствие, обязательство заключить в будущем основной договор нельзя считать возникшим, так как незаключенный предварительный договор не влечет никаких правовых последствий для сторон. Задаток как один из способов обеспечения обязательств создает между договаривающимися сторонами дополнительное (акцессорное) обязательство по отношению к основному, в обеспечение исполнения которого дается задаток. Как акцессорное оно следует судьбе основного

⁹ URL: http://rosvoenipoteka.ru/prgramms/kreditnie_programmi/ipotechnoe_kreditovanie_na_etape_stroitelstva_novostroyki (дата обращения: 02.04.2012).

¹⁰ Допустим и другой вариант: поиск застройщиков, работающих с программой «Военная ипотека», а затем получение от них информации о банках, аккредитовавших объекты строительства, возводимые застройщиком. Как правило, в офисе застройщика находится и представитель банка для работы с клиентами.

обязательства. Следовательно, в силу того, что соглашение о бронировании нельзя признать заключенным по причине несогласования всех существенных условий основного договора, то и соглашение о задатке является незаключенным. Денежные средства, переданные застройщику в качестве задатка, подлежат возврату как неосновательное обогащение застройщика даже в случае незаключения в будущем ДУДС¹¹.

В банке, аккредитовавшем объект строительства, необходимо узнать перечень документов, необходимых для одобрения заявки на кредит (например, нотариальное согласие супруг(и) участника НИС на заключение ДУДС).

Выбрав интересующий его вариант «новостройки», участник НИС подает в банк заявку на предоставление кредита, по результатам рассмотрения которой банк принимает решение о заключении договора ипотечного кредита, определяет размер предоставляемого кредита в зависимости от возраста участника НИС¹², а также срок погашения кредита.

После одобрения заявки участник НИС заключает с банком договор ипотечного кредита и договор банковского счета (для перечисления на него средств ЦЖЗ), содержащий условия о порядке возврата этих средств ФГКУ «Росвоенипотека» без распоряжения клиента (участника НИС) в случаях, установленных Правилами. Форма договора ипотечного кредита, заключаемого банками-партнерами ОАО «АИЖК», была утверждена приказом ОАО «АИЖК» от 18 октября 2011 г. № 229-од¹³.

С застройщиком заключается предварительный ДУДС¹⁴. Заключение в будущем основного договора между участником НИС и

застройщиком обусловлено получением банком средств ЦЖЗ от ФГКУ «Росвоенипотека». Основной ДУДС вступает в силу только после его государственной регистрации в территориальном подразделении Росреестра.

Кроме предварительного ДУДС, участник НИС подписывает проект договора ЦЖЗ, который в пакете с другими документами (копиями договоров ипотечного кредита и банковского счета, предварительным ДУДС, а также копией паспорта участника НИС и согласием банка-залогодержателя по предшествующему договору залога прав требования на заключение последующего договора залога прав требования между ФГКУ «Росвоенипотека» и участником НИС) отправляется сотрудниками банка для подписания в ФГКУ «Росвоенипотека».

Срок принятия ФГКУ «Росвоенипотека» решения о заключении договора ЦЖЗ менее продолжителен по сравнению с первым вариантом получения ЦЖЗ для приобретения жилого помещения по ДУДС и составляет не 30, а 10 дней со дня получения отправленного пакета документов (п. 41 Правил). Это связано с тем, что проверку информации о застройщике проводит не ФГКУ «Росвоенипотека», а банк. В течение указанного срока ФГКУ «Росвоенипотека»:

- а) принимает решение о заключении договора ЦЖЗ;
- б) в случае принятия положительного решения:
 - перечисляет на банковский счет участника НИС средства ЦЖЗ для оплаты части цены ДУДС;
 - направляет участнику НИС подписанный договор ЦЖЗ (в двух экземплярах) либо при-

¹¹ В этой связи мы оставляем в стороне вопрос о возможности обеспечения задатком исполнения предварительного договора, тем более что Верховный Суд Российской Федерации дал на него положительный ответ. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2009 г. по делу № 48-В08-19. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹² Банки-партнеры ОАО «АИЖК» предоставляют ипотечные кредиты на срок от 36 месяцев по месяц наступления 45-летнего возраста заемщика (включительно). При этом, срок кредитования не может превышать срок, на который заемщику будет предоставлен целевой жилищный заем согласно свидетельству о праве участника НИС на получение средств ЦЖЗ (Основные параметры и условия предоставления ипотечных кредитов/займов по продукту «Военная ипотека» (установлены в Паспорте ипотечного кредитного продукта «Военная ипотека», утвержденном протоколом Правления ОАО «АИЖК» от 1 марта 2011 г. № 1/08 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ahml.ru/ru/participants/products/military_hypothec/uslovia/product (дата обращения: 02.04.2012).

¹³ URL: http://ahml.ru/common/img/uploaded/files/participants/project/vi_duds/pril_KD_VI_DUDS.doc (дата обращения: 02.04.2012)

¹⁴ Предварительный договор государственной регистрации не подлежит, поскольку предметом предварительного договора является обязательство сторон по поводу заключения будущего договора, а не обязательства по поводу недвижимого имущества (п. 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 16 февраля 2001 г. № 59).

нимает решение об отказе в заключении договора ЦЖЗ и возвращает документы с указанием причин отказа.

Основаниями для отказа в заключении договора ЦЖЗ являются, во-первых, представление не всех требуемых документов и (или), во-вторых, их несоответствие законодательству Российской Федерации и Правилам.

Средства ЦЖЗ и предоставленный кредит перечисляются на банковский счет застройщика только после государственной регистрации ДУДС в территориальном подразделении Росреестра. Если в течение трех месяцев со дня получения кредитной организацией средств ЦЖЗ государственная регистрация ДУДС не будет осуществлена, то указанные средства подлежат возврату по требованию ФГКУ «Росвоенипотека», а договор ЦЖЗ прекращает свое действие с момента получения средств. Обратим внимание на то, что в ряде случаев срок государственной регистрации ДУДС может быть продлен банком по согласованию с ФГКУ «Росвоенипотека».

В дальнейшем участник НИС предоставляет в ФГКУ «Росвоенипотека» документы, подтверждающие государственную регистрацию ДУДС и права ФГКУ «Росвоенипотека» как залогодержателя. Это является условием предоставления участнику НИС средств ЦЖЗ для погашения обязательств по ипотечному кредиту.

Порядок действий, совершаемых участником НИС после передачи ему застройщиком жилого помещения (жилых помещений), описан в п. 47 Правил и аналогичен порядку, определенному для первого варианта получения ЦЖЗ для приобретения жилого помещения по ДУДС.

Рассмотрим последний, третий по счету, вариант получения ЦЖЗ для приобретения жилого помещения (жилых помещений) по ДУДС – *получение ЦЖЗ в целях погашения ипотечного кредита, предоставленного участнику НИС как единственному заемщику до наступления у него права на получение ЦЖЗ.*

Как уже было отмечено выше, для данного варианта характерны следующие особенности: к моменту заключения договора ЦЖЗ участник НИС уже является должником по

договору ипотечного кредита, денежные средства по которому были предоставлены для оплаты цены ДУДС. Этот кредит был получен от банка до наступления у участника НИС права на получение ЦЖЗ. Интерес участника НИС при выборе рассматриваемого варианта состоит в погашении ранее полученного ипотечного кредита за счет средств ЦЖЗ. До момента заключения договора ЦЖЗ погашение кредита осуществляется исключительно за счет личных средств участника НИС. По сути, речь идет о возложении исполнения обязательства по кредитному договору полностью или в части на ФГКУ «Росвоенипотека» (ст. 313 ГК РФ).

Не останавливаясь подробно на порядке получения ЦЖЗ, который для третьего варианта определен в пп. 48 – 52 Правил, заметим, что массовое заключение договоров ЦЖЗ в таких случаях будет, по всей видимости, сдерживаться тем, что банки, как правило, предоставляют кредиты для оплаты цены ДУДС под залог уже имеющегося в собственности у должника жилого помещения либо при условии уплаты значительной части цены ДУДС за счет личных средств должника и одновременном залоге его прав требования к застройщику по ДУДС.

Участник НИС должен выступать в качестве единственного заемщика по договору ипотечного кредита. Средства ЦЖЗ не предоставляются, когда на стороне должника по кредитному договору имеется множественность лиц (например, созаемщиками являются участник НИС и его супруг(а)).

Одним из условий предоставления ЦЖЗ в целях погашения ипотечного кредита является оформление ДУДС с учетом требования Правил (подп. «а» п. 48). Как уже отмечалось выше, к таким требованиям в силу п. 53 Правил относится, в частности, обязательность указания в ДУДС условия о погашении обязательств (части обязательств) участника перед застройщиком за счет ЦЖЗ. Сложно понять, каким образом участник НИС до наступления у него права на получение ЦЖЗ может «навязать» застройщику включение в ДУДС подобного условия. Ведь в момент заключения ДУДС погашение обязательств участника перед застройщиком предполагается

ется осуществлять за счет предоставленного банком ипотечного кредита, а наступление права на получение ЦЖЗ носит вероятностный характер. Включение в ДУДС данного условия возможно только после наступления права на получение ЦЖЗ, что потребует заключения с застройщиком дополнительного соглашения об изменении условий ДУДС. Аналогичным образом обстоят дела с содержанием договора ипотечного кредита, одним из условий которого должно быть погашение обязательств участника перед кредитором за счет ЦЖЗ (подп. «а» п. 30, подп. «г» п. 40, п. 48 Правил). Но если ситуацию с заключением соглашения об изменении условий договора ипотечного кредита еще можно представить, то, как заинтересовать застройщика в изменении первоначальных условий ДУДС, объяснить трудно. Интерес застройщика в изменении первоначальных условий ДУДС может сохраниться и после заключения договора, если в ДУДС предусмотрена уплата участником НИС договорной цены в рассрочку и при возникновении у участника НИС права на получение ЦЖЗ денежное обязательство перед застройщиком в полном объеме не было погашено.

Помимо вышеуказанных проблем для третьего варианта получения ЦЖЗ характерны сложности самостоятельной подготовки участником НИС документов, обязательных для представления в ФГКУ «Росвоенипотека». Для включения в ДУДС и договор ипотечного кредита условий, предусмотренных пп. 30 и 53 Правил, участник НИС должен знать их четкие формулировки. Без этих знаний добиться от ФГКУ «Росвоенипотека» вынесения положительного решения о заключении договора ЦЖЗ будет невозможно.

Предположительно, третий вариант получения ЦЖЗ не получит широкого распространения. При предоставлении займа ФГКУ «Росвоенипотека» должно быть уверено в сроках введения в эксплуатацию многоквартирного дома. Это означает, что погашение ипотечных кредитов за счет средств ЦЖЗ будет осуществляться лишь в тех случаях,

когда кредит предоставлен банком, надежность которого проверена ФГКУ «Росвоенипотека». Кроме того, несмотря на отсутствие нормативных предписаний о степени готовности объекта строительства, жилое помещение в котором подлежит передаче участнику НИС, предоставление ЦЖЗ для погашения ипотечного кредита будет осуществляться на завершающих этапах строительства. Это сводит на нет все надежды участников НИС выиграть в цене приобретаемого жилого помещения, являющегося объектом долевого строительства.

Подводя итог проведенному исследованию вопросов реализации участниками НИС своего права на получение ЦЖЗ для приобретения жилого помещения по ДУДС, отметим следующее. Далеко не все определенные на нормативном уровне способы реализации данного права могут быть воплощены в жизнь. Причиной этого является нормативная неопределенность требований, предъявляемых к формулировкам заключаемых участником НИС с застройщиком и банком договоров. Это создает для участника НИС риск отказа заключения с ним договора ЦЖЗ. Кроме того, предоставление ЦЖЗ предполагает уверенность ФГКУ «Росвоенипотека» в гарантированном завершении строительства многоквартирного дома. Можно с уверенностью утверждать, что большинство военнослужащих не смогут самостоятельно проверить наличие таких гарантий при обращении за получением ЦЖЗ в целях приобретения жилого помещения по ДУДС без использования ипотечного кредита или погашения ипотечного кредита, предоставленного участнику НИС как единственному заемщику до наступления у него права на получение ЦЖЗ. Представляется, что решением проблемы могло бы стать принятие на уровне приказа Министра обороны Российской Федерации детальных требований к представляемым в ФГКУ «Росвоенипотека» документам для заключения ЦЖЗ и утверждение примерных форм договоров, заключаемых участником НИС с застройщиком и банком.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Е.А. Глухов, преподаватель СПВИ ВВ МВД России, кандидат юридических наук,
подполковник юстиции*

Задачей номер один для нас по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению.

В.В. Путин. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 года

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в (редакции от 30 декабря 2012 г.) именно государство, т.е. Российская Федерация гарантирует военнослужащим¹ предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение. Согласно п. 2 указанной статьи Закона жилищное строительство и приобретение жилого помещения для военнослужащих-граждан осуществляются за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти.

Вместе с тем, вышеприведенные правовые нормы не исключают возможности предоставления военнослужащим жилых помещений по договору социального найма органа-

ми местного самоуправления в случае освобождения этих жилых помещений другими военнослужащими (п. 5 ст. 15 указанного Закона)². Однако и в этом случае действия по учету и распределению жилого помещения муниципального жилищного фонда осуществляют государственные органы, наделенные соответствующими полномочиями.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников). Государство гарантирует исполнение обязательств, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В некоторой мере корреспондирует приведенной норме Закона и п. 1 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, согласно которому контракт о прохождении военной службы заключается военнослужащим, с одной стороны, и от имени Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, – с другой.

Естественно, государство, гарантируя предоставление военнослужащим жилья, осу-

¹ Здесь и далее под военнослужащими будут именоваться только военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту.

² По данному вопросу см.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 14-В11-34 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=482774.

ществляет указанную деятельность опосредованно, через свои органы. Так, например, на Минобороны России возложены задачи по социальной защите военнослужащих и членов их семей, в полномочия Минобороны России входит расквартирование и обустройство войск (сил), управление и распоряжение закрепленным за ним жилищным фондом³. Главное командование внутренних войск МВД России также осуществляет меры по обеспечению конституционных прав, гарантий социальной защиты военнослужащих, организует их расквартирование, принимает меры по улучшению обеспечения жилой площадью военнослужащих⁴. Подобные функции выполняют практически все федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы.

В свою очередь, и сами руководители федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, своими приказами конкретизировали для военнослужащих подчиненных структур и алгоритмы их действий по получению жилья, и органы (должностных лиц), которые компетентны разрешать жилищные вопросы. В Вооруженных Силах Российской Федерации это Департамент жилищного обеспечения Минобороны России и его региональные структуры (управления жилищного обеспечения), в остальных силовых министерствах и ведомствах – это жилищные (жилищно-бытовые) комиссии.

Таким образом, праву военнослужащих на жилище корреспондирует обязанность публичных органов власти обеспечивать военнослужащих жильем. Естественно, в зависимости от *форм и стадий* жилищного обеспечения степень участия и государственных, и муниципальных структур в реализации жилищных прав военнослужащих будет различаться. Так, например, при реализации жилищных прав военнослужащих в форме выплаты им денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (абз. 2 п. 3 ст.

15 Федерального закона «О статусе военнослужащих») участие государства сводится к делегированию руководителям военных организаций полномочий по проверке, истребованию и своевременной выплате военнослужащим сумм указанной компенсации.

Ниже более подробно будем вести речь о таких формах жилищного обеспечения военнослужащих, как обеспечение их «натуральным жильем», т. е. по договорам социального найма, служебными жилыми помещениями и передача им жилых помещений в собственность. Все эти формы жилищного обеспечения можно разделить на две основные стадии: 1) признание военнослужащего нуждающимся в жилом помещении и 2) распределение ему жилья.

Признание военнослужащего нуждающимся в жилом помещении является необходимой предпосылкой для возникновения правоотношения по пользованию конкретным жилым помещением; без прохождения этого этапа военное ведомство откажет военнослужащему в получении жилого помещения.

Итак, первой ступенью к получению одного из главных благ, связанных с военной службой, – жилища является совершение самим военнослужащим активных действий для получения статуса нуждающегося в жилых помещениях – написание им рапорта (заявления), получение необходимых документов, подтверждающих его право на получение жилья, и представление набора указанных документов в компетентные для решения жилищного вопроса органы.

В теории жилищного права уже сложилось убеждение, что право на жилое помещение по договору социального найма носит заявительный характер. Такая позиция строится на положениях чч. 3 и 4 ст. 52 ЖК РФ, где хотя и не говорится о самостоятельном праве граждан на обращение в компетентные органы с заявлениями о постановке их на жилищный учет, но ведется речь о признании их нуждающимися в жилых помещениях именно на основании заявлений последних с приложением

³ Положение о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» от 16 августа 2004 г. № 1082.

⁴ Положение о Главном командовании внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 3 марта 1999 г. № 281.

ем к ним документов, подтверждающих право состоять на жилищном учете.

Обращение гражданина в государственный или муниципальный орган власти в целях реализации принадлежащего ему права является основанием для оказания ему соответствующей государственной (муниципальной) услуги соответственно.

Согласно абз. 2 ст. 2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ под *государственной услугой* понимается, в частности, деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти при осуществлении отдельных государственных полномочий, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

Чем хорош названный выше закон? Как указывалось в проекте данного Закона, представленном на подпись Президенту Российской Федерации, его принятие позволит обеспечить:

- снижение издержек граждан на преодоление административных барьеров, взаимодействие с органами власти;
- повышение качества и эффективности исполнения принимаемых решений;
- повышение уровня удовлетворенности граждан качеством и доступностью государственных и муниципальных услуг;
- единообразную правовую регламентацию действий и процедур по исполнению государственных функций, процедур внутренней деятельности органов власти и их взаимодействия между собой;
- оптимизацию показателей исполнения государственной функции, в том числе в интересах граждан и организаций, реализация прав и обязанностей которых обеспечивается исполнением государственной функции;
- доступность информации о порядке и ходе исполнения государственной функции на каждой стадии;

– контроль исполнения государственных функций⁵.

Действительно, с вступлением в силу названного Закона государственные и муниципальные услуги должны предоставляться на бесплатной основе, многие из них станут доступны и в электронной форме, а публичные органы власти более не вправе требовать от заявителя:

1) представления документов и информации или осуществления действий, которые не предусмотрены нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг;

2) представления документов и информации, в том числе подтверждающих внесение заявителем платы за предоставление услуг, которые находятся в распоряжении органов, предоставляющих государственные услуги, органов, предоставляющих муниципальные услуги, иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных им организаций (за редким исключением, оговоренным в самом Законе);

3) осуществления действий, в том числе согласований, необходимых для получения государственных и муниципальных услуг и связанных с обращением в иные организации (за исключением случаев, оговоренных в самом Законе)⁶.

Обобщенной целью принятия Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» были оптимизация (повышение качества) оказания услуг населению, повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти, ориентация деятельности государственных органов на человека.

Правительство Российской Федерации разработало Правила разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг⁷. В данном документе, помимо прочего, для федеральных органов исполнительной власти при разра-

⁵ Проект федерального закона № 254940-5 «Об общих принципах организации предоставления государственных (муниципальных) услуг и исполнения государственных (муниципальных) функций».

⁶ Статья 7 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» от 16 мая 2011 г. № 373 в (редакции от 3 декабря 2012 г.).

ботке административных регламентов было установлено требование сокращения количества документов, представляемых заявителями для предоставления государственной услуги, применения новых форм документов, позволяющих устранить необходимость неоднократного предоставления идентичной информации, снижения количества взаимодействий заявителей с должностными лицами, реализации принципа «одного окна», использования межведомственных согласований при предоставлении государственной услуги без участия заявителя, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Относятся ли данные положительные новшества законодательства к правоотношениям по жилищному обеспечению военнослужащих? Для ответа на заданный вопрос сначала необходимо рассмотреть сущность жилищного обеспечения военнослужащих, а также соответствие этого вида обеспечения социальной функции органов государственной власти, т. е. подходит ли деятельность по обеспечению жильем военнослужащих под категорию государственных услуг.

Согласно подп. «д» п. 2 Указа Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. № 314 под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, *социальной защиты населения* (выделено автором) и в других областях, установленных федеральными законами. Из данного тезиса следует вывод о том, что граждане получают государственные услуги в первую очередь по социальным вопросам.

Повышение уровня социального обеспечения военнослужащих, реализация установленных федеральным законодательством их

социальных гарантий уже давно декларируется в качестве основной задачи строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск⁸.

Право на жилище вообще носит комплексный и, вместе с тем, социальный характер. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁹ право на жилище приведено в качестве составляющей права каждого на достаточный жизненный уровень (ст. 11). Жилье относится к числу материальных благ, необходимых любому человеку, независимо от возраста, пола, состояния здоровья, социального происхождения. Человек не может существовать без жилья и потребность в жилье является естественной.

Ранее действовавший ЖК РСФСР¹⁰ закреплял наличие права на получение жилого помещения для всех граждан нашей страны при условии их нуждаемости в жилище (ст.ст. 1, 10). Конституция Российской Федерации хоть и провозглашает, что правом на жилище обладают все граждане нашей страны, но, вместе с тем, гарантирует его предоставление лишь малоимущим и иным указанным в законе категориям граждан (ст. 40). С введением ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма стали предоставляться только определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных нуждающимися в жилых помещениях (ч. 3 ст. 49).

Военнослужащие относятся к указанной категории граждан в силу ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», их право на жилищное обеспечение производно от общественно полезной деятельности по защите Отечества. Социальные гарантии военнослужащих в сфере обеспечения жилыми помещениями являются одними из наиболее существенных среди иных социальных гарантий. Как отметил Президент Российской Фе-

⁸ См. п. 34 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146.

⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). Пакт ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII. Вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г.

¹⁰ Утратил силу с 1 марта 2005 г. в связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ.

дерации, «прекрасно понимаю: как для офицеров, так и для военнослужащих-контрактников жилье – это основная ценность, которая мотивирует их на дальнейшую службу»¹¹.

Относя к лицам, которые обеспечиваются жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающей выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от федерального законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 3 февраля 2010 г. № 3-П и от 27 февраля 2012 г. № 3-П)¹². О публично-правовых обязательствах государства по социальной поддержке военнослужащих в части обеспечения их жильем перед увольнением с военной службы говорится и в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. № 3-П¹³. Таким образом, Конституционный Суд Россий-

ской Федерации относит жилищное обеспечение военнослужащих к сфере их социального обеспечения.

Правительство Российской Федерации в своем Постановлении «Об оказании Министерством обороны Российской Федерации иностранным государствам услуг по подготовке национальных военных кадров и технического персонала» от 8 апреля 2000 г. № 308 (в редакции от 28 августа 2009 г.) также отнесло приобретение жилья для военнослужащих к одному из видов их социальной защиты, причем по вопросам жилищного обеспечения ежегодно проводится мониторинг социально-экономического положения военнослужащих¹⁴.

Кстати, не даром одним из основных видов жилищного обеспечения военнослужащих является обеспечение их жилыми помещениями именно по договорам *социального найма*. И уже из названия указанного договора следует, что в соответствии с целями использования жилые помещения по договору социального найма предоставляются из жилищного фонда социального использования.

И если социальное обеспечение населения осуществляется исключительно в целях смягчения социальных рисков и возмещения утраченного заработка и иных доходов вследствие безработицы, инвалидности, старости и т. п., то социальное обеспечение военнослужащих в значительной мере направлено на стимулирование добросовестной службы и на компенсацию законодательного ограничения ряда их общегражданских прав и свобод.

Следовательно, обеспечение определенных в законе категорий военнослужащих жилыми помещениями для постоянного либо временного проживания можно отнести к одному из видов их социального обеспечения со стороны государства. Говоря о праве на обеспечение жилыми помещениями военнослужа-

¹¹ Андреев Д. За чаем в Таманской // Красная звезда. 2008. 27 февр.

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Н.М. Кабулова» от 15 октября 2012 г. № 21-П.

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 от 3 февраля 2010 г. № 3-П.

¹⁴ См. п. 5 Положения о проведении ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 1999 г. № 232.

щих, следует вести речь и о деятельности определенных органов государства по снабжению их жилой площадью, которая фактически выступает в качестве определенной гарантии государства, обязанности по указанному виду материального обеспечения.

Что касается распространения на данные правоотношения требований Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», то здесь необходимо отметить следующее:

Как верно указывают комментаторы данного Закона, под государственными и муниципальными услугами можно понимать деятельность органов исполнительной власти (учреждения) в соответствии со своей компетенцией по исполнению запроса физического и юридического лица о признании, установлении, изменении или прекращении его прав и обязанностей, установлении юридических фактов, получении материальных и финансовых средств в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством, а также о предоставлении документированной информации. Государственная услуга – это практически любые действия органа власти, которые он обязан выполнить в отношении гражданина или организации, все, на что получатель имеет право при наличии соответствующих условий, что он вправе потребовать от государства по закону¹⁵.

Авторы Методики разработки стандартов государственных услуг¹⁶ выделяют в качестве базовых следующие признаки: адресность (наличие конкретного лица, обратившегося за получением услуги), связь с правами и обязанностями граждан (в большинстве случаев государственная услуга является способом реализации гражданином принадлежащих ему прав и свобод), наличие властного субъекта в качестве исполнителя услуги.

Применительно к сфере военно-служебных отношений между военнослужащим и командованием (органами военного управления и их должностными лицами) необходимо отме-

тить следующее. Глава 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (ст.ст. 5 – 25) содержит гарантированный государством дополнительный по сравнению с иными гражданами перечень их прав и свобод. Указанные права можно условно разделить на две категории.

Во-первых, это права, предоставляемые военнослужащим без каких-либо дополнительных условий только исходя из наличия у них статуса военнослужащего. Сюда можно отнести право на труд посредством прохождения военной службы, право на отдых, право на своевременное получение денежного довольствия, право на присвоение очередного воинского звания при замещении соответствующей должности и т. д. Перечисленные права могут быть реализованы военнослужащими без специального обращения.

Ко второй группе социальных прав можно отнести те из них, которые реализуются военнослужащими лишь после обращения за их получением. В Федеральном законе «О статусе военнослужащих», например, приведены следующие права военнослужащих, имеющие заявительный характер: получение денежной компенсации за неиспользованные сутки отдыха (п. 3 ст. 11) и денежной компенсации за вещевое имущество (п. 2 ст. 14), предоставление дополнительного отпуска по личным обстоятельствам (п. 10 ст. 11), регистрация по месту жительства по адресам военных организаций (п. 3 ст. 15) и т. д.

В Вооруженных Силах Российской Федерации уже существует ряд нормативных правовых актов, относящихся к сфере оказания государственных услуг вопросы реализации ряда социальных прав военнослужащих. Так, в качестве государственной услуги рассматривается деятельность по осуществлению приема граждан, обеспечению своевременного и в полном объеме рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятию по ним решений и направлению заявителям ответов в установленный законодательством

¹⁵ Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (постатейный) / Р.В. Амелин [и др.]; под ред. С.Ю. Наумова [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Методика разработки стандартов государственных услуг, разработанная в рамках реализации проекта «Обобщение лучшей практики, разработка и внедрение методик проведения стартовых мероприятий административной реформы», поддержанного Трастовым фондом ММР Великобритании по техническому содействию реформе государственной службы в Российской Федерации.

Российской Федерации срок¹⁷. Перечень государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Министра обороны Российской Федерации федеральными бюджетными учреждениями военно-социальной сферы в качестве основных видов деятельности, утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250. В названном Перечне к государственным услугам отнесены, в частности, санаторно-курортное обеспечение военнослужащих, услуги в области их образования, медицинской помощи и др. Однако данный Перечень не содержит каких-либо услуг в жилищно-коммунальной сфере; видимо, в связи с тем, что им регламентируется оказание государственных услуг лишь бюджетными учреждениями военно-социальной сферы, к которым не отнесены жилищные органы военного ведомства¹⁸.

В Вооруженных Силах Российской Федерации действуют и другие приказы Министра обороны Российской Федерации по вопросам оказания государственных услуг, но все они касаются в большей степени взаимодействия органов военного управления и сторонних организаций, вопросы жилищного обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства до настоящего времени должной процессуальной регламентации в военном ведомстве не получили.

Однако это не означает, что деятельность по ведению учета нуждающихся в жилых помещениях лиц и по предоставлению жилых помещений не относится к сфере оказания государственных и муниципальных услуг. Подтверждением тому служит и информация, содержащаяся в Портале государственных услуг Российской Федерации (<http://www.gosuslugi.ru/>), в соответствии с которым такого рода услуги для граждан уже представлены во многих субъектах Российской Феде-

рации и муниципальных образованиях. Административные регламенты принятия на учет лиц, нуждающихся в жилых помещениях по договорам социального найма, приняты в городах Москве, Санкт-Петербурге, Алтайском, Краснодарском, Хабаровском крае и многих других административных образованиях. В юридической литературе отмечается, что в муниципальных правовых актах необходимо прописать административные регламенты предоставления муниципальных услуг, например Административный регламент предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, документов, а также принятие граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях»¹⁹.

Однако если основания признания нуждающимися в жилых помещениях для обычных граждан и для военнослужащих отличаются лишь по критерию их уровня доходов и обеспеченности, а в остальном действуют одинаковые и для тех и других нормы жилищного законодательства, то и деятельность по постановке всех граждан на жилищный учет имеет одинаковую правовую природу. И поскольку в жилищных правоотношениях не должно быть политики двойных стандартов по одному и тому же вопросу, то имеются все основания полагать, что ведение учета лиц, нуждающихся в жилых помещениях, независимо от их статуса является государственной (муниципальной) услугой.

Выше мы установили, что функция по жилищному обеспечению военнослужащих является функцией федеральных органов исполнительной власти; и эта деятельность осуществляется по запросу заявителей-военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы, или членов семей погибших (умерших) военнослужащих) в целях реализации ими своих прав. По мнению автора настоящей статьи, рассмотрение заявления (запро-

¹⁷ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Административного регламента Министерства обороны Российской Федерации по предоставлению государственной услуги «Осуществление приема граждан, обеспечение своевременного и в полном объеме рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятие по ним решений и направление заявителям ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок» от 29 июня 2012 г. № 1600.

¹⁸ Следует отметить, что согласно приказу Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Положения о Департаменте жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации» от 23 декабря 2010 г. № 1888 данный Департамент предназначен для обеспечения реализации права на жилище военнослужащими, гражданами, уволенными с военной службы, и членами их семей.

¹⁹ Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (постатейный).

са) военнослужащего по вопросам реализации им своих жилищных прав (о постановке его на учет нуждающихся в жилых помещениях, о выборе места жительства после увольнения с военной службы, об изменении состава его семьи и т. п.) по своему характеру является рассмотрением обращения, а эта деятельность безоговорочно признается всеми органами власти как государственная услуга.

К слову, не так давно Верховный Суд Российской Федерации высказывал мнение по вопросу предоставления гражданами для получения ипотечного жилищного кредита неполного комплекта документов, установленного органом государственной власти. Как указывалось в определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 октября 2011 г. № 56-Г11-16²⁰, *предоставление документов в неполном объеме, как это предусмотрено оспариваемой нормой правового акта, не может служить безусловным основанием для отказа в их приеме, так как в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» органы государственной власти, предоставляющие государственные услуги, вправе требовать от заявителя в обязательном порядке представления лишь тех документов, перечень которых прямо предусмотрен ч. 6 ст. 7 этого Федерального закона. Иные же документы, в данный перечень не входящие, должны быть получены соответствующими государственными органами самостоятельно. В силу п. 2 ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ государственный орган или должностное лицо вправе запрашивать, в том числе в электронной форме, необходимые для рассмотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия.*

Оказание государственной услуги имеет юридические последствия. Последствиями признания военнослужащего нуждающимся в жилом помещении могут быть его право состоять на жилищном учете до обеспечения жилым помещением, невозможность увольнения с военной службы без его согласия до обеспечения его постоянным жильем и т. д. Последствием распределения военнослужащему жилого помещения является возникновение у него прав на данное жилое помещение и в конечном итоге удовлетворение его естественной потребности в своем жилье.

Таким образом, можно утверждать, что деятельность государственных органов и их должностных лиц по реализации жилищных прав заявителей-военнослужащих все же является государственной услугой.

Подтверждением такого вывода служит и Общероссийский классификатор услуг населению ОК 002-93 (ОКУН)²¹, где услуга по предоставлению нанимателю жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда приведена под номером 0411012 и располагается в группе жилищно-коммунальных услуг.

Однако, как говорится, гладко было только на бумаге и в вышеприведенных рассуждениях автора. На деле разнообразие мнений и довольно запутанные, по мнению автора, разъяснения по данному вопросу высказал Верховный Суд Российской Федерации. Проиллюстрируем противоречивую логику судей высшей судебной инстанции России:

1. Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации «Об удовлетворении заявления о признании частично недействующим подпункта «г» пункта 3 Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями, утвержденных приказом ФСБ Российской Федерации от 24.10.2011 № 590» от 18 апреля 2012 г. № ВКГПИ 12-25²².

Военнослужащая ФСБ России В. просила Верховный Суд Российской Федерации при-

²⁰ URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=463546

²¹ Общероссийский классификатор услуг населению ОК 002-93 (утвержден постановлением Госстандарта России от 28 июня 1993 г. № 163). М., 2000.

²² URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=497748

знать незаконным подпункт «г» пункта 3 Правил организации в органах ФСБ работы по обеспечению жилыми помещениями, согласно которому военнослужащий для постановки на жилищный учет должен сам представить в жилищную комиссию выписку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним на всей территории Российской Федерации (далее – ЕГРП) за период времени – с января 1998 г. по дату обращения²³. В обоснование своих доводов В. указала, что оспариваемый подпункт Правил является препятствием к заключению с ней договора социального найма на распределенное жилое помещение. Дважды ей выделялась квартира с условием, что перед заключением договора социального найма она предоставит на себя и каждого члена семьи данную выписку из ЕГРП. В. в своем заявлении указала, что оспариваемая норма противоречит Федеральному закону «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Поэтому она считает, что при необходимости выписку из ЕГРП должна истребовать Федеральная служба безопасности России.

Директор Департамента регистрации ведомственных нормативных правовых актов Минюста России в отзыве на заявление указал, что оспариваемый подпункт «г» пункта 3 Правил противоречит действующему законодательству Российской Федерации, а именно части 1 статьи 7 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в части запрета федеральным органам исполнительной власти требовать от заявителя предоставления документов и информации, которые находятся в распоряжении органов, предоставляющих государственные услуги. В связи с этим, указывается далее в отзыве, Минюстом России подготовлено и направлено в ФСБ России письмо о необходимости приведения оспариваемого приказа в соответствие с действующим законодательством.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила заявле-

ние В. и признала незаконным подпункт «д» пункт 3 обжалуемых Правил в связи с противоречием данного пункта ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и пункту 3 Правил признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями²⁴.

Интересным и в целом справедливым представляется также и логика данного решения Военной коллегии относительно единства статуса военнослужащих различных силовых структур. Здесь судья Военной коллегии сравнил положение военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, при постановке на жилищный учет которых и при предоставлении им жилья выписки из ЕГРП в отношении их получает само военное ведомство, и положение военнослужащих ФСБ России, которые были вынуждены тратить свое время и деньги на получение указанных выписок.

Однако вышеприведенное решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации было в последующем отменено:

II. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2012 г. № АПЛ12-402²⁵.

Проверяя законность вышеприведенного решения, апелляционная инстанция нашла его не соответствующим закону, отменила и вынесла новое решение – об отказе в удовлетворении заявления В. В апелляционном определении было указано следующее:

Согласно чч. 3, 4 ст. 52 ЖК Российской Федерации (в действующей до 1 января 2013 г. редакции) принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом, осуществляющим принятие на учет на основании заявлений данных граждан и представленных вместе с заявлениями документов, подтверждающих их право состоять на учете в качестве нуждающихся.

²³ Утверждены приказом ФСБ России от 24 октября 2011 г. № 590.

²⁴ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512.

²⁵ URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=497412

Поскольку приведенная норма ЖК Российской Федерации обязанность по представлению документов, подтверждающих право граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, возлагает на лицо, обратившееся с заявлением о принятии на жилищный учет, содержащееся в подп. «г» п. 3 Правил положение о необходимости приложения военнотружущим к рапорту выписки из ЕГРП основано на законе.

При этом Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», вопреки выводу суда, не относит Федеральную службу безопасности Российской Федерации в части рассматриваемых в настоящем деле правоотношений к числу органов, предоставляющих государственные услуги, поскольку он регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных услуг соответственно федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ч. 1 ст. 1), а государственная услуга – это деятельность по реализации функций названных органов при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей (ст. 2). Федеральная служба безопасности Российской Федерации как орган, осуществляющий принятие на жилищный учет, в данном случае выполняет возложенные на нее Федеральным законом «О статусе военнотружущих» обязанности по реализации прав военнотружущих на жилище, а не предоставляет государственную услугу.

Итоговое постановление по данному спору весьма важно, и о нем наверняка не раз вспомнят при изучении принципов предоставления государственных услуг, на мнение высшей судебной инстанции будут равняться иные правоприменители.

Во-первых, первое предложение вышеприведенного определения затруднительно для восприятия.

Во-вторых, после многократного прочтения апелляционного определения автор так

и не смог понять, почему ФСБ России не относится к тем органам, которые могут оказывать государственные услуги. Но ведь приказом ФСБ России от 18 мая 2012 г. № 230 уже был утвержден и повсеместно применяется Административный регламент ФСБ России по предоставлению государственной услуги по организации приема граждан, обеспечению своевременного и полного рассмотрения устных и письменных обращений граждан, обращений граждан в форме электронного документа, принятию решений и направлению ответов заявителям в установленный законодательством Российской Федерации срок. Тогда почему же в сфере рассмотрения обращений граждан по иным, не жилищным, вопросам ФСБ России вправе оказывать государственные услуги населению, а по рассмотрению вопросов в сфере жилищного обеспечения – не вправе?

В-третьих, по мнению автора, в апелляционном определении произошло противопоставление государственных услуг и функций органов государственной власти, тогда как в действительности государственные услуги и функции государственных органов по их предоставлению взаимосвязаны. Функции государственных органов по социальному обеспечению населения преобразуются в реализованные права граждан путем осуществления данными органами государственных услуг.

Подводя итог настоящей статье, можно сделать следующие выводы:

Праву военнотружущих на жилищное обеспечение корреспондирует функция органов военного управления по реализации их жилищных прав. Реализация жилищных прав военнотружущих органами военного управления должна быть детально регламентирована. Именно в целях прозрачности отношений между гражданами и органами государственной власти принят Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Из содержания настоящей статьи усматривается, что различные правоприменители, даже на уровне Верховного Суда Российской Федерации, совершенно по-разному трактуют нормы названного Федерального закона

применительно к жилищным правоотношениям граждан, в частности при решении вопроса об обеспечении их жильем из государственного жилищного фонда.

В настоящее время в ч. 4 ст. 52 ЖК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми для принятия на жилищный учет должны быть представлены документы, подтверждающие право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, кроме документов, получаемых по межведомственным запросам органом, осуществляющим принятие на учет. Гражданину, подавшему заявление о принятии его на учет, выдается расписка в получении от него этих документов с указанием их перечня и даты их получения органом, осуществляющим принятие на учет, а также с указанием перечня документов, которые будут получены по межведомственным запросам. Органом, осуществляющим принятие на учет, согласно внесенным изменениям, самостоятельно запрашиваются документы (их копии или содержащиеся в них сведения), необходимые для принятия гражданина на учет, в органах государственной власти, органах местного самоуправления и подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организациях, в распоряжении которых находятся данные документы (их копии или содержащиеся в них сведения), если такие документы не были представлены заявителем по собственной инициативе. Указанные изменения вступили в силу с 1 января 2013 г.²⁶ Следовательно, с указанной даты требование от военнослужащих тех документов, которые могут быть получены органами военного управления по межведомственным запросам (в том числе справок БТИ и из ЕГРП) недопустимо, а нормативные правовые акты руководителей силовых ведомств в этой части подлежат переработке.

Однако тем самым решена не вся проблема требования от военнослужащих излишних

по сравнению с Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» документов, а лишь ее часть на стадии постановки их на жилищный учет и лишь по договорам социального найма. Руководствуясь позицией Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2012 г. № АПЛ 12-402, органы военного управления и их должностные лица по-прежнему на местах будут требовать представления лично военнослужащим различных, в том числе и платных документов, не предусмотренных Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Нередко бюрократической военной системе процесс гораздо важнее, чем результат. Видимо, поэтому в приказы руководителей военных министерств и ведомств по жилищным вопросам не внесены изменения в связи с введением новых правил оказания государственных услуг населению.

Таким образом, можно констатировать, что те цели, на которые было направлено принятие Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», остались не реализованы, по крайней мере в полном объеме, в военных ведомствах. Прав был маркиз де Кюстин, который еще в XIX в. цинично заметил, что «суровость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения».

Кроме того, изменить отношение граждан к власти, не поменяв сами принципы предоставления услуг, невозможно. Существенно улучшить качество исполнения функций, в том числе предоставление государственных услуг, в рамках регламентации деятельности только одного органа практически невозможно, потому что всегда предполагается межведомственное взаимодействие. На данном уровне технологического развития информационных систем органов это осуществимо. Другое дело, что сами органы часто в этом не заинтересованы²⁷.

²⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 декабря 2011 г. № 383-ФЗ в (редакции от 29 декабря 2012 г.).

²⁷ Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года. О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f244098908a7989.pdf>.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ И ПРОЦЕДУРА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ВОЕННОМ СУДЕ. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

И. Ф. Кильчицкий, заслуженный юрист Российской Федерации

На этапе общего порядка подготовки к судебному заседанию по уголовному делу, к которому и отнесена процедура предварительного слушания, решаются принципиальные вопросы, определяющие дальнейший ход производства в суде первой инстанции, без которых невозможно представить себе полную картину судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 229 УПК РФ предварительное слушание в стадии назначения судебного разбирательства проводится по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда, под которым следует понимать федерального судью, принявшего уголовное дело к своему производству в качестве председательствующего в предстоящем процессе.

Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами оконченого предварительного следствия либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением (актом) в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии указанных процессуальных документов. В первом случае ходатайство приобщается к материалам следственного производства и поступает в суд вместе с ними, а во втором адресуется непосредственно суду, в который по подсудности направлено уголовное дело. При этом, следует подчеркнуть, что если в ходатайстве стороны не содержится мотивов и оснований для проведения пред-

варительного слушания, судья в таком случае принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства и назначает судебное заседание. В силу ч. 3 ст. 229 УПК РФ судья вправе отказать стороне в удовлетворении ходатайства о проведении предварительного слушания, заявленного по истечении трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения (акта) в случае, если причина пропуска установленного законом срока является неуважительной.

После назначения судебного заседания, согласно ч. 5 ст. 231 УПК РФ, подсудимый не вправе заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания, а поэтому судья обязан отказать в удовлетворении ходатайства с приведением мотивов принятого решения.

Согласно ч. 2 ст. 229 УПК РФ предварительное слушание проводится:

- при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с ч. 3 названной статьи;
- при наличии оснований для возвращения дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК РФ;
- при наличии оснований для приостановления или прекращения уголовного дела;
- при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, т. е. в отсутствие подсудимого по делу о тяжком или особо тяжком преступлении;

– для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей;

– при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление.

Как показывает судебная практика, приведенные выше положения закона соблюдаются не всегда.

Судьей краевого суда по результатам предварительного слушания уголовное дело в отношении К. выделено в отдельное производство и направлено по подсудности в окружной военный суд, а в отношении остальных обвиняемых принято решение о назначении судебного заседания и рассмотрении дела единолично судьей. Судья окружного военного суда без проведения предварительного слушания принял дело к своему производству, назначил судебное заседание в отношении К. для рассмотрения его единолично судьей и оставил без изменения меру пресечения – заключение под стражу. В постановлении судья указал, что оснований для проведения предварительного слушания не имеется, поскольку судьей краевого суда на стадии предварительного слушания уже разрешены вопросы подсудности дела, о составе суда (единолично судьей) и о продленной мере пресечения, а о наличии других оснований проведения предварительного слушания, предусмотренных ст. 229 УПК РФ, стороны ходатайства не заявляли.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с таким решением и отменила его, как вынесенное с нарушениями уголовно-процессуального закона, указав следующее. Как видно из постановления, судья краевого суда в ходе предварительного слушания, вопреки выводу судьи окружного военного суда, не решал вопрос о рассмотрении уголовного дела в отношении К. единолично судьей, а лишь направил его по подсудности и удовлетворил ходатайство прокурора о продлении меры пресечения. Принимая во внимание требования ст. 36 УПК РФ о недопустимости споров о подсудности, судья окружного суда, получив уголов-

ное дело, обязан был решить вопросы, указанные в пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 227 УПК РФ, а именно о назначении предварительного слушания или судебного заседания без проведения предварительного слушания, в той последовательности, как они поставлены в названной статье. Признав, что по поступившему из краевого суда уголовному делу не имеется оснований для проведения предварительного слушания, судья единолично назначил его к рассмотрению, сославшись на отказ К. в ходе предварительного слушания дела краевым судом от ходатайства о рассмотрении дела судьей с участием коллегии присяжных заседателей. Однако в материалах поступившего дела нет достаточных данных, свидетельствующих о таком отказе. Между тем разрешение ходатайства, заявленного К. при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия, согласно ст. 229 УПК РФ является обязательным для судьи, которому подсудно уголовное дело, а поэтому имелось бесспорное основание для проведения предварительного слушания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по кассационным жалобам осужденного Х. и его адвоката приговор Волгоградского областного суда от 15 июня 2011 г. в отношении Х. отменила, а уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В соответствии с ч. 5 ст. 217, ч. 5 ст. 231 УПК РФ ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии, так и до назначения судебного заседания.

По окончании расследования уголовного дела Х. были разъяснены его права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Ходатайств о рассмотрении дела судом с участием коллегии присяжных заседателей он в этот период не заявлял. 14 апреля 2011 г. после утверждения обвинительного заключения уголовное дело было направлено в Волгоградский областной суд для рассмотрения по существу. В этот же день, 14 апреля 2011 г., Х. была вручена копия обвинительного заключения.

Согласно протоколу судебного заседания от 25 апреля 2011 г. в ходе рассмотрения судом вопросов о назначении судебного заседания по делу и мере пресечения подсудимым Х. и его защитником было заявлено ходатайство о назначении предварительного слушания и рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Данное ходатайство было оставлено без удовлетворения со ссылкой на то, что ходатайства о проведении по делу предварительного слушания в установленном порядке в ходе ознакомления обвиняемого Х. с материалами дела и в течение трех суток со дня вручения ему копии обвинительного заключения не были заявлены. Из материалов дела следует, что, действительно, срок, установленный ч. 3 ст. 229 УПК РФ, для заявления ходатайства о проведении предварительного слушания Х. не был соблюден. Однако ходатайство, направленное на реализацию конституционного права лица, о проведении предварительного слушания и рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей согласно ч. 5 ст. 231 УПК РФ может быть заявлено до назначения судебного заседания. В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей проведение предварительного слушания является обязательным. Эти обстоятельства судом были оставлены без внимания. 25 апреля 2011 г. было вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания. Уголовное дело в отношении Х. рассматривалось судьей единолично. В подготовительной части судебного заседания защитником подсудимого вновь было заявлено ходатайство, поддержанное подсудимым Х., о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, которое было отклонено. Поскольку ходатайство осужденного Х. о проведении предварительного слушания и рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей заявлено в установленный законом срок, было необоснованно отклонено судьей, следует признать, что право Х. на рассмотрение дела с участием коллегии присяжных заседателей нарушено.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон и с ведением протокола судебного заседания. Уведомление о вызове сторон в судебное заседание для предварительного слушания уголовного дела должно быть направлено не менее чем за три суток до начала такого слушания. Слушание может быть проведено в отсутствие обвиняемого по его ходатайству либо при наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, по ходатайству одной из сторон. В силу ч. 4 ст. 234 УПК РФ неявка для участия в предварительном слушании своевременно извещенных лиц (за исключением обвиняемого, прокурора, а также защитника, когда его участие обязательно) не препятствует его проведению. Исходя из этого, неявка лица, ходатайство которого рассматривается на предварительном слушании, не может служить основанием для отказа в его удовлетворении. При решении вопроса об отложении предварительного слушания следует руководствоваться ст. 253 УПК РФ в тех случаях, когда проведение предварительного слушания невозможно в отсутствие кого-либо из вызванных лиц (например, переводчика, защитника, когда его участие обязательно), а также в случаях предоставления сторонам времени для дополнительного ознакомления с материалами дела либо для подготовки к рассмотрению заявленного другой стороной ходатайства. При отложении предварительного слушания судья должен с участием сторон разрешить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей или домашним арестом.

Следует иметь в виду, что, помимо случаев, указанных в ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в предварительном слушании обязательно в следующих случаях. Во-первых, когда оно проводится в отсутствие обвиняемого по его ходатайству (ч. 3 ст. 234 УПК РФ). Во-вторых, по ходатайству стороны в соответствии с п. 4¹ ч. 2 ст. 229 УПК РФ, в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Либо в случае, когда участие обвиняемого не может быть обеспечено (например,

при наличии оснований для приостановления производства по делу в соответствии со ст. 238 УПК РФ). Если участие защитника в предварительном слушании обязательно, но он не явился в судебное заседание без уважительных причин, то судья разъясняет обвиняемому положения ст. 50 УПК РФ с учетом сроков, указанных в ч. 3 этой статьи, и предлагает пригласить другого защитника, а в случае отказа обвиняемого принимает меры по назначению защитника, которому предоставляется время для ознакомления с материалами дела.

Однако суды еще не полностью исключили из своей практики нарушения указанных выше требований закона. Так, в ходе проведения предварительного слушания по делу М. в суд не прибыл его адвокат в связи с занятостью в другом процессе и судья огласил ходатайство М. об отложении слушания дела. При этом, М. выразил категорическое несогласие с рассмотрением дела без защитника и поддержал заявленное им ходатайство. Сославшись на ч. 4 ст. 234 УПК РФ, судья продолжил заседание без адвоката. Между тем ст. 51 УПК РФ определяет случаи, когда участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным. Таким условием, наряду с другими, является в соответствии с п. 1 ч. 1 названной статьи отсутствие отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

Наряду с правилами разрешения ходатайств об исключении доказательств, в ст. 234 УПК РФ, специально посвященной предварительному слушанию по уголовному делу, содержится ряд норм о дополнении имеющихся в деле доказательств новым путем их истребования судом. При этом, особо следует подчеркнуть, что ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства имеют значение для уголовного дела. О стороне обвинения здесь не упоминается по очевидной причине, поскольку органы уголовного преследования, обладая всей полнотой власти в собирании доказательств, в содействии суда в этом отношении не нуждаются. Письменные материалы уголовного дела, содер-

жащие сведения, которые отвергнуты в качестве судебных доказательств, физически из этого дела не устраняются, они остаются в нем, отражая полную биографию дела. Связано это с тем, чтобы в случае обжалования принятого окончательного решения по делу вышестоящая судебная инстанция могла бы, при необходимости, проверить эти доказательства. Не изымаются из уголовного дела и вещественные доказательства.

Ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона, основания для исключения доказательства, предусмотренные ст. 75 УПК РФ, устанавливающей критерии – признаки недопустимости доказательства и обстоятельства, обосновывающие ходатайство (чч. 1 и 2 ст. 235 УПК РФ). На предварительном слушании уголовного дела судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При этом, он вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания. В случае если одна из сторон судебного процесса возражает против исключения доказательства, судья в заседании на предварительном слушании уголовного дела вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами (ч. 3 ст. 235 УПК РФ) в порядке обоснования своей позиции по данному спорному вопросу, допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. При этом, в соответствии с ч. 8 ст. 234 УПК РФ по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом.

При рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной за-

щиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В остальных случаях эта обязанность возлагается на сторону, заявившую ходатайство (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). В связи с этим некоторые ученые высказывают мнение, что это законоположение представляется не вполне логичным и не вполне отвечающим принципу равенства сторон в уголовном судопроизводстве, с чем следует согласиться. Вопреки общему правилу о том, что каждая сторона обязана обосновать любое выдвигаемое ею положение, утверждение, мнение, а равно заявленное ходатайство, вышеприведенная норма, освобождая сторону защиты от обоснования своего утверждения, что соответствующее обвинительное доказательство получено с нарушением требований УПК РФ, ставит эту сторону в привилегированное положение, побуждая к необоснованным ходатайствам на эту тему. Прокурор же всякий раз обязан опровергать любое, даже явно голословное утверждение, что не может не загромождать судебный процесс.

Если суд принял решение об исключении доказательства, то оно теряет юридическую силу, не исследуется в ходе судебного разбирательства и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения. Если уголовное дело рассматривается с участием присяжных заседателей, то стороны либо другие участники судебного заседания, в том числе и председательствующий в этом заседании, не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании доказательств, ранее исключенных в законном порядке. При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым. Однако представляется, что для этого нужны новые фактические данные, новые обстоятельства и основанные на них новые доводы, иначе вопрос о допустимости спорного доказательства грозит стать бесконечным, без необходимости запутывая дело, мешая восприятию хода процесса участниками судебного разбирательства, присяжными заседателями и публикой.

В некоторых случаях суды ошибочно исключали доказательства, не подлежащие исключению.

Заместитель председателя Саратовского гарнизонного военного суда возвратил прокурору по результатам предварительного слушания уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 333 УК РФ, поскольку, по его мнению, в постановлении не указано время совершения преступления и УПК РФ не содержит такого процессуального документа, как постановление о предъявлении нового обвинения. При этом, судья признал данное постановление недопустимым и исключил его из числа доказательств. Судебная коллегия по уголовным делам Приволжского окружного военного суда постановление судьи отменила и дело направила на новое рассмотрение. При этом, коллегия признала вывод судьи об отсутствии в постановлении указания о времени совершения преступления на том основании, что в описательной части обвинительного заключения указано о его совершении в августе месяце, а в резолютивной – 31 августа, ошибочным. Кроме того, коллегия отметила, что постановление о предъявлении обвинения не является доказательством, а поэтому не могло быть исключено из числа доказательств. Что же касается не предусмотренного уголовно-процессуальным законом названия данного процессуального документа, то данное обстоятельство, в связи с тем, что само это следственное действие выполнено с учетом требований, предусмотренных ст. 175 УПК РФ, не может быть признано обстоятельством, исключаящим возможность постановления судом судебного решения, и служить основанием возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

С первых же дней применения нового УПК РФ выяснилось, что закрепленный в нем институт возвращения судом уголовного дела прокурору содержит в себе острейшую практическую проблему, которая дает о себе знать и в настоящее время.

Согласно ч. 1 ст. 237 УПК РФ в ее первоначальной редакции такое возвращение допускалось по следующим основаниям:

1) когда обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением уголовно-процессуальных норм, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта;

2) когда копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому;

3) когда имеется необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Причем устанавливалось, что производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий по уголовному делу, возвращенному прокурору, не допускается, допущенные нарушения прокурором должны были быть устранены в течение пяти суток, а доказательства, полученные по истечении этого срока либо при производстве новых процессуальных действий, являются недопустимыми. Вышеизложенные законоположения создали реальную угрозу паралича уголовного судопроизводства. В судах стали скапливаться уголовные дела, которые в силу существенных нарушений, допущенных в досудебном производстве по ним, прямо не предусмотренных ст. 237 УПК РФ, не могли быть ни возвращены прокурору, ни назначены к рассмотрению по существу. Спустя год после введения в действие УПК РФ ст. 237 была существенно дополнена Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ. В качестве оснований для возвращения уголовного дела прокурору судом дополнительно включены следующие обстоятельства:

1) когда имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел;

2) когда при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемому не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Приведена выше норма была дополнена важными разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который указал нижестоящим судам, что возвращению

прокурору со стадии предварительного слушания подлежит также подсудное суду субъекта Российской Федерации уголовное дело по обвинению нескольких лиц, когда одни из обвиняемых ходатайствуют о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, а другие отказываются от такого суда, предпочитая его традиционный состав, а следователь не решил вопрос о разделении дел и не вынес специального постановления о таком разделении (выделении уголовного дела в отдельное производство) или же о невозможности такого разделения (выделения).

Одно из распространенных оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору – нарушение в стадии предварительного расследования права обвиняемых на защиту, выразившееся в том, что адвокат защищал двух обвиняемых, возлагавших вину в совершении инкриминируемых преступлений друг на друга.

Органами предварительного следствия А. и другим предъявлено обвинение в том, что они по предварительной договоренности между собой совершили хищение государственных денежных средств в крупном размере путем обмана. В ходе судебного заседания судья Приволжского окружного военного суда, установив, что обвинительное заключение по делу составлено на основании следственных действий, проведенных с существенным нарушением УПК РФ, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения, возвратил дело прокурору для устранения допущенных нарушений в установленный законом срок. Военная коллегия нашла оспариваемое судебное постановление законным и обоснованным, указав при этом следующее. Утверждение в кассационном представлении государственных обвинителей об отсутствии противоречий в интересах двух обвиняемых по одному уголовному делу, которые могли бы служить препятствием для защиты их поочередно адвокатом Б., противоречит собранному по делу доказательствам. В силу требований ст. 67-1 УПК РСФСР, действовавшего в ходе предварительного следствия, адвокат не вправе участвовать в деле в качестве защитника, если он

по данному делу ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам другого лица, обратившегося к тому же адвокату с просьбой о ведении дела. Аналогичное положение предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, в соответствии с которым защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им лица. Как следует из материалов дела, оба обвиняемых вину в совершении инкриминируемых им деяний возлагали друг на друга. Адвокат к тому же, в нарушение требований ст. 67-1 УПК РСФСР, при осуществлении защиты второго обвиняемого участвовал в производстве следственных действий, в том числе и при проведении очной ставки между указанными обвиняемыми. Проанализировав изложенные обстоятельства в совокупности, судья пришел к обоснованному выводу, что независимо от волеизъявления второго обвиняемого, адвокат Б. был не вправе осуществлять его защиту. Не могут служить основанием для признания постановления судьи незаконным и такие обстоятельства, как отсутствие ходатайств со стороны подсудимых, адвокатов и государственных обвинителей об освобождении адвоката Б. от защиты, а также то, что суд на более ранней стадии судебного разбирательства не рассматривал этот вопрос и что стороны обвинения и защиты не заявляли ходатайств о признании доказательств недопустимыми, так как по делу бесспорно установлено нарушение требований ст. 67-1 УПК РСФСР и ст. 72 УПК РФ, исключающее дальнейшее участие защитника в производстве по уголовному делу, и этим фактическим обстоятельствам, которые не зависят от волеизъявления сторон, в постановлении дана надлежащая оценка. Поэтому выявленные в ходе судебного разбирательства существенные нарушения закона, выразившиеся в невозможности участия в деле адвоката Б. в качестве защитника второго обвиняемого, исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании представленного обвинительного заключения, а устранение данных нарушений не связано с воспол-

нением неполноты произведенного предварительного следствия. Не могут быть признаны допустимыми и доказательства, полученные в результате следственных действий, произведенных с участием защитника, подлежавшего отводу, в частности показания, данные обоими обвиняемыми на очной ставке, в которой участвовал прежний адвокат, защищавший интересы обоих. А в связи с этим обстоятельством снова возникала проблема дополнительного расследования.

Конституционный Суд Российской Федерации занял позицию, согласно которой возвращение судом уголовного дела прокурору для устранения любых существенных нарушений УПК РФ, препятствующих его рассмотрению по существу и ущемляющих права участников уголовного судопроизводства, возможно и необходимо на основе действующей редакции ст. 237 УПК РФ, причем не только по ходатайству сторон, но и по инициативе самого суда. Одновременно Конституционный Суд признал не соответствующей Конституции Российской Федерации норму ч. 4 ст. 237 УПК РФ, запрещающую по возвращенному уголовному делу производить дополнительные следственные и иные процессуальные действия. Однако этих мер оказалось недостаточно. Очевидно, что в установленный ч. 2 ст. 237 УПК РФ 5-суточный срок можно было успеть устранить далеко не каждое существенное нарушение, допущенное в судебном производстве, и практика вынужденно пошла по пути массированного нарушения этого срока по уголовным делам, возвращенным прокурору. В связи с ненормальностью создавшегося положения и необходимостью возрождения института направления судом (по ходатайству сторон) уголовного дела для производства дополнительного расследования Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ признаны утратившими силу чч. 2, 4 и 5 ст. 237 УПК РФ.

Под допущенными при составлении обвинительного заключения (акта) нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в ст.ст. 220 и 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на

основании данного заключения или акта: когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором; в обвинительном заключении (акте) отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др. Если возникает необходимость устранения иных препятствий рассмотрения уголовного дела, указанных в пп. 2 – 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, а также в других случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, судья, в соответствии с ч. 1 ст. 237 УПК РФ, по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке, предусмотренном ст.ст. 234 и 236 УПК РФ, возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений. Одновременно с этим судья, в соответствии с ч. 3 ст. 237 УПК РФ, принимает решение о мере пресечения в отношении обвиняемого (в том числе о заключении под стражу). В тех случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения указанного нарушения при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

При вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору суду надлежит исходить из того, что нарушение в досудебной стадии гарантированного Конституцией Российской Федерации права обвиняемого на

судебную защиту и права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора. Следует также иметь в виду, что в таких случаях после возвращения дела судом прокурор (а также по его указанию следователь или дознаватель) вправе, исходя из конституционных норм, провести следственные или иные процессуальные действия, необходимые для устранения выявленных нарушений, и, руководствуясь ст.ст. 221 и 226 УПК РФ, составить новое обвинительное заключение или новый обвинительный акт.

Уголовное дело обоснованно возвращено военному прокурору для выделения из него материалов, касающихся обвинения в преступлении, уголовное преследование по которому прекращено.

Следственным отделом Управления ФСБ России в отношении Б. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ. В ходе расследования дела была установлена причастность Б. к совершению другого преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Через некоторое время оба дела были соединены в одно производство. В дальнейшем уголовное преследование Б. за совершение преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, было прекращено, а дело по его обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, направлено в Московский окружной военный суд для рассмотрения. По результатам предварительного слушания уголовное дело возвращено прокурору для выделения из него материалов дела, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, и направления его по подсудности.

В кассационном представлении прокурор просил постановление судьи отменить, а дело направить для рассмотрения по существу в тот же суд в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Военная коллегия не нашла оснований для удовлетворения кассационного представления. По ее мнению, утверждение в представлении о том, что при наличии в материалах уголовного дела сведений, составляющих государственную тайну, оно подсудно окру-

ному военному суду, является справедливым. Однако эти сведения собраны органами предварительного следствия при расследовании уголовного дела в отношении Б. по признакам преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, по которому ему обвинение не предъявлялось, и он допрашивался по этому делу как свидетель и лишь на двух допросах как подозреваемый. В дальнейшем дело в этой части было прекращено производством до окончания предварительного следствия по обвинению Б. в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 158 УК РФ, по которой ему и предъявлено обвинение. Причем Б. не обвиняется в краже материалов со сведениями, составляющими государственную тайну. В соответствии с ч. 5 ст. 31 УПК РФ указанное дело подсудно гарнизонному военному суду и поэтому направление его для рассмотрения по существу в окружной военный суд только по тем основаниям, что в нем содержатся не выделенные своевременно материалы со сведениями, составляющими государственную тайну, противоречит требованиям ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации, имеющей высшую юридическую силу и гарантирующей право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, что является составной частью права гражданина на судебную защиту. При таких обстоятельствах содержащееся в кассационном представлении утверждение о том, что ст.ст. 154 и 155 УПК РФ не обязывают органы предварительного следствия выделять в отдельное производство материалы уголовного дела, следует признать ошибочным. В данном случае органы следствия, установив в ходе расследования дела по ч. 2 ст. 158 УК РФ, что в его материалах содержатся сведения, которые составляют государственную тайну и которые к обвинению Б. отношения не имеют, должны были выделить эти материалы, а дело направить для рассмотрения по подсудности.

Уголовно-процессуальный закон не требует при предъявлении нового обвинения отменять постановление о ранее предъявленном обвинении.

Заместитель председателя гарнизонного военного суда возвратил прокурору по ито-

гам предварительного слушания уголовное дело в отношении Е. для устранения препятствий его рассмотрения судом. В обоснование такого решения в постановлении указывалось, что при предъявлении Е. нового обвинения органами следствия не были соблюдены требования ст. 175 УПК РФ и не принято процессуального решения в отношении обвинения, предъявленного ему ранее, что препятствовало составлению обвинительного заключения, а следовательно, и вынесению судом решения по делу.

Судебная коллегия по уголовным делам 3-го окружного военного суда признала данное решение ошибочным. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело может быть возвращено по результатам предварительного слушания прокурору для устранения препятствий его рассмотрения лишь при таких нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных при составлении обвинительного заключения, которые исключают возможность постановления судом приговора или решения на основе данного заключения. Таких нарушений органами предварительного следствия при составлении обвинительного заключения допущено не было.

Как усматривается из материалов дела, Е. действительно дважды предъявлялось обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. Однако обвинительное заключение, составленное следователем на основе первоначально предъявленного Е. обвинения, не было утверждено прокурором, а само дело было возвращено им следователю для производства дополнительного расследования, в ходе которого в отношении Е. было вынесено новое постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. На основе этого постановления составлено новое обвинительное заключение, которое утверждено прокурором, и дело с ним направлено в суд. При этом, из текста данного процессуального документа усматривалось, что он составлен на основе обвинения, предъявленного Е. в последний раз. Что же касается постановления о привлечении в качестве обвиняемого ранее, то оно, таким образом, фактически утратило свое юридическое значение для производства по делу, и, следовательно,

наличие его в материалах дела не могло служить препятствием для составления нового обвинительного заключения, как об этом ошибочно указал в постановлении судья. Не требовалось, как представляется, принимать в отношении его и какое-либо процессуальное решение, поскольку ст. 175 УПК РФ, регламентирующей порядок предъявления нового обвинения, это не предусмотрено. Постановление судьи было отменено, а дело направлено на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

Сложившаяся судебная практика позволяет сделать вывод, что отсутствие в деле расписки о фактическом получении обвиняемым копии обвинительного заключения (если отсутствуют данные об уклонении обвиняемого от получения этого документа) признается судами препятствием к рассмотрению дела. Согласно закону суд обязан проверить законность и обоснованность решения прокурора о направлении дела в суд, выяснить, по каким причинам обвиняемому не была вручена копия обвинительного заключения (акта), оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т. п. Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение о приостановлении производства по уголовному делу в соответствии с ч. 2 ст. 238 УПК РФ. Иными словами, к материалам дела должны быть приобщены документы, свидетельствующие о том, что обвиняемый действительно отказался от получения копии обвинительного заключения (акта), не явился по вызову или иным образом уклонился от получения указанного документа. Если же обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения (акта) и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия процессуального документа не была вручена обвиняемому, судья принимает одно из решений, перечисленных в ч. 1 ст. 227 УПК РФ. В том случае, когда по такому делу назначено судебное заседание, суд проводит его подготовительную часть с соблюдением общих правил, за исключением положений ч. 2 ст. 265 УПК РФ, согласно которым судебное разбирательство может быть начато не ранее

семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта). Отсутствие в материалах уголовного дела расписки о том, что обвиняемому вручена копия обвинительного заключения, не может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору, если, по утверждению обвиняемого, она фактически ему была вручена.

Согласно ч. 2 ст. 233 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта). В противном случае принятое судебное решение по делу подлежит отмене.

Судья обоснованно возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (тексты обвинительного заключения переданы обвиняемым на электронном носителе информации).

Постановлением судьи уголовное дело в отношении Р. и других, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, возвращено прокурору области для устранения препятствий его рассмотрения судом. Направляя дело прокурору, суд в постановлении указал, что органами предварительного следствия нарушены права обвиняемых, которым не вручены копии обвинительного заключения, что является препятствием для рассмотрения дела судом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила постановление судьи без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору, если копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому. Как установлено судом, подсудимым не были вручены копии машинописного текста обвинительного заключения в полном объеме (подсудимому Р. первоначально из 84 томов обвинительного заключения было вручено лишь 8 томов), а весь текст обвинительного заключения был

передан на электронном носителе информации, что не предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

Учитывая большой объем обвинительного заключения, обвиняемым следовало предоставить возможность получить копии обвинительного заключения в напечатанном виде в полном объеме, как того требует закон, и лишь в случае письменного отказа обвиняемых от получения копии в машинописном варианте с согласия обвиняемых им могли быть вручены тексты обвинительного заключения на электронном носителе информации. Поскольку таких данных в материалах дела нет, суд обоснованно пришел к выводу о том, что при направлении уголовного дела в суд требования ч. 2 ст. 222 УПК РФ о вручении копии обвинительного заключения не выполнены, что является препятствием для рассмотрения судом уголовного дела.

Основания и порядок принятия решений о приостановлении и прекращении производства по уголовному делу установлены ст.ст. 238 и 239 УПК РФ и являются исчерпывающими. В соответствии со ст. 229 УПК РФ суд и по собственной инициативе вправе назначить предварительное слушание, когда имеются основания для приостановления уголовного дела. Поскольку уголовное преследование за деяния, предусмотренные гл. 23 УК РФ, в случаях причинения вреда интересам исключительно коммерческой организации осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия, то при отсутствии согласия или заявления руководителя коммерческой организации на осуществление уголовного преследования уголовное дело или уголовное преследование подлежит прекращению в ходе предварительного слушания (ст. 23 УПК РФ).

При решении вопроса об истечении сроков давности уголовного преследования следует руководствоваться ст. 78 УК РФ (с учетом измененного прокурором на предварительном слушании обвинения, если он сделал такое заявление).

Производство в отношении умершего может быть продолжено в судебном заседании только в интересах реабилитации умершего (например, имеются основания для вынесе-

ния оправдательного приговора). В то же время если государственный обвинитель отказался от обвинения, ссылаясь на реабилитирующие умершего обстоятельства, то уголовное дело может быть прекращено и на предварительном слушании. Исходя из положений ст. 239 УПК РФ, устанавливающей основания и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в предварительном слушании, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе исследовать материалы дела, имеющие отношение к основаниям его прекращения. В силу ч. 7 ст. 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Следует учитывать, что по нереабилитирующим основаниям, указанным в ст.ст. 25 и 28, пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, прекращение уголовных дел допускается лишь при наличии на то согласия обвиняемого. При этом, суд обязан разъяснить обвиняемому его обязанность возместить причиненный вред, а потерпевшему (гражданскому истцу) – право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. При наличии для этого оснований предварительное слушание заканчивается вынесением постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. В постановлении, помимо обстоятельств, послуживших поводом для прекращения уголовного дела, должны найти отражение вопросы, связанные с отменой меры пресечения, наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров, о вещественных доказательствах. Должен быть разъяснен порядок обжалования принятого решения. В течение пяти суток со дня вынесения постановления его копия направляется прокурору, а также вручается лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, и потерпевшему.

При приостановлении уголовного дела в отношении обвиняемого на предварительном

слушании по основаниям, указанным в пп. 2 – 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, суд одновременно с этим вправе избрать либо изменить или отменить избранную ему меру пресечения, руководствуясь ч. 1 ст. 255 УПК РФ. В этом случае указанное решение излагается в постановлении о приостановлении производства по делу. В тех случаях, когда возникает необходимость продления срока содержания подсудимого под стражей, судья проводит судебное заседание по правилам, предусмотренным ст. 109 УПК РФ, и выносит соответствующее постановление с приведением обоснования принятого решения.

Прекращение уголовного дела в ходе предварительного слушания за отсутствием в деянии состава преступления возможно только в случаях, указанных в ч. 1 ст. 239 УПК РФ.

Судья Саратовского гарнизонного военного суда в ходе предварительного слушания по уголовному делу в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, исключил из числа доказательств, как недопустимое, заключение судебно-медицинского эксперта о причинении потерпевшей средней тяжести вреда здоровью и за неустановлением такого вреда прекратил уголовное дело в связи с отсутствием в действиях Ш. состава преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Приволжского окружного военного суда отменила постановление судьи, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 239 УПК РФ в ходе предварительного слушания уголовное дело может быть прекращено за отсутствием в деянии состава преступления только в случаях, когда преступность и наказуемость этого деяния устранены новым уголовным законом либо прокурор отказался от обвинения. При этом, коллегия указала, что сам по себе факт отсутствия допустимого доказательства, подтверждающего причинение потерпевшей средней тяжести вреда здоровью, не может свидетельствовать о фактическом отсутствии такого вреда и что данное обстоятельство может быть проверено в ходе судебного разбирательства дела по существу.

Постановление о прекращении уголовного дела за примирением с потерпевшим от-

менено, поскольку отсутствовали необходимые условия для принятия такого решения.

Судьей 35-го гарнизонного военного суда в ходе предварительного слушания по заявлению потерпевшего О. было прекращено за примирением уголовное дело в отношении офицера М. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. Согласно материалам дела находившийся в состоянии опьянения М. в вечернее время попытался вступить в разговор с гражданками И. и Х., а затем начал преследовать И., которая скрылась от него в автомашине. Желая остановить указанный автомобиль, М. нанес несколько ударов ногами по его кузову. Прибывший в составе наряда ППС на место происшествия старший сержант милиции О. попытался пресечь незаконные действия М., однако последний нанес ему удар кулаком в лицо, причинив кровоподтек в области глаза, и порвал ему форменную одежду.

Тихоокеанский флотский военный суд в кассационном порядке по представлению прокурора постановление судьи отменил и обоснованно направил дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

Действительно, в соответствии со ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Однако прекращение уголовного дела за примирением сторон не обязанность, а право суда. При решении указанного вопроса заявление потерпевшего о примирении с обвиняемым не влечет обязательного прекращения уголовного дела. Оно является лишь одним из обязательных условий, которые учитывает суд при решении данного вопроса наряду с другим обстоятельствами по делу и, в частности, с объектом преступного посягательства.

Согласно предъявленному обвинению преступные действия М. посягали на нормальную деятельность органов государственной власти в лице ее представителя и на его здоровье и телесную неприкосновенность. При

этом, потерпевший О. выступал лишь как объективное проявление этого посягательства. В указанном случае не только невозможно достичь примирения с основным объектом, но и примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный этому основному объекту преступного посягательства, а значит, преступление в целом не теряет своей общественной опасности и уголовное дело в отношении лица, его совершившего, не может быть прекращено. Некоторые судьи такой подход оспаривают, правда, без приведения убедительных доводов. Вместе с тем, представляется, что если по делам о «двухобъектных» преступлениях посягательство на основной объект в силу малозначительности может быть признано формальным, а с потерпевшим достигнуто примирение, то и они могут быть прекращены за примирением.

Решения, которые принимаются по результатам предварительного слушания, изложены в ст. 236 УПК РФ. При этом, следует напомнить, что до 30 октября 2009 г. согласно ч. 7 ст. 236 УПК РФ судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежало, за исключением решений о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения. Федеральным законом от 30 октября 2009 г. № 244-ФЗ ч. 7 ст. 236 УПК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с которой судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, может быть обжаловано, за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов, указанных в пп. 1, 3 – 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ.

КАК ЗАЩИЩАТЬ ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА В СУДЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И ГРАЖДАНАМ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ?

Н.А. Стельникова, адвокат, член Адвокатской палаты Московской области

В настоящее время проблема обеспечения постоянными жилыми помещениями для постоянного проживания военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, остается наиболее социально значимой проблемой в Российской Федерации.

В силу ст. 7 ч. 1 Конституции Российской Федерации *Российская Федерация* как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, призвана *гарантировать* реализацию прав и свобод человека и гражданина в этой сфере, в частности право каждого на жилище (ст. 40, ч. 1), признаваемого международным сообществом в качестве элемента права на достойный жизненный уровень (ст.

25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Поскольку с 2006 г. Министерством обороны Российской Федерации переносятся сроки по обеспечению военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, жилыми помещениями для постоянного проживания, то граждане пытаются самостоятельно решать свои жилищные проблемы всеми законными способами. Так, в г. Москве военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, обращаются в суды с целью закрепить за собой жилые помещения, предоставленные им военно-учебными заведениями.

Обращаясь за судебной защитой своих жилищных прав в суды общей юрисдикции,

граждане требуют признать за ними право собственности в порядке приватизации на занимаемые ими жилые помещения или обязать Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы (далее – ДЖПиЖФ г. Москвы) заключить с ними договор социального найма.

Свои требования истцы (граждане) основывают на следующих обстоятельствах:

- они являются военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, или гражданами, уволенными с военной службой;
- в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года №76-ФЗ (далее – Федеральный закон «О статусе военнослужащих») подлежат обеспечению жилым помещением;
- признаны нуждающимися в получении жилых помещений и включены в списки очередников;
- спорные жилые помещения передавались военно-учебным заведениям на основании решений исполнительных комитетов районных советов народных депутатов г. Москвы для обеспечения учебного процесса;
- жилые помещения были предоставлены им для постоянного проживания на основании решений жилищных комиссий военно-учебных заведений;
- военно-учебное заведение заключило с ними договор социального найма жилого помещения или договор о предоставлении жилого помещения.

Предметом спора данной категории дел являются жилые помещения, находящиеся в собственности г. Москвы и закрепленные за военно-учебными заведениями Министерства обороны Российской Федерации на праве оперативного управления.

Переходя к сравнению определений судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 марта 2012 г. и от 2 июля 2012 г., следует отметить, что описательные части этих определений содержат требования и обстоятельства, которые были изложены выше. Однако их мотивировочные и резолютивные части свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода в применении судом норм материального права.

Так, из содержания определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 марта 2012 г. по делу № 33-5688/12 (далее – дело № 1), усматривается, что оставлено без изменений решение суда первой инстанции, которым были удовлетворены требования о признании права собственности в порядке приватизации на жилое помещение, являющееся собственностью г. Москвы и закрепленное на праве оперативного управления за военно-учебным заведением Министерства обороны Российской Федерации. В удовлетворении встречных исковых требований ДЖПиЖФ г. Москвы о признании ничтожным договора социального найма жилого помещения, заключенного между военнослужащим и военно-учебным заведением, отказано.

Суд, отклоняя доводы ответчика, ДЖПиЖФ г. Москвы, относительно того, что спорное жилое помещение было предоставлено образовательному учреждению лишь для временного размещения в нем слушателей образовательного учреждения на период их учебы, и поэтому образовательное учреждение неправомерно было заключать с военнослужащими договор социального найма, а реализация права на жилище может осуществляться только за счет средств федерального бюджета, указывает, что:

– что такие доводы не могут служить поводом к отмене решения, поскольку основаны на неверном толковании закона и направлены на переоценку норм материального права и обстоятельств, установленных и исследованных судом первой инстанции по правилам ст.ст. 12, 56 и 67 ГПК РФ;

– каких-либо правовых оснований для признания ничтожным договора социального найма, заключенного между военнослужащим и военно-учебным заведением, не имеется, поскольку договор заключен в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Спустя четыре месяца судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, рассматривая кассационную жалобу по аналогичному спору, принимает кардинально противоположное определение от 2 июля 2012 г. по делу № 33-11819 (далее – дело

№ 2), которым оставляет без изменений решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований о признании права собственности в порядке приватизации на жилое помещение, являющееся собственностью г. Москвы и закрепленное на праве оперативного управления за военным учебным заведением Министерства обороны Российской Федерации.

Мотивируя основания отказа, суд исходит из того, что договор социального найма на спорное жилое помещение не заключался и не может быть заключен, так как спорная квартира является собственностью г. Москвы, находится в оперативном управлении военного учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации и до настоящего времени относится к специализированному жилищному фонду.

Право судов распространять на спорное жилое помещение, в частности на «слушательский фонд», правовой режим, установленный для специализированного жилищного фонда, продиктовано сложившейся судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации¹.

Тогда почему же при рассмотрении дела № 1 суд не руководствовался судебной практикой и не распространил на спорное жилое помещение правовой режим для специализированного жилищного фонда, а при рассмотрении дела № 2 воспользовался данным правом?

Далее, при рассмотрении дела № 1, суд руководствуется ч. 3 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а при рассмотрении дела № 2 данные нормы права судом не применяются.

Как следует из ч. 3 ст. 49 ЖК РФ, право на получение жилого помещения по договору социального найма закреплено за категориями граждан, указанных не только в ЖК РФ, но и в других федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, указах Президента Российской Федерации.

Из содержания п. 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2003 г. № 453-О усматривается, что «жилищный фонд социального использования предназначен для удовлетворения потребностей граждан, нуждающихся в жилище. Осуществляя регулирование отношений, связанных с обеспечением функционирования и сохранения целевого назначения объектов жилищного фонда, законодатель, исходя из публичных целей и независимо от принадлежности жилищного фонда к государственной или муниципальной форме собственности, вправе установить специальный порядок их передачи (заселения) той или иной категории граждан, нуждающихся в социальной защите, в том числе военнослужащим».

Определяя основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» устанавливает права и гарантии военнослужащих в жилищной сфере.

Согласно п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Реализация данного права не ставится в зависимость от принадлежности жилых помещений только к государственному жилищному фонду.

Сложившаяся судебная практика исходит из того, что Федеральный закон «О статусе военнослужащих» допускает возможность предоставления указанным лицам жилых помещений муниципального жилищного фонда по договору социального найма, ранее предоставленных другим военнослужащим и членам их семей, при освобождении последними помещений в связи с выездом на другое место жительства².

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. по делу № 5-В01-279; постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 1998 г. по делу № 93пв-98пр.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2011 г. № 4-В11-1; определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 14-В11-34.

Исходя из вышеуказанных норм права, суд, разрешая дело № 1, защитил жилищные права гражданина, уволенного с военной службы.

Тогда почему же при рассмотрении дела № 2 суд не руководствовался п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и не защитил жилищные права военнослужащего?

Характерная отличительная особенность указанных двух дел заключается в том, что в первом случае между военнослужащим и военно-учебным учреждением был заключен договор социального найма, а во втором такой договор с военнослужащим не заключался.

Так имело ли право военно-учебное заведение заключать с военнослужащим договор социального найма, и могло ли данное обстоятельство послужить основанием для отказа в удовлетворении иска?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо обратиться к следующим нормам права.

В соответствии с ч. 1 ст. 296 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества.

Согласно ч. 1 ст. 60 ЖК РФ по договору социального найма жилого помещения одна сторона – собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующий от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне – гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в

пользование для проживания в нем на условиях, установленных ЖК РФ.

Таким образом, военно-учебные заведения вправе распоряжаться имуществом, находящимся в оперативном управлении, только с согласия собственника этого имущества, т. е. с согласия ДЖПиЖФ г. Москвы.

Следовательно, с правовой точки зрения вывод суда о законности договора социального найма, заключенного между истцом и академией, не согласуется с вышеперечисленными нормами материального права, а потому, по мнению автора, незаконен.

Из анализа сложившейся судебной практики следует, что подобного рода договоры социального найма заключали не только военно-учебные заведения, но и квартирно-эксплуатационные части.

В ряде случаев такие договоры суды признавали ничтожными и применяли последствия недействительности ничтожной сделки в виде выселения из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел заключается в том, что само по себе признание недействительным договора, на основании которого военнослужащий был обеспечен жильем, не может служить основанием для его выселения из этого жилого помещения без предоставления другого жилого помещения³.

К сожалению, не всегда жилищные права военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, могут быть защищены в суде. Вне всякого сомнения, данная категория граждан относится к наиболее социально незащищенной группе населения России.

Думается, что в ближайшее время суды выработают единообразный подход в применении норм материального права при рассмотрении вышеупомянутых дел, а руководство Министерства обороны Российской Федерации выполнит обязательство по обеспечению постоянным жильем военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2011 г. №14-В11-4.

ОБЯЗАННОСТИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МЕСТОНаХОЖДЕНИЯ ГРАЖДАН, КОТОРЫМ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ ВРУЧИТЬ ПОВЕСТКИ ДЛЯ ЯВКИ В ОТДЕЛ ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА НА МЕРОПРИЯТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИЗЫВОМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, А ТАКЖЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИХ ПРИБЫТИЯ НА УКАЗАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ВОЗЛОЖЕНЫ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Одной из важных нерешенных в настоящее время проблем для работников военных комиссариатов является неявка в военный комиссариат и на призывную комиссию граждан, подлежащих призыву на военную службу. Так, по данным статистики, озвученной в средствах массовой информации в 2012 г., более 230 тыс. призывников скрываются от получения или вручения им повестки о прибытии в военный комиссариат для прохождения военной службы по призыву¹, но признать их всех уклоняющимися от военной службы не представляется возможным, так как в основном только личная подпись призывника на повестке может послужить доказательством для последующего признания такого призывника уклоняющимся от военной службы по призыву. Существуют даже специальные соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приведенные в пп. 1 – 7 постановления «О практике рассмотрения судами уго-

ловных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3, которые помогают определить, кого из граждан можно относить к уклоняющимся от военной службы по призыву. Более подробный комментарий к вышеуказанным разъяснениям Пленума был дан автором настоящей статьи в сентябрьском номере журнала за прошлый год². В марте 2012 г. в Совете Федерации даже подготовили законопроект, который должен был коренным образом изменить процедуру вызова призывников в военные комиссариаты. Однако данную законодательную инициативу, предусматривающую возложение на призывников обязанности по явке в военные комиссариаты в обязательном порядке с введением жестких временных рамок (предлагалось с момента исполнения юноше 18 лет обязать его являться в течение двухнедельного срока в военный комиссариат за получением

¹ Гаврилов Ю. Сам себе призывник // Рос. газета. 2012. 28 марта. С. 1 – 2.

² См. подробнее: Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с уклонением граждан от призыва на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9. С. 95 – 98.

соответствующей повестки, в которой была бы указана вполне конкретная дата явки такого призывника на заседание призывной комиссии), раскритиковало Министерство юстиции Российской Федерации, которое усмотрело в данной законодательной инициативе коррупционную составляющую³. В настоящее время действует Инструкция об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации № 366, МВД России № 789, ФМС России № 197 от 10 сентября 2007 г. Однако территориальные органы МВД России по соответствующему муниципальному образованию нередко считают, что установление местонахождения граждан, которым не представляется возможным вручить повестки для явки в отдел военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, обеспечении их прибытия на указанные мероприятия не является их обязанностью. Ярким примером этому может служить следующее определение судебной коллегии Челябинского областного суда.

Так, судебная коллегия по административным делам Челябинского областного суда, рассмотрев 14 марта 2013 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 11-2537/2013 по апелляционной жалобе отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Миассу Челябинской области на решение Миасского городского суда Челябинской области от 18 декабря 2012 г. по гражданскому делу по иску прокурора города Миасса в интересах Российской Федерации в лице отдела военного комиссариата города Миасса Челябинской области к отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Миассу Челябинской области о признании незаконным действий, возложении обязанности совершить действия, установила следующее. Прокурор города Миасса в интересах Российской Федерации в лице отдела военного комиссариата города Миасса Челябин-

ской области обратился в суд с иском о признании незаконными действий отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Миассу Челябинской области (далее – отдел МВД России по городу Миассу Челябинской области) по отказу в исполнении обращений военного комиссариата Челябинской области по городу Миассу об установлении местонахождения граждан, которым не представляется возможным вручить повестки для явки в отдел военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, обеспечении их прибытия на указанные мероприятия, возложении на отдел МВД России по городу Миассу Челябинской области обязанности исполнять указанные обращения военного комиссариата Челябинской области.

В обоснование заявленных требований указано, что в связи с проведением мероприятий по призыву граждан на военную службу в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О призыве в октябре – декабре 2012 года граждан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву» от 29 сентября 2012 г. № 1309 начальником отдела военного комиссариата Челябинской области по городу Миассу в адрес начальника отдела МВД России по городу Миассу Челябинской области 5 октября 2012 г. направлено четыре обращения об установлении местонахождения граждан, которым не представляется возможным вручить повестки для явки в отдел военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, обеспечении их прибытия на указанные мероприятия. Однако отделом МВД России по городу Миассу Челябинской области указанные обращения не исполнены со ссылкой на отсутствие нормативно-закрепленных в Федеральном законе «О полиции» полномочий по осуществлению розыска данной категории лиц. Полагает, что указанные действия ответчика не соответствуют Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе», Положению о призыве на военную службу граждан Российской Федерации.

³ См. подробнее: Гаврилов Ю. Налог от армии // Рос. газ. 2012. 7 июня. С. 7.

Прокурор, представитель истца – отдела военного комиссариата Челябинской области по городу Миассу и третьего лица – военного комиссариата Челябинской области в судебном заседании настаивали на удовлетворении иска по изложенным в нем основаниям.

Представитель ответчика – отдела МВД России по городу Миассу Челябинской области в судебном заседании возражал против удовлетворения заявленных требований.

Представитель третьего лица – Главного управления (ГУ) МВД России по Челябинской области в судебном заседании участия не принимал при надлежащем извещении о времени и месте судебного разбирательства.

18 декабря 2012 г. судом постановлено решение об удовлетворении заявленных прокурором требований.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, отдел МВД России по городу Миассу Челябинской области обратился в суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить и постановить новое решение – об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В обоснование доводов жалобы указывает на то, что прокурором города Миасса и отделом военного комиссариата Челябинской области по городу Миассу не были приняты меры к досудебному урегулированию спора. Ссылается на то обстоятельство, что отдел военного комиссариата занял пассивную позицию по оповещению и вручению повесток гражданам, подлежащих призыву, желая полностью переложить относящиеся к его полномочиям функции на отдел МВД России по городу Миассу Челябинской области, что противоречит положениям ч. 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 февраля 1998 г. № 53-ФЗ, п. 7 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, п. 4 Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности, утвержденной приказом Министра обороны

Российской Федерации № 366, МВД России № 789, ФМС России № 197 от 10 сентября 2007 г.

Указывает на то обстоятельство, что к числу полномочий полиции, предусмотренных ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, не относятся обязанности по вручению повесток призывникам, предоставление горюче-смазочных материалов и транспорта работникам военкомата для осуществления ими своих функций. Полагает, что военным комиссариатом не было представлено доказательств невозможности вручения повесток гражданам, в связи с чем у сотрудников полиции отсутствовали правовые основания для исполнения обращений комиссариата. Ссылается на то обстоятельство, что розыск лиц, уклоняющихся от прохождения военной службы, возможен только после установления факта уклонения в порядке привлечения к административной ответственности либо предварительного расследования по возбужденным уголовным делам.

В возражениях, представленных на апелляционную жалобу, военный комиссариат Челябинской области просит решение Миасского городского суда от 18 декабря 2012 г. оставить без изменения, полагая его законным и обоснованным, а жалобу отдела МВД России по городу Миассу Челябинской области – без удовлетворения ввиду несостоятельности изложенных в ней доводов.

В судебном заседании представитель третьего лица – ГУ МВД России по Челябинской области доводы апелляционной жалобы отдела МВД России по городу Миассу Челябинской области поддержал в полном объеме, сославшись на изложенные в ней обстоятельства.

Прокурор в судебном заседании возражала против доводов апелляционной жалобы, считая, законным постановленное по делу решение суда.

Представители истца – отдела военного комиссариата Челябинской области по городу Миассу, ответчика – отдела МВД России по городу Миассу Челябинской области, третьего лица – военного комиссариата Челябинской области в судебном заседании апел-

ляционной инстанции участия не принимали при надлежащем извещении о времени и месте судебного разбирательства. В соответствии с ч. 1 ст. 327, ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены судебного решения. В силу статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Согласно п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся оборона и безопасность.

В соответствии с ч. 1 ст. 76 Конституции Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ органы внутренних дел в пределах своей компетенции обязаны производить розыск и при наличии законных оснований осуществлять задержание граждан, уклоняющихся от воинского учета, призыва на военную службу или военные сборы, прохождения военной службы или военных сборов.

Пунктом 2 ст. 31 вышеуказанного Закона определено, что граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны получать повестки военного комиссариата под расписку. Повестки вручаются гражданам работниками военного комиссариата или по месту работы (учебы) гражданина руководителями, другими ответственными за военно-

учетную работу должностными лицами (работниками) организаций. В повестках должны быть указаны правовые последствия невыполнения гражданами изложенных в них требований.

В случае невозможности вручения повесток гражданам, подлежащим призыву на военную службу, указанными работниками, руководителями или должностными лицами обеспечение их прибытия на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, возлагается на соответствующие органы внутренних дел на основании соответствующего письменного обращения военного комиссариата.

Согласно п. 10 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663, розыск граждан, не исполняющих воинскую обязанность, и их привод в военный комиссариат (орган местного самоуправления) осуществляется органами внутренних дел в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Приказом Министра обороны Российской Федерации № 366, МВД России № 789, ФМС России № 197 от 10 сентября 2007 г. утверждена Инструкция об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности, п. 5 которой установлено, что начальники горрайорганов внутренних дел или лица, исполняющие их обязанности при получении письменных обращений военных комиссаров об обеспечении прибытия граждан, которым не удалось вручить повестку, на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, принимают необходимые меры по установлению фактического местонахождения этих граждан и вручению им повестки для прибытия в военный комиссариат на эти мероприятия.

Как следует из материалов дела, в связи с проведением мероприятий по призыву граждан на военную службу в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О призыве в октябре – декабре 2012 года граж-

дан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву» от 29 сентября 2012 г. № 1309 отделом военного комиссариата Челябинской области по городу Миассу в адрес начальника отдела МВД России по городу Миассу были направлены персональные письменные обращения в отношении четырех граждан, которым не представилось возможным вручить повестки о явке в отдел военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, об установлении их местонахождения и обеспечении прибытия на указанные мероприятия, которые поступили в адрес ответчика 11 октября 2012 г. (л. д. 10 – 13).

В письменном ответе от 26 октября 2012 г. № 56/2-7678 начальник отдела МВД России по городу Миассу указал, что на сотрудников полиции в силу ст. 12 Федерального закона «О полиции» не возложена обязанность по осуществлению внепроцессуального розыска лиц, уклоняющихся от воинского учета, призыва на военную службу (л. д. 8). При принятии данного решения, как правильно указал суд первой инстанции, не было учтено, что, согласно Положению об отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Миассу Челябинской области, утвержденному приказом Главного управления МВД России по Челябинской области от 25 июля 2011 г. № 394, данный отдел, являясь территориальным органом МВД России и реализуя на территории обслуживания задачи и полномочия органов внутренних дел, осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации розыск лиц.

Оценив представленные доказательства, суд первой инстанции пришел к правильному и основанному на действующем законодательстве выводу об отсутствии у начальника отдела МВД России по городу Миассу правовых оснований для оставления без исполнения персональных письменных обращений военного комиссара.

Доводы апелляционной жалобы о том, что выполнение мероприятий по розыску лиц, уклоняющихся от воинского учета и призыва на военную службу не отнесено Федераль-

ным законом «О полиции» к компетенции данного органа, по существу, повторяют доводы возражений ответчика, которые были подробно исследованы судом первой инстанции, им была дана надлежащая правовая оценка, содержащаяся в решении. При этом суд первой инстанции пришел к правильным выводам, что, исходя из вышеуказанных нормативных правовых актов, Указа Президента Российской Федерации «Вопросы организации полиции» от 1 марта 2011 г. № 250, принятого в развитие Федерального закона «О полиции» и возлагающего на подразделения, организации и службы полиции розыск лиц, совершивших преступления, а также иных лиц в соответствии с федеральными законами, а также ранее приведенных положений п. 3 ст. 4 и п. 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», розыск граждан и обеспечение их прибытия на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, возлагается именно на соответствующие органы внутренних дел на основании соответствующего письменного обращения военного комиссариата.

Оснований для иной оценки указанных обстоятельств у суда апелляционной инстанции не имеется. Приведенные доводы из-за неправильного толкования действующего законодательства не могут быть признаны основанием для отмены решения суда.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что военным комиссаром не было представлено доказательств невозможности вручения повесток гражданам, в связи с чем у сотрудников полиции отсутствовали правовые основания для исполнения обращений комиссариата, не влияет на правильность выводов суда первой инстанции о наличии у органов внутренних дел обязанности по осуществлению розыска граждан и обеспечению их прибытия на мероприятия, связанные с призывом на военную службу на основании соответствующего письменного обращения военного комиссариата.

Согласно подп. «ж» п. 4 Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной мигра-

ционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности, утвержденной совместным приказом Министра обороны Российской Федерации № 366, МВД России № 789, ФМС России № 197 от 10 сентября 2007 г., военные комиссары направляют в ходе проведения очередного призыва граждан на военную службу письменные обращения в соответствующий горрайорган внутренних дел об обеспечении прибытия на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, персонально указанных в письменном обращении граждан, оповестить которых в установленном порядке не представилось возможным, с приложением повесток, подлежащих вручению им в случае установления фактического местонахождения, согласно приложению № 1 к Инструкции.

Предоставление иных документов органу внутренних дел, в том числе документов, подтверждающих невозможность вручения повесток гражданам, действующим законодательством не предусмотрено.

Ссылки в жалобе на то обстоятельство, что отдел военного комиссариата занял пассивную позицию по оповещению и вручению повесток гражданам, подлежащим призыву на военную службу, желая полностью переложить относящиеся к его полномочиям функции на отдел МВД России по городу Миассу Челябинской области, не могут служить основанием для отмены решения суда первой инстанции, поскольку основаны на предположениях ответчика, не подтвержденных какими-либо объективными данными.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что розыск лиц, уклоняющихся от прохождения военной службы, возможен только после установления факта уклонения в порядке привлечения к административной ответственности либо предварительного расследования по возбужденным уголовным делам является несостоятельным ввиду ошибочного толкования подателем жалобы норм права, поскольку привлечение к ответственности граждан, уклоняющихся от призыва на военную службу, возможно только после того, как военным комиссаром были исчерпаны

все иные предоставленные действующим законодательством возможности понуждения гражданина к исполнению возложенной на него воинской обязанности. Доводы апелляционных жалоб сводятся к мотивам, которые проверил суд первой инстанции, правильно определив обстоятельства, имеющие значение по делу, распределив бремя по доказыванию, всесторонне и полно исследовал представленные сторонами доказательства, дав им надлежащую оценку. Руководствуясь ст.ст. 327, 327.1, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила: решение Миасского городского суда Челябинской области от 18 декабря 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу отдела МВД России по городу Миассу Челябинской области – без удовлетворения.

Таким образом, в случае уклонения гражданина от мероприятий, связанных с призывом граждан на военную службу, председатель призывной комиссии или военный комиссар района (в настоящее время – начальник отдела военного комиссариата по муниципальному образованию) в установленном порядке направляют в соответствующий территориальный орган внутренних дел персональные письменные обращения для принятия мер по обеспечению его прибытия на указанные мероприятия⁴.

Следовательно, в случае невозможности по каким-либо причинам вручить призывнику повестку о явке его в военный комиссариат соответствующие обязанности возлагаются на органы внутренних дел. При этом, должностные лица военного комиссариата направляют в указанные органы письменные сообщения с указанием следующих сведений о разыскиваемых лицах:

- фамилия, имя, отчество, число, месяц и год рождения, адрес регистрации и место фактического проживания, с какого времени уклоняется от исполнения воинской обязанности;

- причины, обстоятельства невозможности вручения гражданину повестки;

- сведения о последнем месте работы или учебы гражданина;

⁴ Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / А.С. Зорин [и др.]. М., 2009.

– с кем поддерживать связь в ходе розыска (фамилия, имя, отчество, должность, номер служебного телефона и телефон дежурного по военному комиссариату).

На руководителей органов внутренних дел района, города и иного муниципального образования возложена обязанность по незамедлительному принятию всех необходимых мер к розыску граждан при получении письменных обращений военных комиссаров и в дальнейшем, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, принятию мер к обеспечению прибытия этих граждан на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

После проведения указанных мероприятий руководители органов внутренних дел района, города или другого муниципального образования обязаны дать ответ на письменные обращения военных комиссаров о результатах проведенных ими мероприятий, связанных с розыском призывников. На каждого разыскиваемого гражданина составляется персональный письменный ответ.

В случаях когда указанные органы не имеют возможности обеспечить явку в военный комиссариат гражданина, уклоняющегося от призыва на военную службу, они обязаны направить в военные комиссариаты все соответствующие документы о результатах проведенного розыска, которые в последующем военными комиссарами приобщаются к личным делам призывников. В дальнейшем материалы подлежат рассмотрению, в результате чего ставятся вопросы о необходимости продолжения розыска гражданина или возбуждения ходатайства о привлечении его к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации⁵.

При осуществлении надзора за исполнением законодательства, регламентирующего воинскую обязанность граждан, следует руководствоваться указаниями Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 96/14, в соответствии с которыми территориальные прокуроры и прокуроры войсковых частей осуществляют надзор за соблюдением следующих положений Фе-

дерального закона «О воинской обязанности и военной службе»:

- об обязанностях должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций по обеспечению исполнения гражданами воинской обязанности;

- о мероприятиях по обеспечению исполнения гражданами воинской обязанности или поступления граждан на военную службу по контракту;

- о материальном обеспечении граждан в связи с исполнением ими воинской обязанности или их поступлением на военную службу по контракту;

- об организации воинского учета;

- об обязательной и добровольной подготовке гражданина к военной службе (за исключением подготовки в учреждениях системы Министерства обороны Российской Федерации), о законности в деятельности региональных подразделений российской оборонной спортивно-технической организации (кроме вопросов участия Министерства обороны Российской Федерации в координации их работы, финансировании и материально-техническом обеспечении);

- о призыве граждан на военную службу;

- о законности разрешения материалов об уклонении граждан от воинского учета и расследования уголовных дел по уклонениям от призыва на военную службу или военные сборы;

- об исполнении органами внутренних дел возложенных на них обязанностей по розыску таких граждан;

- о законности привлечения к ответственности врачей-специалистов, не исполняющих обязанности, установленные законом.

Также вышеназванными указаниями предписано:

- особое внимание уделять законности в деятельности организаций и должностных лиц, ответственных за военно-учетную работу, органов государственной власти и местного самоуправления, призывных комиссий и военных комиссариатов;

- максимально использовать потенциал прокурорской системы, имеющиеся права и

⁵ Уруков В.Н., Казаков С.Д., Полит О.И. Комментарий к Федеральному закону от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

полномочия по реальному устранению нарушений;

– обеспечить квалифицированную проверку материалов об уклонении граждан от воинского учета, призыва на военную службу или военные сборы, а также должный надзор за выполнением органами внутренних дел обязанностей по розыску лиц, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности;

– по завершении очередных призывов граждан на военную службу анализировать правоприменительную практику⁶. В заключение статьи автор хотел бы обратить внимание читателей на то, что инициативной группой депутатов законодательного собрания Российской Федерации внесен на рассмотрение заседания Государственной Думы Российской Федерации законопроект, предусматривающий возложение обязанностей по розыску уклоняющихся от военной службы по призыву на соответствующие органы военной полиции, создаваемой в Министерстве обороны Российской Федерации, но примет ли данный законопроект форму закона, во многом зависит от самих депутатов законодательного собрания Российской Федерации. Члены Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности провели 15 марта 2013 г. встречу с военными атташе иностранных государств. Председатель Комитета В. Озеров проинформировал присутствующих о законотворческой деятельности Комитета и предпринимаемых мерах по модернизации Российской армии. В частности, сообщил он, проект закона о создании военной полиции уже согласован с рядом заинтересованных ведомств, эта работа продолжается. «Мы намерены внести его в Государственную Думу с тем, чтобы он был принят до конца года». «Закон этот необходим, в нем будут четко прописаны все функции военной полиции, чтобы это была полноценная структура, а не

отдельные патрули или военные бригады». Как отметил сенатор, в число задач военной полиции будет входить розыск тех, кто уклоняется от службы в армии. Он также высказал мнение, что при формировании этой структуры целесообразно учесть международный опыт⁷.

В новостях газеты «Эж-юрист» от 15 февраля 2013 г., кстати, говорилось о том, что Федеральный закон «О полиции» содержит исчерпывающий перечень категорий лиц, розыск которых может осуществлять полиция. В этот список не входят граждане, уклоняющиеся от воинского учета, призыва на военную службу или военных сборов, прохождения военной службы или военных сборов. Дать право полиции осуществлять розыск и при наличии законных оснований осуществлять задержание «уклонистов» предлагают и другие авторы нового законопроекта, внесенного в Государственную Думу. По мнению разработчиков, военные комиссариаты не имеют возможности самостоятельно осуществлять данные функции в связи с тем, что не имеют соответствующих полномочий, а кроме того, отсутствует соответствующая штатная укомплектованность сотрудниками и необходимая материально-техническая база. В случае же принятия законопроекта работа по розыску и принудительному доставлению граждан в военные комиссариаты при наличии на то достаточных оснований будет осуществляться органами внутренних дел (полицией)⁸.

Кто же все-таки займется «уклонистами», покажет время. А пока, как правильно пишет Ю. Гаврилов в статье под названием «Сам себе призывник», походы сотрудников военкоматов по местам официальной регистрации новобранцев превращаются не только в нудное, но и нередко бесполезное занятие.

⁶ Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об устранении недостатков в организации надзора за исполнением законов о подготовке и призыве граждан на военную службу» от 23 мая 2000 г. № 96/14.

⁷ URL: legis.ru/misc/news/22426/

⁸ URL: gazeta-yurist.ru/new.php?i=19339

О ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАН К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук

Современная система подготовки граждан к военной службе в Российской Федерации, утвержденная нормативно на перспективу до 2020 г., во многом повторяет прежнюю, рассчитанную на 24-месячный срок военной службы по призыву, а также включает принципиально иные качественные и количественные параметры, отвечающие изменениям, внесенным в структуру военной организации государства. Переход Вооруженных Сил Российской Федерации с 2008 г. на годичный срок военной службы по призыву повлек за собой значительное повышение требований к качеству подготовки граждан к военной службе. С одной стороны, постоянно развивающиеся в условиях научно-технического прогресса современные инновационные вооружение и военная техника, переоснащение ими Вооруженных Сил Российской Федерации к 2020 г., а с другой – сокращение продолжительности военной службы по призыву до 12 месяцев, которое требует проведения серьезной допризывной подготовки граждан к военной службе.

Сложившаяся в настоящее время ситуация в сфере подготовки граждан к военной службе характеризуется рядом негативных факторов. В частности, Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 г., к основным из них относит:

- снижение показателей состояния здоровья и физического развития большей части граждан, подлежащих призыву на военную службу. Доля граждан, ограниченно годных к военной службе, составила в 2009 г. около 30 %;
- отсутствие единого перечня требований к физической, психологической и интеллек-

туальной подготовленности гражданина к военной службе;

- отсутствие федеральной системы подготовки граждан к военной службе, охватывающей все категории граждан, начиная с дошкольного возраста;

- недостаточные объемы физической нагрузки на занятиях по физическому воспитанию в образовательных учреждениях (нередко объективными причинами снижения объемов физических нагрузок являются рекомендации медицинских специалистов после проведения плановых ежегодных медицинских осмотров по показателям физического здоровья. – *Прим. авт.*);

- отсутствие преемственности программ физического воспитания в учреждениях образования различных типов и видов;

- недостаточное развитие военно-прикладных видов спорта;

- отсутствие органа, обеспечивающего координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и общественных организаций в системе подготовки граждан к военной службе¹.

В современных условиях подготовка граждан Российской Федерации к военной службе является приоритетным направлением государственной политики.

В рамках реализации Концепции федеральной системы подготовки граждан к военной службе на период до 2020 г. создана многоуровневая (федеральная, региональная, муниципальная) система подготовки молодежи к военной службе. Определены приоритетные направления развития этой системы, намечены цели и пути ее реализации.

¹ Раздел 2 Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 г. (утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. № 134-р (с изменениями и дополнениями, внесенными распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1742-р)).

Обязательная подготовка граждан к военной службе в соответствии с ст. 11 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ предусматривает:

- получение начальных знаний в области обороны;

- подготовку по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования и начального профессионального, среднего профессионального образования, а также в учебных пунктах организаций.

Кроме того, в обязательную подготовку граждан входят военно-патриотическое воспитание, подготовка их по военно-учетным специальностям солдат, матросов и сержантов. Получение гражданами начальных знаний в области обороны регламентировано федеральными государственными образовательными стандартами среднего (полного) общего образования, федеральными государственными образовательными стандартами начального профессионального и среднего профессионального образования и предусматривает получение гражданами начальных знаний об обороне государства, о воинской обязанности граждан, а также приобретение навыков в области гражданской обороны. До призыва на военную службу граждане мужского пола проходят подготовку по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования в течение двух последних лет обучения. Данная подготовка осуществляется педагогическими работниками указанных образовательных учреждений в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и предусматривает проведение с ними учебных сборов. Граждане мужского пола, достигшие возраста 16 лет, работающие в организациях и не прошедшие подготовку по основам военной службы в образовательных учреждениях, привлекаются к занятиям по основам военной службы в учебных пунктах, создаваемых в порядке, устанавливаемом уполномоченным федеральным органом исполнитель-

ной власти. Начиная с первой половины 1990-х гг. в большинстве государственных институтов образовательной, культурной, научной, информационной и других сфер не осуществляется военно-патриотическое воспитание в связи с отсутствием государственной поддержки. С принятием государственных программ о патриотическом воспитании граждан Российской Федерации и разработкой аналогичных программ во многих субъектах Российской Федерации ситуация начала исправляться (ст.ст. 12, 13 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

На региональном уровне подготовкой граждан к военной службе и военно-патриотическим воспитанием в рамках реализации программ патриотического воспитания занимаются учебные заведения, комитеты (советы) по делам молодежи и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие управление в сфере образования, общественные организации, советы ветеранов и военные комиссариаты, военно-патриотические объединения и клубы.

Объемы финансирования региональных программ, направленных на обеспечение подготовки граждан к военной службе и военно-патриотическое воспитание, отнесены к компетенции субъектов Российской Федерации. Этот оценочный показатель нередко свидетельствует о существенных различиях между субъектами Российской Федерации, подчеркивает существенную разницу подходов их руководства к проблеме патриотического воспитания граждан и характеризует соответствующий уровень эффективности деятельности участников военно-патриотического воспитания и процесса подготовки граждан к военной службе в различных регионах. Этот региональный фактор уже имеет существенное значение при оценке качества призывного контингента.

Отдельные военно-патриотические объединения (клубы) сохранились в новых условиях деятельности, адаптировались к этим новым рыночным условиям, но не имеют единой скоординированной программы военно-патриотического воспитания, распределены по субъектам Российской Федерации неравномерно

и охватывают своей деятельностью лишь незначительную часть граждан, как правило, в районе своего месторасположения.

Учебно-материальное и техническое обеспечение деятельности основных субъектов военно-патриотического воспитания – военно-патриотических объединений (клубов) является неудовлетворительным, осуществляется по остаточному принципу, особенно в дотационных субъектах Российской Федерации и в сельской местности.

Введение подготовки граждан по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего, начального профессионального и среднего профессионального образования в рамках учебных предметов «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Основы военной подготовки», а также на уровне высшего профессионального образования в рамках учебных предметов «Безопасность жизнедеятельности» и «Основы военной службы» пока не помогло добиться желаемых результатов. Следует отметить, что внедрение столь популярных и востребованных в настоящее время дистанционных форм обучения сводит подготовку граждан к основам военной службы к теоретическим аспектам и исключает проведение практических занятий. Кроме того, для проведения практических занятий во многих учебных заведениях нередко отсутствует минимальная материально-техническая база, что делает практическую подготовку формальной. Несмотря на то что удалось достичь высокого охвата обучаемых (92 %), качество подготовки граждан по основам военной службы осталось крайне низким².

В современных условиях представляется целесообразным осуществлять обучение граждан по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах, значительно сокращенных в последние годы. При надлежащем подходе к реализации предусмотренных законом положений этот вид обучения станет весьма перспективным и представляющим широкие возможности для самореализации молодежи. Так, ст. 20 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает:

«1. Гражданин до достижения им возраста 30 лет, обучающийся по очной форме обучения в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования, годный к военной службе по состоянию здоровья, отвечающий профессионально-психологическим требованиям, предъявляемым к конкретным военно-учетным специальностям, и прошедший в Министерстве обороны Российской Федерации конкурсный отбор, вправе заключить с Министерством обороны Российской Федерации договор об обучении по программе военной подготовки офицеров запаса на военной кафедре при этом образовательном учреждении. Гражданину, проходящему обучение по программе военной подготовки офицеров запаса, выплачивается за счет средств федерального бюджета дополнительная стипендия в порядке и размере, определяемых Правительством Российской Федерации.

1.1. Договор, предусмотренный пунктом 1 настоящей статьи, не может быть заключен с гражданином, имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, а также с гражданином, подвергающимся уголовному преследованию.

2. Гражданин, не заключивший договор, предусмотренный пунктом 1 настоящей статьи, не может обучаться на военной кафедре при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования.

3. Обучение граждан по программе военной подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования осуществляется в порядке, определяемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. *Указанная программа может предусматривать обучение граждан женского пола (выделено автором).*

4. Министерство обороны Российской Федерации по согласованию с федеральным государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования осуществляет подбор и направление воен-

² Раздел 2 Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 г.

нослужащих и граждан, уволенных с военной службы, для назначения не на воинские должности преподавательского состава военной кафедры при этом образовательном учреждении.

5. Граждане мужского пола, обучающиеся по программам подготовки офицеров запаса, проходят учебные сборы или стажировки, предусмотренные программами подготовки офицеров запаса. Указанные учебные сборы или стажировки приравняются к военным сборам»³.

Также вышеназванным Законом предусмотрено право граждан пройти обучение по программе военной подготовки в учебных военных центрах. В соответствии со ст. 20.1 указанного Закона условия прохождения такого обучения следующие:

«1. Гражданин до достижения им возраста 24 лет, обучающийся по очной форме обучения в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования, годный к военной службе по состоянию здоровья и отвечающий установленным настоящим Федеральным законом требованиям к гражданам, поступающим на военную службу по контракту, вправе заключить с Министерством обороны Российской Федерации договор об обучении по программе военной подготовки в учебном военном центре при этом образовательном учреждении и о дальнейшем прохождении военной службы по контракту после окончания образовательного учреждения. Гражданину, обучающемуся по программе военной подготовки в учебном военном центре при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования, выплачиваются за счет средств федерального бюджета дополнительная стипендия, дифференцированная в зависимости от уровня его успеваемости по указанной программе, а также другие выплаты в порядке и размере, определяемых Правительством Российской Федерации.

2. Гражданин, не заключивший договор, предусмотренный пунктом 1 настоящей статьи, не может обучаться по программе военной подготовки в учебном военном центре при федеральном государственном образова-

тельном учреждении высшего профессионального образования.

3. Гражданин, заключивший договор, предусмотренный пунктом 1 настоящей статьи, обязан непосредственно после окончания федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования заключить контракт о прохождении военной службы с Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором настоящим Федеральным законом предусмотрена военная служба, в соответствии с подпунктом «д» пункта 3 статьи 38 настоящего Федерального закона. В случае отказа от заключения контракта о прохождении военной службы гражданин возмещает в соответствии с пунктом 5 настоящей статьи средства федерального бюджета, затраченные на его подготовку в учебном военном центре. При этом указанный гражданин подлежит призыву на военную службу в соответствии с настоящим Федеральным законом.

4. Министерство обороны Российской Федерации или иной федеральный орган исполнительной власти, в котором настоящим Федеральным законом предусмотрена военная служба, непосредственно после окончания гражданином федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования заключает с указанным гражданином контракт о прохождении военной службы в соответствии с подпунктом «д» пункта 3 статьи 38 настоящего Федерального закона и присваивает ему воинское звание офицера.

5. Гражданин, отчисленный из учебного военного центра при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования за нарушение устава или правил внутреннего распорядка образовательного учреждения либо не заключивший контракт о прохождении военной службы в соответствии с договором, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, возмещает средства федерального бюджета, затраченные на его подготовку в учебном военном центре и исчисленные в порядке, определяемом Правительством Россий-

³ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ст. 20).

ской Федерации. Условие о возмещении средств, указанных в настоящем пункте, а также размер подлежащих возмещению средств включаются в договор, предусмотренный пунктом 1 настоящей статьи.

6. Прием граждан для обучения в учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования осуществляется в порядке, определяемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

7. Министерство обороны Российской Федерации по согласованию с федеральным государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования, при котором создан учебный военный центр, осуществляет подбор и назначение преподавательского состава указанного учебного военного центра.

Кроме того, ст. 19 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена возможность пройти обучение по дополнительным образовательным программам, имеющим целью военную подготовку несовершеннолетних граждан, в следующих учебных заведениях:

1. В образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования с дополнительными образовательными программами, имеющими целью военную подготовку несовершеннолетних граждан (суворовские военные училища, нахимовские военно-морские училища и военно-музыкальные училища, создаваемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти). Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти имеет право создавать и иные образовательные учреждения среднего (полного) общего образования с дополнительными образовательными программами, имеющими целью военную подготовку несовершеннолетних граждан. Положения об указанных образовательных учреждениях утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

2. В военных оркестрах. Положение о воспитанниках военных оркестров утверждает Министром обороны Российской Федерации или руководителем соответствующего

федерального органа исполнительной власти, в котором названным Федеральным законом предусмотрена военная служба.

При этом, несовершеннолетние граждане-сироты, а также несовершеннолетние граждане, оставшиеся без попечения родителей, поступающие в такие образовательные учреждения, зачисляются в них без экзаменов по результатам собеседования и медицинского освидетельствования.

В последние годы наметилась тенденция к развитию сети профильных образовательных учреждений – военных лицеев, кадетских корпусов, кадетских школ, кадетских школ-интернатов либо кадетских классов в обычном учебном заведении. Очевидно, что лучшую эффективность имеет подготовка с привлечением профессионалов, поэтому наиболее качественная подготовка граждан к военной службе осуществляется в подведомственных кадетских корпусах (например, Кадетский корпус Федеральной пограничной службы ФСБ России в г. Санкт-Петербурге), которые находятся под опекой и пристальным вниманием структур, заинтересованных в перспективных кадровых резервах для пополнения своих рядов. И что немаловажно для молодых людей, проходящих обучение в таких учебных заведениях, – это перспектива продолжить образование в высшем или среднем профессиональном учебном заведении с учетом своих непосредственных достижений и показателей в учебе. Отметим, что еще не каждый кадетский корпус в современных условиях способен дать своим выпускникам подобные гарантии и перспективы. Однако, рассуждая о государственном подходе к проблеме подготовки граждан к военной службе и военно-патриотическом воспитании, нельзя не отметить, что государственной поддержки заслуживают те системные и перспективные алгоритмы этой важной деятельности, которые уже сейчас доказывают состоятельность и эффективность своими практическими результатами.

При этом, необходимо учитывать, что основными целями и задачами кадетских корпусов и кадетских школ-интернатов являются интеллектуальное, культурное, физическое и нравственное развитие обучающихся, их адаптация к жизни в обществе, создание ос-

новы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству как на гражданском, так и на военном поприще.

Проблема подготовки граждан, подлежащих призыву на военную службу, по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов продолжает оставаться актуальной. В настоящее время такая подготовка должна осуществляться в общественных объединениях, крупнейшим из которых является Общероссийская общественно-государственная организация «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (далее - ДОСААФ России), а также в образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования и других организациях.

Однако в настоящее время из всей указанной системы только в ДОСААФ России удалось сохранить (и то не во всех регионах одинаково) разветвленную организационную структуру, представленную практически во всех субъектах Российской Федерации, обладающую материально-технической базой (нередко, к сожалению, морально и физически устаревшей) и достаточным кадровым ресурсом.

Подготовка граждан по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в общественных объединениях и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования регламентирована федеральным законодательством и проводится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Указанную подготовку получают граждане мужского пола, достигшие возраста 17 лет, в том числе учащиеся образовательных учреждений начального профессионального и среднего профессионального образования, в которых такая подготовка является составной частью профессиональной образовательной программы.

Учащиеся (воспитанники) иных образовательных учреждений подготовку по военно-

учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин не получают.

Количество граждан, подлежащих подготовке по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин, определяется Министерством обороны Российской Федерации.

Гражданин, овладевший сложной военно-учетной специальностью солдата, матроса, сержанта, старшины, включенной в перечень, определяемый Правительством Российской Федерации, при призыве на военную службу вправе выбрать вид и род войск Вооруженных Сил Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы с учетом реальной потребности в таких специалистах⁴.

Как отмечено в Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года, сложившаяся система подготовки граждан к военной службе не отвечает современным требованиям, необходимым для обеспечения безопасности и обороноспособности государства, и требует модернизации.

Основным направлением данной модернизации является создание на базе ДОСААФ России федеральной системы подготовки граждан к военной службе, при этом отдельные мероприятия должны начинаться на стадии дошкольного образования.⁵

Основой указанной системы, по мнению законодателя, являются меры, направленные на улучшение состояния здоровья граждан, совершенствование системы спортивных и физкультурных мероприятий, разработку и совершенствование образовательных программ для учебных заведений различных уровней, военно-патриотическое воспитание и подготовку граждан по основам военной службы и военно-учетным специальностям.

Решение задачи по совершенствованию военно-патриотического воспитания граждан и повышению мотивации к военной службе включает в себя:

1) внесение в федеральные государственные образовательные стандарты образовательных учреждений среднего (полного) общего

⁴ Статья 15 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

⁵ Раздел 2 Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 г.

образования, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования изменений, касающихся повышения качества военно-патриотического воспитания;

2) налаживание системы взаимодействия учебных заведений всех уровней с организациями ветеранов боевых действий и вооруженных конфликтов, музеями боевой славы, предприятиями оборонно-промышленного комплекса, а также установление шефских связей с воинскими частями (кораблями)⁶.

По итогам реализации второго этапа Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 г. (далее – Концепция) предполагалось к 2013 г.:

- дополнить перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в части подготовки граждан к военной службе и призыва их на военную службу;

- включить нормативы материально-технического оснащения образовательных учреждений в государственные общеобразовательные стандарты;

- проверить эффективность использования объектов, предназначенных для подготовки граждан к военной службе, включая образовательные учреждения, спортивные и спортивно-технические объекты;

- разработать перечень военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и определить федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием этих видов спорта;

- продолжить создание в федеральных округах президентских кадетских корпусов;

- принять во всех субъектах Российской Федерации региональные программы по военно-патриотическому воспитанию и подготовке граждан к военной службе, направленные на улучшение подготовки граждан к военной службе, учитывающие единые требования к регионам по вопросам организации подготовки к военной службе и специфику каждого региона, а также согласованные с реализуемыми мероприятиями приоритет-

ных национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, физической культуры и спорта.

Для повышения качества подготовки граждан по военно-учетным специальностям при реализации мероприятий второго этапа Концепции активно были использованы возможности ДОСААФ России. Следует отметить, что в целом задачи, поставленные Концепцией, выполнены как на федеральном уровне так и в регионах. Создана единая нормативно-правовая основа для эффективного проведения военно-патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе.

Реализацию намеченных планов, исполнение в установленные сроки поставленных Концепцией задач в столь важном государственном деле – подготовке граждан к военной службе необходимо анализировать в настоящее время, на третьем этапе (по срокам Концепции, намеченным на 2013 – 2015 гг.), в ходе которого предусматривается продолжить осуществление мероприятий по совершенствованию федеральной системы подготовки граждан к военной службе, в том числе:

- 1) провести мероприятия по упреждающему реагированию на возможные негативные тенденции на основе оценки влияния реализуемых региональных программ подготовки граждан к военной службе на уровень подготовленности граждан к военной службе;

- 2) разработать федеральные государственные образовательные стандарты, обеспечивающие обучение граждан по основам военной службы;

- 3) создать в каждом федеральном округе президентский кадетский корпус;

- 4) обеспечить необходимое финансирование, методическое и информационное сопровождение региональных программ подготовки граждан к военной службе.

Именно участие государства и всего гражданского общества в реализации положений Концепции поможет сформировать эффективную систему, которая обеспечит надежную долгосрочную перспективу обеспечения обороноспособности Российской Федерации.

⁶ Раздел 3 Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 г.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТСРОЧКИ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ОСНОВАНИЮ, ПРЕДУСМОТРЕННОМУ ПОДПУНКТОМ “А” ПУНКТА 2 СТАТЬИ 24 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ”

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждениях по программам начального профессионального или программам среднего профессионального образования, если они до поступления в указанные образовательные учреждения не получили среднее (полное) общее образование, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ и до достижения указанными гражданами возраста 20 лет. Как известно основное отличие оснований, дающих право на получение отсрочек от призыва на военную службу и изложенных в п. 2 ст. 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, от оснований для предоставления отсрочек, содержащихся в п. 1 ст. 24 вышеназванного Закона, состоит в том, что в п. 2 Закона изложены такие основания, отсрочки от призыва на военную службу, которые связывают ее предоставление гражданину только с наличием его волеизъявления, т. е. при реализации права на отсрочку путем письменного обращения в призывную комиссию. Подчеркивая это основное отличие, мы имеем в виду то, что граждане могут воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу, а могут и не воспользоваться им вообще.

Конституцией Российской Федерации обязанность по защите Отечества возлагается конституционная на всех российских граждан мужского пола, а следовательно, провозглашая право каждого на свободный выбор рода деятельности или профессии, Конституция Российской Федерации предусматривает возможность ограничения прав и свобод в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороноспособности и безопасности государства в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Следовательно, исходя из целей обеспечения обороноспособности и безопасности, законодатель ограничивает отдельные категории российских граждан в конституционном праве выбора рода деятельности. В данном случае речь идет не о лишении граждан права на труд, а о возложении на них обязанности осуществлять законодательно определенный вид деятельности – проходить военную службу по призыву. Не нарушаются при этом и конституционные принципы равенства перед законом и равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка и других обстоятельств.

Военная служба по призыву имеет обязательный характер в отношении всех граждан, на которых она распространяется и, следовательно, не противоречит ст. 19 (ч. 1) Конституции Российской Федерации. Конституционные принципы равенства предполагают равенство возможностей, в том числе в выборе путей исполнения конституционной обя-

занности. Так, любой гражданин, подлежащий призыву на военную службу, может на законном основании воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу, например при поступлении в учебное заведение профессионального образования, имеющее государственную аккредитацию, реализуя при этом конституционное право на образование, гарантированное ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации. Различные правовые последствия, связанные с таким свободным выбором, не могут рассматриваться как нарушение гарантий, закрепленных в ст. 19 (ч. 2) Конституции Российской Федерации. Следовательно, призыв на военную службу и военная служба по призыву, являющиеся по российскому законодательству формами воинской обязанности, не предполагают лишения граждан права на труд, но ограничивают их на определенный законом срок в реализации их конституционного права на свободное распоряжение своими способностями к труду и выбор рода деятельности в интересах всего общества и государства¹.

При достижения гражданами, подлежащими призыву на военную службу, 20-летнего возраста они утрачивают право на отсрочку от призыва на военную службу, предусмотренную подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, несмотря на то, что они, допустим, и не завершили соответствующее обучение по очной форме обучения в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждениях по программам начального профессионального или программам среднего профессионального образования. В данном случае достижение гражданами определенного возраста не дает им права на завершение обучения до призыва на военную службу.

Так, например, граждане А. О.Ц. и А. В.К. (оба 1992 года рождения), получив основное общее (неполное среднее) образование (9 классов) и обучаясь с 2008 г. в учреждении среднего профессионального образования

«Череповецкий металлургический колледж» по специальности 150106 «Обработка металлов давлением» (повышенный уровень) по очной форме с нормативным сроком освоения образовательной программы 4 года 10 месяцев, т. е. до июня 2013 г., были по достижении ими 20-летнего возраста (17 апреля и 29 марта 2012 г. соответственно) призваны в рамках весеннего призыва 2012 г. на военную службу решениями призывной комиссии г. Череповца. Эти решения призывной комиссии заявители обжаловали на том основании, что обучения они не окончили, а нормативный срок освоения образовательной программы не истек. Первому заявителю – А. О.Ц. Череповецкий городской суд Вологодской области решением от 22 мая 2012 г. отказал в удовлетворении его требований, а в отношении второго заявителя – А. В.К. решением от 19 июня 2012 г. решение призывной комиссии о его призыве на военную службу признал незаконным и подлежащим отмене. Однако впоследствии данное решение суда первой инстанции в отношении А. В.К. судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда своим определением от 24 августа 2012 г. отменила со ссылкой на то, что в соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» ему как лицу, обучающемуся по очной форме обучения в имеющем государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки образовательном учреждении по программе среднего профессионального образования, предоставлена отсрочка лишь до достижения им 20-летнего возраста.

Несогласные с такими решения судов заявители обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с оспариванием конституционности положения подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, в соответствии с которым право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образователь-

¹ Кудашкин А.В. О сущности и соотношении обязанностей по защите Отечества, несению военной службы и воинской обязанности // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 10. С. 100.

ных учреждениях по программам начального профессионального или программам среднего профессионального образования, если они до поступления в указанные образовательные учреждения не получили среднее (полное) общее образование, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ и до достижения указанными гражданами возраста 20 лет. При этом, заявители, обратившиеся в Конституционный Суд Российской Федерации, указали на то, что решения призывной комиссии г. Череповца от 16 апреля 2012 г. и от 22 мая 2012 г. об их призыве на военную службу реализованы не были ввиду выполнения установленного задания на призыв, в настоящее время они продолжают обучение в колледже и считают, что противоречие оспариваемого ими положения подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ ст. 6 (ч. 2) и ст. 43 (ч. 1) Конституции Российской Федерации заключается в том, что оно допускает призыв на военную службу лиц, получающих среднее профессиональное образование по очной форме обучения на базе основного общего образования, по достижении ими 20-летнего возраста независимо от окончания обучения, чем лишает их возможности завершить образование без перерыва в учебном процессе и ставит в неравные условия по сравнению с гражданами, получающими по очной форме обучения высшее профессиональное образование.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителями материалы, не нашел оснований для принятия их жалобы к рассмотрению². При непосредственном рассмотрении данного дела мнение двух судей Конституционного Суда Российской Федерации – К.В. Арановского и Г.А. Гаджиева не совпало с мнением остальных судей и соответственно было выделено как особое мнение судей Конституционного Суда Российской Федерации. Данные судьи, выразившие особое мнение, указали, что «для современного человека образование

составляет необходимое (как правило) условие достойной жизни и свободного развития. Его получение обеспечивает возможность самостоятельного осуществления различных прав, не исключая прав каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации), права свободно использовать свои способности для осуществления не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1, Конституции Российской Федерации). Даже право от безработицы гражданин использует лучше, если он образован и профессионально квалифицирован. От осуществления названных прав зависит и экономическая самостоятельность граждан, которая, как это установил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 декабря 2010 года № 22-П, содействует не только исполнению принципов социального государства, но и рыночной экономике, а также упрочению гражданского общества, верховенства права и демократии. Устанавливая правила прохождения военной службы по призыву, государство вправе ограничивать граждан в осуществлении конституционного права на получение образования в той мере, в какой это действительно необходимо для защиты конституционных целей и ценности. Следует во всяком случае воздерживаться от установления таких условий, при которых исполнение воинской обязанности ставило бы без оправданной необходимости под сомнение получение образования. Такие условия, ограничивая право на образование, могут быть установлены федеральным законом при соблюдении положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, т. е. в той лишь мере, в какой это необходимо для достижения конституционно оправданных целей, в том числе для обеспечения обороны страны. Если эти цели можно обеспечить установлением таких правил, которые наименьшим образом препятствуют и, тем более, содействуют гражданам в получении образования, то правила эти

² См. более подробно определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Капаева Александра Владимировича и Цветкова Александра Олеговича на нарушение их конституционных прав положением подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 5 марта 2013 г. № 353-О.

должны быть установлены. Предварительным изучением жалобы установлено, что за 2011 – 2013 годы в Государственную Думу внесено несколько законопроектов об изменении условий отсрочки. Сам факт неоднократных законопредложений, имеющих целью согласовать оспариваемое положение с целями, которыми оно обоснованно, позволяет предположить, по меньшей мере, что значительная часть субъектов законодательного процесса полагает безосновательным ограничение соответствующего права на отсрочку двадцатилетним возрастом. Если закон допускает неодинаковое применение правил об отсрочке в отношении граждан одной категории, он дает поводы сомневаться в его соответствии конституционному принципу равенства. Судебные акты, которыми заявителям отказано в праве на отсрочку, остаются в силе. Они, кроме прочего, имеют преюдициальное для заявителей значение. Безотносительно к тому, в какой стадии находится исполнение обязанности, имеет самостоятельное значение то обстоятельство, связано ли лицо обязанностью и на каких условиях оно этой обязанностью связано – наступила обязанность или отсрочена; отложено ее исполнение на законных основаниях (и на каких именно) или без этих оснований.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации имел основания рассмотреть дело по жалобе вышепоименованных граждан»³.

Ни для кого не секрет, что система начального профтехобразования практически не расценивается как возможность получить интересную профессию, а служит инструментом перевоспитания трудных подростков. В этом смысле, по мнению М. Прохорова, важно отделить образовательную функцию от социальной и общеобразовательной. Не случайно в западных странах профессии обучают от шести до восьми месяцев, а у нас – два-три года, причем российское законодательство запрещает на это время профильную работу (до достижения 18 лет), а уже совершеннолетнего молодого человека ждет воен-

комат, т. е. деньги, выделенные государством на образование, уходят впустую.

Престиж рабочих профессий предлагают повышать разнообразными мерами – от обязательных уроков труда в школах до предоставления учащимся ПТУ отсрочки от призыва на военную службу, как это позже сделали представители Совета Федерации, комментируя высказанные на заседании Госсовета идеи⁴. Своевременной новацией могло бы стать создание федерального центра, который постоянно изучал бы российскую и зарубежную практику по подготовке и переподготовке рабочих профессий⁵.

К вышесказанному автор настоящей статьи хотел бы добавить только одно обстоятельство: получается, что гражданин, обучающийся для получения высшего образования «юрист-бакалавр», обучается в вузе 4 года, а студент колледжа – 4 года 10 месяцев; даже если вычесть 2 года для получения среднего общего (полного) образования, то все равно получается 2 года 10 месяцев, т. е. почти 3 года, а это много.

Так, может быть, действительно время обучения (освоения) по программе начального профессионального или среднего профессионального образования необходимо снижать, а не рассматривать возможности предоставления в будущем отсрочки от призыва вышеуказанным гражданам, достигшим возраста 20 лет?

Например, в государстве Израиль мужчинам, обучающимся в учебных заведениях, предоставляется отсрочка от призыва на время учебы. Однако дух патриотизма, напрямую связанный со службой в армии, заставляет многих молодых людей прерывать обучение и идти на службу⁶. Служба в Вооруженных Силах Южной Кореи сроком не менее двух лет обязательна для всех мужчин страны. И обучение в вузе не является помехой для службы в армии. В принципе в таком государстве, как Южная Корея, студенты, конечно, могут, хотя и с большим скрипом, каждый раз переносить срок службы и даже, возможно, дотянуть до окончания вуза. Но все

³ Более подробно см. особое мнение судей Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского и Г.А. Гаджиева.

⁴ URL: http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2010/09/item13586.html.

⁵ Кукина С.Л. Чему учить? Кого учить? Как учить? // Руководитель бюджетной организации. 2010. № 10.

⁶ Гельман З. Повестку получит каждый // Рос. газ. 2013. 26 марта. С. 11.

равно от армии им не отвернуться. И потому, как правило, многие студенты стремятся по возможности раньше отслужить в армии – идут на призывные пункты сразу после первого семестра или первого курса учебы. Чтобы потом, вернувшись, уже доучиваться со спокойной совестью. Служба без отрыва от учебы или служба «урывками» не предусмотрена⁷. А у нас в стране в настоящее время, наоборот, хотят предусмотреть возможность службы в армии студентами вузов во время летних каникул. Конечно же, это только предположение, но, на взгляд автора статьи, данный проект не имеет перспективы практической реализации, в том числе по экономическим причинам (например, огромные затраты, связанные с перевозкой студентов к месту службы и обратно, особенно в летние месяцы года, когда и так нагрузка на транспорт возрастает в несколько раз).

В Финляндии многие молодые люди злоупотребляют предоставленной им отсрочкой от призыва на время их учебы (призывной возраст в данном государстве как у нас – 18 лет, срок службы в финской армии составляет 11 месяцев, почти сопоставим с нашим – 12 месяцев) и не торопятся получить диплом, стараясь по максимуму отсрочить службу в армии. Однако отдать свой долг родине им все равно приходится, поскольку призвать в этой стране могут мужчин до 60 лет⁸.

В таком государстве, как Бразилия, вообще отсрочки от армии как таковой не существует. Единственное исключение сделано для студентов медицинских и ветеринарных вузов. Им предоставляется выбор: закончить институт и прийти в вооруженные силы дипломированными специалистами или прервать учебу на год. При этом, большой разницы в условиях прохождения службы не будет⁹.

Информация В Кемеровской области возбуждено уголовное дело в отношении командира части, подозреваемого в мошенничестве и покушении на подкуп свидетеля

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Юргинскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении командира воинской части полковника К. Он подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 309 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием служебного положения, а также покушение на подкуп свидетеля).

По версии следствия, в октябре 2012 года К. стало известно о прекращении правоохранительными органами уголовного преследования в отношении его подчиненного Б. в связи с примирением сторон. Б. совершил нарушение правил дорожного движения, связанное с эксплуатацией неисправного транспортного средства, повлекшее столкновение с автомобилем и гибель управлявшего им водителя. Кроме того, командир части знал о том, что вред потерпевшей стороне Б. возместил совместно со старшим лейтенантом Л. Последний к уголовной ответственности по указанному уголовному делу не привлекался, однако имел отношение к совершенному нарушению ПДД, так как отвечал за техническое состояние автомобиля. 9 октября 2012 года командир части сообщил Л. не соответствующие действительности сведения о возможном уголовном преследовании последнего. Подозреваемый предложил содействие в освобождении от уголовной ответственности за 150 тысяч рублей, которые подчиненный передал ему через юрисконсульта части.

В ходе расследования указанного уголовного дела в качестве свидетеля была допрошена юрисконсульт воинской части Т. Женщина дала показания, изобличающие подозреваемого в совершении преступления. Со слов свидетеля, 12 апреля 2013 года около 11 часов 30 минут в городе Юрге подозреваемый передал Т. 100 тысяч рублей. Также К. пообещал последующую выплату в размере 900 тысяч рублей после дачи заведомо ложных свидетельских показаний. Тем не менее довести преступный умысел до конца мужчина не смог, поскольку был задержан непосредственно после передачи денег.

Расследование уголовного дела продолжается.

В Ростовской области бывший командир роты признан виновным в превышении должностных полномочий, получении взятки и присвоении чужого имущества

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Ростовскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему командиру роты лейтенанту И. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом лично и через посредников взятки в виде денег) и ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение).

Судом установлено, что 26 июля 2011 года И. за якобы ненадлежащее исполнение должностных обязанностей применил насилие к 3 военнослужащим по призыву. Спустя 2 дня на территории воинской части офицер получил от заинтересованных лиц 60 тысяч рублей за незаконное освобождение в период с 27 июля по 1 сентября 2011 года от исполнения обязанностей младшего сержанта С. Кроме того, с июля по сентябрь 2011 года И. получил свыше 70 тысяч рублей от 41 военнослужащего за их назначение в наряд по охране порядка и общественной безопасности на железнодорожных станциях в Ростовской области. Помимо этого командир роты не выдал им в полном объеме денежное довольствие за 3 месяца, присвоив таким образом более 23 тысяч рублей.

Приговором суда И. назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций, на срок 3 года и штрафа в размере 3 миллионов рублей. Кроме того, суд лишил его воинского звания «лейтенант».

⁷ Кирьянов О. Долг Родине отдают с радостью // Рос. газ. 2013. 26 марта. С. 11.

⁸ Ермолаева Н. Горячий финский воин // Рос. газ. 2013. 26 марта. С. 11.

⁹ Карташов И. Отслужил – получи права // Рос. газ. 2013. 26 марта. С. 11.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.В. Гранатович, юрист, преподаватель

Законодательное закрепление приоритета прав и свобод человека и гражданина актуализирует проблему правового регулирования политических прав и свобод граждан, в том числе политических прав и свобод военнослужащих. Они требуют формирования государственной политики и практического решения задач, которые ставятся Президентом Российской Федерации в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации, направленных на обеспечение большей вовлеченности граждан в политическую жизнь, на повышение качества народного представительства и на повышение престижа армии¹.

Для создания высокого общественного статуса военнослужащих, что является важнейшей задачей государственной политики, необходимы меры по обеспечению эффективного регулирования и реализации всех прав военнослужащих. В этих целях, в частности, принята и реализуется Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 г.²

В числе политических прав военнослужащих центральное место занимают избирательные права. Правовой основой их обеспечения и реализации являются Конституция Российской Федерации, федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г.

№ 67-ФЗ, «О выборах Президента Российской Федерации» от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ, «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ, «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1, Указ Президента Российской Федерации «Об обеспечении избирательных прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, работников органов прокуратуры Российской Федерации и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации» от 30 мая 1997 г. № 535.

Прошедшие в последние годы избирательные кампании показали, что политические партии России, участники избирательного процесса, а также международные организации и международные наблюдатели, обеспе-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г.

² Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена решением Коллегии Министерства обороны Российской Федерации от 28 марта 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil.ru/849/11876/41276/index.shtml>

чивающие соблюдение прав и свобод человека и гражданина, придают равное значение голосованию всех категорий избирателей, в том числе и соблюдению избирательных прав военнослужащих.

Наша страна строго придерживается общепризнанных демократических избирательных стандартов, но, несмотря на это, оставлять без внимания определенную специфику в организации голосования военнослужащих Российской Федерации нельзя.

Реализацию избирательных прав военнослужащих обеспечивают избирательные комиссии во взаимодействии с органами военного управления.

Активным и пассивным избирательным правом, наряду со всеми гражданами России, обладают и военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, если они являются гражданами Российской Федерации. Не обладают избирательным правом иностранные граждане, проходящие военную службу по контракту. Особенности реализации этих прав устанавливают Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и иные федеральные законы.

Военнослужащие имеют право быть избранными в органы власти и могут быть включены в федеральный список кандидатов любой политической партии, не являясь членами данной политической партии, так как это им запрещено. Они могут состоять лишь в тех общественных объединениях, которые не преследуют политических целей³.

На военнослужащих, являющихся кандидатами в депутаты, распространяются все права и обязанности, предусмотренные законодательством о выборах. Со дня регистрации военнослужащего в качестве кандидата до дня официального опубликования результатов выборов он должен быть освобожден соответствующим руководителем от выполнения общих, должностных и специальных обязанностей военной службы, в том числе военных сборов, учебных занятий и иных служебных обязанностей согласно рапорту о предоставлении отпуска.

Военнослужащий, зарегистрированный в качестве кандидата, не может быть уволен с военной службы по инициативе командования, отчислен из образовательного учреждения или без его согласия переведен на другое место службы, а также направлен в командировку. Время участия зарегистрированного кандидата в выборах засчитывается в срок военной службы⁴.

В случае избрания депутатами военнослужащие имеют право на приостановление военной службы на весь срок полномочий депутатов или увольнение с военной службы по соответствующему основанию⁵.

Законодательство в полной мере наделяет активным избирательным правом военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также по контракту, при проведении выборов федерального уровня и выборов депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

При выборах в органы местного самоуправления не все военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, обладают активным избирательным правом. Прежде всего, это связано с тем, что место жительства этих военнослужащих до призыва не было расположено на территории муниципального образования, где они проходят службу. Следовательно, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, теоретически могут пропустить выборы при условии, что они проходят военную службу в муниципальном образовании (субъекте Российской Федерации), не являвшемся местом их жительства до призыва.

В связи с вышесказанным, по нашему мнению, на законодательном уровне необходимо военнослужащим разрешить голосовать на муниципальных выборах или установить дополнительные гарантии реализации активного избирательного права, например:

– предоставлять военнослужащим краткосрочные отпуска для участия в выборах в органы местного самоуправления по месту постоянной регистрации. Для этого необхо-

³ Статья 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

⁴ Статья 47 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

⁵ Статья 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

димо урегулировать в законодательстве порядок предоставления такого отпуска;

– законодательно урегулировать возможность применения дистанционного голосования (sms-голосование), голосования посредством Интернета.

При рассмотрении результатов предыдущих избирательных кампаний по вопросу участия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в муниципальных выборах было выявлено следующее. Избирательные комиссии некоторых субъектов Российской Федерации, входящих в основном в Северо-Кавказский федеральный округ, не считают необходимым реформировать федеральное законодательство, регулирующее порядок наделения активным избирательным правом военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту, при проведении муниципальных выборов⁶. Основные доводы этих комиссий сводятся к тому, что ввиду малого числа избирателей в населенных пунктах республик, где расположены воинские части, при включении в списки избирателей военнослужащих (членов их семей) с временной регистрацией резко возрастает количество избирателей на территории муниципального образования. Это ведет к ущемлению интересов коренного населения в решении многих вопросов местного значения⁷.

Однако в то же время тем самым ограничиваются политические права военнослужащих. В связи с этим полагаем необходимым на законодательном уровне принять решение о включении в списки избирателей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, место жительства которых не было расположено на территории соответствующего муниципального образования. Для этого необходимо внести изменения в п. 5 ст. 17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Еще одна проблема, связанная с организацией голосования военнослужащих, касает-

ся ситуаций, когда они в массовом порядке убывают из расположения части и в связи с исполнением приказа находятся на территориях других муниципальных образований или других субъектов Российской Федерации (учения, служебные командировки и т. п.). С учетом того что данная информация не всегда подлежит разглашению, возникает вопрос о целесообразности получения такими военнослужащими открепительных удостоверений.

В связи со сказанным выше необходимо законодательно закрепить порядок организации избирательных участков на территории другого субъекта Российской Федерации по месту пребывания военнослужащих в день голосования. Соответственно по письменному предложению командира воинской части организующая выборы избирательная комиссия обращается в избирательную комиссию того субъекта Российской Федерации, где будут находиться военнослужащие, с просьбой организовать голосование для этих военнослужащих.

Особенностью организации голосования также является наличие на избирательных участках веб-камер, что может способствовать раскрытию личности военнослужащих, сотрудников специальных служб (например федеральной службы безопасности).

В связи с указанной особенностью, на наш взгляд, необходимо выполнять меры по соблюдению конспирации в ходе голосования, которые бы обеспечили минимальное время пребывания сотрудников в поле фиксации веб-камер для уменьшения вероятности последующей идентификации личности.

Необходимо также учитывать, что представители воинской части (наряду с выполнением общих задач для членов избирательной комиссии с правом решающего голоса) после окончания голосования и подсчета голосов передают списки избирателей воинской части по акту на хранение командиру воинской части.

Следующая проблема связана с режимом военных городков и закрытых администра-

⁶ Чуров В. Компетентное мнение// Журнал о выборах. 2011. № 2.

⁷ Статьи 14, 15, 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

тивно-территориальных образований (ЗАТО). Здесь действует обособленная система пропусков, в связи с чем зарегистрированные кандидаты, уполномоченные, наблюдатели и т. д. не имеют права въезда на их территорию. На обращение избирательной комиссии о выделении помещения для встреч избирателей с зарегистрированными кандидатами на территории воинской части, вне расположения режимных объектов, в местах проживания гражданского населения, командир части может ответить отказом, ссылаясь на «единый режимный объект». На практике создаются условия для нарушения конституционных и других прав граждан.

Закон Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. № 3297-І устанавливает правовой статус ЗАТО, регулирует особенности местного самоуправления, определяет меры по социальной защите граждан, проживающих и (или) работающих в нем, их права, порядок формирования, полномочия и ответственность органов местного самоуправления с учетом особенностей ЗАТО. Механизм реализации избирательного законодательства и законодательства о муници-

пальных образованиях с особым статусом требует совершенствования. В частности, для каждого военного городка следует определить точное место его расположения с указанием наименования субъекта Российской Федерации и населенного пункта (естественно, учитывая вопросы сохранения государственной тайны).

Таким образом, основными направлениями совершенствования законодательного обеспечения избирательных прав военнослужащих являются:

- при массовой передислокации военнослужащих для выполнения задач в другую местность в период проведения выборов решать проблему организации голосования путем образования избирательных участков на территории другого субъекта Российской Федерации по месту пребывания военнослужащих в день голосования;

- включать в списки избирателей при проведении муниципальных выборов военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, место жительства которых не было расположено на территории соответствующего муниципального образования.

О ПРАВЕ БЫВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ НА ЖИЛЬЕ

В.Г. ГЛОТОВ, ПОДПОЛКОВНИК

Готовясь встретить очередную годовщину победы советского народа над фашистской Германией и ее союзниками и отдавая должное ветеранам великой битвы против германского фашизма 1941 - 1945 гг., признанных участниками и инвалидами Великой Отечественной войны, российское государство в лице его представителей на местах не всегда уделяет надлежащее внимание другим категориям пожилых россиян, приравненных к

ним. Это относится, в частности, к бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания (далее также – бывшие несовершеннолетние узники фашизма), созданных немецкими фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны, и их праву на соответствующие льготы, прежде всего на получение жилья за счет федерального бюджета. Так, нередко бывшие несовер-

шеннолетние узники фашизма обращаются в суды с требованиями об обязании местных властей предоставить жилье, так как на них распространяется действие Указа Президента Российской Федерации «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» от 7 мая 2008 г. № 714, которым признано необходимым завершить обеспечение жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий ветеранов Великой Отечественной войны, имеющих право на соответствующую меру социальной поддержки согласно Федеральному закону «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ.

Данная позиция основывается на положениях Указа Президента Российской Федерации «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны» от 15 октября 1992 г. № 1235, согласно которому бывшим несовершеннолетним узникам фашизма, признанным инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий), предоставляются льготы по материально-бытовому обеспечению, установленные для инвалидов Великой Отечественной войны. Остальным бывшим несовершеннолетним узникам фашизма предоставляются аналогичные льготы, установленные для участников Великой Отечественной войны из числа военнослужащих.

Вышеназванный Указ фактически утратил свою силу в части установления льгот в связи с вступлением в силу с 1 января 2005 г. Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, в п. 8 ст. 154 которого было определено, что проживающим на территории Российской Федерации бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны, признанным инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий), предоставляются ежемесячные денежные выплаты, меры социальной поддержки и льготы, установленные для инвалидов Великой Отечественной войны. Остальным бывшим несовершеннолетним узникам фашизма предоставляются ежемесячные денежные выплаты, меры социальной поддержки и льготы, установленные для участников Великой Отечественной войны из числа военнослужащих.

Таким образом, очевидно, что вышеприведенные нормы законодательства приравнивают бывших несовершеннолетних узников фашизма по предоставляемым мерам социальной поддержки к инвалидам и участникам Великой Отечественной войны.

Меры социальной поддержки для инвалидов и участников Великой Отечественной войны предусмотрены соответственно ст.ст. 14 и 15 Федерального закона «О ветеранах». Среди предоставляемых мер социальной поддержки этой категории граждан предусмотрено и обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем инвалидов и участников Великой Отечественной войны, нуждающихся в улучшении жилищных условий, которое осуществляется согласно положениями ст. 23.2 Федерального закона «О ветеранах».

Поскольку Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 714 предусмотрена льгота для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны, имеющих право на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета согласно Федеральному закону «О ветеранах», то установлен-

ные вышеназванным Указом Президента Российской Федерации льготы по обеспечению жильем в полной мере распространяются и на бывших несовершеннолетних узников фашизма.

Вместе с тем, практика применения и реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 714 в ряде российских регионов (в частности, в Омской, Рязанской, Калужской, Пензенской областях) свидетельствует об отсутствии единообразного подхода в отношении к бывшим несовершеннолетним узникам фашизма.

При этом, чиновники нередко ссылаются на п. 3 разъяснительного письма Минрегиона России от 19 марта 2010 г. № 10496-СК/07, в котором, со ссылкой на п. 8 ст. 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, утверждается, что законодатель, наделяя бывших несовершеннолетних узников фашизма правом на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета в случае принятия их на жилищный учет, не идентифицирует их с участниками Великой Отечественной войны, т. е. не приравнивает их к такому в полном объеме. Таким образом, согласно указанному письму Минрегиона России бывшие несовершеннолетние узники фашизма обеспечению жильем в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 714 не подлежат.

Как видим, фантазия российских чиновников в прочтении законодательства может воспарить так высоко, что оттуда не видны проблемы конкретных людей. Как можно было трактовать п. 8 ст. 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, гласящий, что «проживающим на территории Российской Федерации бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны, признанным инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин (за исключением лиц, инвалидность которых наступила вследствие их противоправных действий), предоставляются ежемесячные денежные выплаты, меры социальной поддержки и льготы, установленные для инвалидов Великой

Отечественной войны. Остальным бывшим несовершеннолетним узникам фашизма предоставляются ежемесячные денежные выплаты, меры социальной поддержки и льготы, установленные для участников Великой Отечественной войны из числа военнослужащих», таким образом, что бывшие несовершеннолетние узники фашизма не приравнены к ветеранам Великой Отечественной войны в полном объеме? Это все равно, что воспитательнице в детском саду сказать детям: «Петрову я даю яблоко. И Сидорову тоже», а потом не дать Сидорову яблоко, потому что его фамилия не Петров. Это логика, с которой не согласится даже детсадовец, а Минрегион России считает граждан России глупее детсадовцев и требует от российского чиновничества ею руководствоваться.

Ну, а если говорить чуть менее эмоционально, то считать данное письмо Минрегиона России основанием для отказа в обеспечении жильем бывших несовершеннолетних узников фашизма нельзя, потому что:

1) упомянутое письмо Минрегиона России не является нормативным правовым актом и официальным разъяснением норм закона;

2) Минрегион России не наделен полномочиями по официальному разъяснению положений федеральных законов и указов Президента Российской Федерации;

3) Минрегион России не вправе самостоятельно толковать волю законодателя и произвольно сужать круг лиц, которым предоставляется такая мера социальной поддержки, как обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета, поскольку бывшие несовершеннолетние узники фашизма Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1992 г. № 1235 и Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ приравнены к инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, которым такие меры поддержки положены согласно Федеральному закону «О ветеранах».

Следовательно, указанное выше письмо Минрегиона России не может служить основанием для отказа бывшим несовершеннолетним узникам фашизма в реализации их права на обеспечение их жильем в соответствии с названными выше нормативными правовы-

ми актами и правоприменительные органы при принятии решений должны ими руководствоваться.

Такую позицию занимает и Верховный Суд Российской Федерации. Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2001 г. № 6-В11-5 подтверждено право жителя Рязанской области И.И. Педоренко, являющегося бывшим несовершеннолетним узником фашизма, на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета, «поскольку бывшие несовершеннолетние узники фашистских концлагерей и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны, приравнены по объему предоставляемых мер социальной под-

держки и льгот к участникам Великой Отечественной войны».

В целях установления единого и справедливого, основанного на законе, подхода к обеспечению бывших несовершеннолетних узников фашизма жильем за счет средств федерального бюджета и с учетом актуальности проблемы высшим органам государственной власти давно пора довести до сведения нижестоящих чиновников, что они обязаны скорейшим образом обеспечить жильем за счет средств федерального бюджета в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 714 наряду с участниками Великой Отечественной войны и бывших несовершеннолетних узников фашизма, самые молодые из которых перешагнули 70-летний рубеж.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на газету 72527 журнал индекс издания											
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
	Количество комплектов											
	на 2013 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс) (адрес)											
	Кому											
(фамилия, инициалы)												

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
	ПВ место литер на газету 72527 журнал индекс издания											
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
	Стоимость подписки _____ руб. _____ коп.											
	Кол-во комплектов											
	на 2013 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс) (адрес)											
Кому												
(фамилия, инициалы)												

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Определен порядок осуществления контроля за расходами лиц, проходящих службу (работающих) в Вооруженных Силах Российской Федерации

Статья представляет собой комментарий к Указу Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 310, которым определен порядок контроля за соответствием расходов государственных служащих их доходам. разъясняются основные положения указанного правового акта, в том числе – применительно к условиям Вооруженных Сил

Ключевые слова: контроль за расходами; сведения о расходах; проверка достоверности сведений о доходах; противодействие коррупции; государственная служба; военная служба

Koryakin V.M., doctor of Laws

The procedure of exercising control over the spending of people receiving the service (work) in the Armed Forces of the Russian Federation

Abstract: the article is a commentary to the Decree of the President of the Russian Federation of April 2, 2013. № 310, which defined the procedure of control the compliance of the costs of public servants their incomes. explain the main provisions of the legal act, including with respect to the conditions of the Armed Forces

Key words: control of expenditures; information about the expenses; verification of reliability of information on income; countering corruption; public service; military service

Щербак С.И. Об исполнении военными приказа на применение оружия

В статье представлены результаты анализа норм уголовного и административного законодательства, регламентирующих действия военнослужащих, исполняющих приказ на применение оружия. Высказано авторское мнение относительно сложившегося положения. Предложены некоторые идеи с целью совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: исполнение приказа, командир (начальник), подчиненный, военнослужащий, ответственность, оружие.

Xherbak S.I., candidate of Legal Sciences, pvs1997@mail.ru

On execution of the military orders to use weapons

Abstract: the article presents the results of the analysis of the norms of the criminal and administrative legislation, regulating the actions of servicemen of execution of the order on the use of weapons. Expressed the author's opinion on the situation. Offered some ideas with the purpose of improvement of legal regulation.

Key words: execution of the order, the commander (chief), a slave, a military man, responsible, weapons.

Ефремов А.В. Некоторые правовые вопросы, возникающие на практике по назначению ежемесячной денежной компенсации членам семей военнослужащих, признанных умершими в районе боевых действий

В статье рассмотрен вопрос о праве членов семей военнослужащих, признанных в установленном законе порядке пропавшими без вести или умершими в районе боевых действий, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: ежемесячная денежная компенсация (ЕДК), гибель, смерть, пропавший без вести, исполнение служебных обязанностей.

Efremov A.V., lawyer, pvs1997@mail.ru

Some of the legal issues that arise in practice by a monthly cash compensation to the families of soldiers who have died in war zone

Abstract: the article considers the question of the right of family members of military personnel in accordance with the law, recognized as missing or dead in the fighting, which leads to problems in law enforcement.

Key words: monthly cash compensation (EBC), doom, death, missing, working performance.

Воробьев Е.Г. О монетизации жилищного обеспечения военнослужащих: научно-практический комментарий к законопроектной инициативе полной замены натурального жилищного обеспечения постоянным жильем единовременной денежной выплатой на его приобретение

В статье дается научно-практический анализ законопроекта, предусматривающего замену предоставления военнослужащим жилых помещений выплатой денег, позволяет заключить о намерении военного ведомства инициировать изменения в законе, которыми в очередной раз пересмотреть существующие жилищные права и гарантии военнослужащих в сторону их отмены и ухудшения положения.

Ключевые слова: право на жилье, жилищное обеспечение военнослужащих, формы жилищного обеспечения, отмена льгот, монетизация.

Vorobyev E.G., candidate of Legal Sciences, pvs1997@mail.ru

About monetization of housing providing the military personnel: the scientific and practical comment to a lawmaking initiative of full replacement of natural housing providing with constant housing single monetary payment on its acquisition

Abstract: the scientific and practical analysis of the bill providing replacement of granting by the serviceman of premises by payment, allows to conclude about intention of military department to initiate changes in the law which once again to reconsider the existing housing rights and guarantees of the military personnel towards their cancellation and situation deterioration.

Key words: right to housing, housing providing military personnel, forms of housing providing, cancellation of privileges, monetization.

Трофимов Е.Н. О некоторых вопросах, связанных с применением пункта 5 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации в отношении военнослужащих, имеющих земельные участки, в том числе, для жилищного строительства

В статье рассмотрены новые основания, ранее не предусмотренными Жилищным кодексом РСФСР, - получение в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения, а также предоставление в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома. Проанализирована практика работы

региональных управлений жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации и их территориальных отделов и отделений по применению положений пункта 5 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, особенно в части распространения указанной нормы на правоотношения, возникшие до введения указанной нормы.

Ключевые слова: жилищное обеспечение, военнослужащие, земельные участки.

Trofimov E.N., lawyer, pvs1997@mail.ru

On some issues related to the application of paragraph 5 of Part 1 of Article 56 of the Housing Code of the Russian Federation in respect of military personnel with plots of land, including for housing

Abstract: in the article the new grounds not previously provided the Housing Code of the Russian Federation, - getting in the prescribed manner by a public authority or local government budget for the purchase or construction of residential premises, as well as the provision in the prescribed manner by a public authority or local authority land plot for construction of a house. Analyzed the practice of regional offices housing the Ministry of Defence of the Russian Federation and its territorial divisions and departments to apply the provisions of paragraph 5 of Part 1 of Article 56 of the Housing Code of the Russian Federation, especially in the dissemination of the norms of the legal relations arising prior to the introduction of this rule.

Key words: housing, military, land.

Свининых Е.А. О реализации участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих права на получение целевого жилищного займа для приобретения жилого помещения по договору участия в долевом строительстве

В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих своего права на получение целевого жилищного займа для приобретения жилого помещения по договору участия в долевом строительстве.

Ключевые слова: кредитный договор; военнослужащий; статус; жилищное обеспечение; целевой жилищный заем; договор участия в долевом строительстве; накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих.

Svininyh E.A., candidate of Legal Sciences, pvs1997@mail.ru

About realization by participants of cumulative mortgage system of housing provision for military personnel their right to get a home loan for a buying a flat under contract of participation in share construction

Abstract: this article surveys current issues of realizing by participants of cumulative mortgage system of housing provision for military personnel their right to get a home loan for a buying a flat under contract of participation in share construction

Key words: credit contract; serviceman; housing provision; home loan; contract of participation in share construction; cumulative mortgage system of housing provision for military personnel

Глухов Е.А. Предоставление государственных услуг в сфере жилищного обеспечения военнослужащих

В статье рассматривается противоречивая практика применения законодательства о порядке предоставления государственных услуг в сфере жилищного обеспечения. Автор приходит к выводу, что законодательство о порядке предоставления государственных услуг в системе военно-служебных отношений в жилищной сфере не применяется.

Ключевые слова: государственные услуги, обеспечение военнослужащих жильем, рассмотрение обращений, предоставление платных документов, социальный характер жилищного обеспечения, административные барьеры.

Glukhov E.A., candidate of Legal Sciences, pvs1997@mail.ru

Provision of public services in the field of housing for military

Abstract: this article deals with a controversial practice of law on the procedure for the provision of public services in the Ms-lischnogo software. The author comes to the conclusion that the law on the procedure for the provision of public services in the system of military service of the housing sector is not applied.

Keywords: government services, provision of housing, processing applications, providing paid documents, social nature of housing, administrative barriers.

Кильчицкий И.Ф. Основания для проведения и процедура предварительного слушания по уголовному делу в военном суде. Некоторые вопросы судебной практики

В статье рассмотрены практика применения в военных судах оснований для проведения и процедура предварительного слушания по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное слушание, военные суды

Kilchitski I.F., lawyer, pvs1997@mail.ru

The grounds and procedure for conducting a preliminary hearing in a criminal case in the military court. Some of the jurisprudence.

Abstract: the article deals with the practice of military courts justification for the procedure and a preliminary hearing in a criminal case.

Keywords: criminal procedure, preliminary hearing, the military courts

Стельников Н.А. Как защищать жилищные права в суде военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы?

В статье сравниваются Определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, которые свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода в применении судом норм материального права.

Ключевые слова: жилье, договор социального найма, приватизация, оперативное управление, муниципальный жилищный фонд.

Stelnikova N.A., lawyer, pvs1997@mail.ru

How to protect housing rights in court servicemen and citizens dismissed from military service?

Abstract: this legal work describes legal decisions, which reflect the absence of similarity in the approach to the application of the rules of substantive laws by the Moscow City of the Court.

Key words: housing, the contract of social lease, privatization, operative administration, municipal housing fund.

Ефремов А.В. Обязанности установления местонахождения граждан, которым не представляется возможным вручить повестки для явки в отдел военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, а также обеспечивать их прибытия на указанные мероприятия, возложены на территориальные отделы органов внутренних дел МВД России

В статье рассмотрен вопрос о праве сотрудников органов внутренних дел осуществлять розыск и доставку граждан, уклоняющихся от прохождения военной службы по призыву в военный комиссариат, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, призыв, уклонист, военный комиссариат, отдел, органы внутренних дел, полиция, розыск.

Efremov A.V., lawyer, pvs1997@mail.ru

Responsibilities of locating citizens who could not be present, for the appearance before the military commissariat Department for activities associated with recruitment, as well as to ensure their arrival at these events, the territorial departments of the Ministry of Internal Affairs

Abstract: the article considers the issue of law enforcement officials to carry out search and delivery people were avoiding military service conscripts in the military commissariat, which causes problems in law enforcement.

Key words: military service, conscription, ukлонist, Commissariat Department, internal affairs bodies, the police, the detective.

Петров О.Ю. Анализ Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года по проблемам формирования государственных образовательных программ, обеспечивающих обязательную подготовку граждан Российской Федерации к военной службе и военно-патриотическое воспитание

В статье проанализирована Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года по проблемам формирования государственных образовательных программ, обеспечивающих обязательную подготовку граждан Российской Федерации к военной службе и военно-патриотическое воспитание

Ключевые слова: призыв, военная служба, военно-патриотическое воспитание

Petrov O.Y., candidate of Legal Sciences, pvs1997@mail.ru

Analysis of the Concept of the federal system of training of Russian citizens to military service for a period up to 2020 on the problems of public education programs that provide mandatory training of Russian citizens for military service and military-patriotic education

Abstract: the article analyzes the concept of a federal system of training of citizens of the Russian Federation to the military service for the period up to 2020 on the problems of public education programs that provide mandatory training of Russian citizens for military service and military-patriotic education

Key words: call, military service, military-patriotic education

Ефремов А.В. Право на получение компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилого помещения, коммунальных и других видов услуг в соответствии с пунктом 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

В статье рассмотрен вопрос о праве вдовы военного пенсионера на получение компенсационных выплат, в связи с расходами по оплате жилого помещения, коммунальных и других видов услуг в соответствии с пунктом 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, компенсация, коммунальные услуги, льгота, заявление, социальная защита, член семьи, вдова умершего, военная пенсия.

Efremov A.V., lawyer, pvs1997@mail.ru

The right to receive compensation payments in respect of claims for the payment of accommodation, utilities and other services in accordance with paragraph 4 of article 24 of the Federal law "on the status of military servicemen"

Abstract: The article considers the question of the right military pensioner widow to receive compensation for the cost of housing, utilities and other services in accordance with paragraph 4 of article 24 of the Federal law "on the status of military servicemen", which causes the problem of enforcement.

Keywords: military service, compensation, public services, credit, statement, social security, family member, the widow of the deceased, a military pension.

Гранатович А.В. Некоторые проблемы обеспечения избирательных прав военнослужащих и пути их решения

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования участия военнослужащих в выборах, предлагаются пути решения имеющихся пробелов и противоречий в избирательном законодательстве

Ключевые слова: политические права военнослужащих; избирательные права; выборы; голосование

Granatowith A.V., lawyer, pvs1997@mail.ru

Some problems of the electoral rights of servicemen and ways of their solution

Abstract: the problem of legal regulation of servicemen's participation in the elections, offered ways of solving existing gaps and contradictions in the electoral legislation

Key words: political rights of the military servicemen; electoral rights; elections; voting

Глотов В.Г. О праве бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей на жилье

В статье дается анализ законодательства и судебной практики о реализации права бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей на жилье.

Ключевые слова: жилищное обеспечение, несовершеннолетние узники фашистских концлагерей

Glotov V.G., pvs1997@mail.ru

On the right of former underage prisoners of Nazi concentration camps for housing

The article analyzes the legislative and judicial practice on the implementation of the rights of former juvenile prisoners of Nazi concentration camps for housing.

Keywords: housing, minor prisoners of Nazi concentration camps

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Принят Государственной Думой 19 марта
2013 года

Одобен Советом Федерации 27 марта
2013 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 23, ст. 2750; 2000, № 1, ст. 6; 2003, № 27, ст. 2700; № 46, ст. 4437; 2004, № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; 2005, № 1, ст. 25; № 10, ст. 763; № 15, ст. 1276; № 52, ст. 5598; 2006, № 28, ст. 2974; № 29, ст. 3123; № 50, ст. 5279; 2007, № 26, ст. 3076; № 27, ст. 3213; 2008, № 29, ст. 3418; № 30, ст. 3616; 2009, № 15, ст. 1779; № 45, ст. 5270; 2010, № 19, ст. 2283, 2291; № 31, ст. 4192; № 52, ст. 6992; 2011, № 15, ст. 2019; № 50, ст. 7366; 2012, № 53, ст. 7586, 7613) следующие изменения:

1) преамбулу после слов «субъектов Российской Федерации,» дополнить словами «органов местного самоуправления,»;

2) в статье 1:

а) пункт 3 после слов «федеральных органов исполнительной власти,» дополнить словами «органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации,»;

б) в пункте 8 слова «по защите Российской Федерации от вооруженного нападения» заменить словами «в области обороны»;

3) в статье 2:

а) подпункт 6 после слова «планирование» дополнить словами «непосредственной подготовки к переводу и»;

б) подпункт 8 изложить в следующей редакции:

«8) создание в составе государственного материального резерва запасов материальных ценностей (в том числе запаса мобилизационного резерва и неснижаемого запаса государственного материального резерва), предназначенных для мобилизационных нужд Российской Федерации;»;

4) дополнить статьей 2.1 следующего содержания:

«Статья 2.1. План обороны Российской Федерации

1. В целях планирования и осуществления мероприятий в области обороны разрабатывается План обороны Российской Федерации, который включает в себя комплекс взаимосвязанных документов военного планирования.

2. Разработка документов военного планирования, включаемых в План обороны Российской Федерации, осуществляется в соответствии с Положением о военном планировании в Российской Федерации.»;

5) в пункте 2 статьи 4:

а) подпункт 2 дополнить словами «, План обороны Российской Федерации и Положение о военном планировании в Российской Федерации»;

б) подпункт 7 изложить в следующей редакции:

«7) утверждает концепции и планы строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, План применения Вооруженных Сил Российской Федерации, Мобилизационный план Вооруженных Сил Российской Федерации, План мероприятий, выполняемых в Российской Федерации при нарастании угрозы агрессии против Российской Федерации до объявления мобилизации в Российской Федерации, План перевода Российской Федерации на условия военного времени, План оперативного оборудования территории Российской Федерации в целях обороны, а также основные показатели Моби-

лизационного плана экономики Российской Федерации;»;

в) подпункт 14 после слов «утверждает положения о Министерстве обороны Российской Федерации» дополнить словами «, Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации»;

г) подпункт 15 изложить в следующей редакции:

«15) утверждает Положение о территориальной обороне Российской Федерации, План территориальной обороны Российской Федерации и План гражданской обороны и защиты населения Российской Федерации;»;

б) в статье 6:

а) подпункт 7 изложить в следующей редакции:

«7) организует разработку мобилизационных планов для удовлетворения потребностей государства, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований и нужд населения в военное время, утверждает Мобилизационный план экономики Российской Федерации, номенклатуру материальных ценностей государственного материального резерва, нормы (объем) их накопления, номенклатуру и объем материальных ценностей, подлежащих хранению в неснижаемом запасе государственного материального резерва, а также вводит в действие мобилизационные планы экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований;»;

б) в подпункте 20 слова «и территориальной» исключить;

7) подпункт 4 пункта 1 статьи 8 изложить в следующей редакции:

«4) осуществляют мероприятия, предусмотренные мобилизационными планами экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, на основе договоров (контрактов), заключаемых в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;»;

8) в статье 11 слова «, в Тыл Вооруженных Сил Российской Федерации» исключить;

9) статью 22 изложить в следующей редакции:

«Статья 22. Территориальная оборона

1. Территориальная оборона - система осуществляемых в период действия военного положения мероприятий по охране и обороне военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями, по выявлению, предупреждению, пресечению, минимизации и (или) ликвидации последствий их диверсионной, разведывательной и террористической деятельности в целях создания благоприятных условий для функционирования указанных объектов и применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований.

2. Территориальная оборона ведется на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, где введено военное положение, с учетом мер, применяемых в период действия военного положения.

3. Порядок организации, развертывания и ведения территориальной обороны, функции органов военного управления, органов, уполномоченных в области управления другими войсками, воинскими формированиями, органами и создаваемыми на военное время специальными формированиями, федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в области территориальной обороны определяются Положением о территориальной обороне Российской Федерации.».

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной

подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 9, ст. 1014; 2004, № 35, ст. 3607; 2012, № 53, ст. 7613) следующие изменения:

1) подпункт 14 пункта 3 статьи 2 изложить в следующей редакции:

«14) создание в составе государственного материального резерва запасов материальных ценностей (в том числе запаса мобилизационного резерва и неснижаемого запаса государственного материального резерва), предназначенных для мобилизационных нужд Российской Федерации;»;

2) подпункт 19 пункта 1 статьи 6 изложить в следующей редакции:

«19) определяет порядок формирования, хранения и обслуживания мобилизационного резерва и порядок использования неснижаемого запаса государственного материального резерва;».

Статья 3

Подпункт 45 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 42, ст. 5005; 2003, № 27, ст. 2709; 2005, № 1, ст. 17, 25; 2006, № 1, ст. 10; № 23, ст. 2380; № 30, ст. 3287; № 31, ст. 3452; № 44, ст. 4537; № 50, ст. 5279; 2007, № 1, ст. 21; № 13, ст. 1464; № 21, ст. 2455; № 30, ст. 3747, 3805, 3808; № 43, ст. 5084; № 46, ст. 5553; 2008, № 29, ст. 3418; № 30, ст. 3613, 3616; № 48, ст. 5516; № 52, ст. 6236; 2009, № 48, ст. 5711; № 51, ст. 6163; 2010, № 15, ст. 1736; № 31, ст. 4160; № 41, ст. 5190; № 46, ст. 5918; № 47, ст. 6030, 6031; № 49, ст. 6409; № 52, ст. 6984; 2011, № 17, ст. 2310; № 27, ст. 3881; № 29, ст. 4283; № 30, ст. 4572, 4590, 4594; № 48, ст. 6727, 6732; № 49, ст. 7039, 7042; № 50, ст. 7359; 2012, № 10, ст. 1158, 1163; № 18, ст. 2126; № 31, ст. 4326; № 50, ст. 6957, 6967; № 53, ст. 7596) после слов «мероприятий по» дополнить словами «территориальной обороне и».

Статья 4

Абзац первый подпункта 3 пункта 2 статьи 93 Земельного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 44, ст. 4147; 2003, № 27, ст. 2700; 2005, № 10, ст. 763; 2009, № 30, ст. 3735; 2011, № 51, ст. 7446) изложить в следующей редакции:

«3) размещения запасов материальных ценностей государственного материального резерва.».

Статья 5

Внести в Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 40, ст. 3822; 2005, № 1, ст. 17, 25; 2006, № 1, ст. 10; № 23, ст. 2380; № 30, ст. 3296; № 31, ст. 3452; № 43, ст. 4412; № 50, ст. 5279; 2007, № 1, ст. 21; № 21, ст. 2455; № 25, ст. 2977; № 43, ст. 5084; № 46, ст. 5553; 2008, № 48, ст. 5517; № 52, ст. 6236; 2009, № 48, ст. 5733; № 52, ст. 6441; 2010, № 15, ст. 1736; № 49, ст. 6409; 2011, № 17, ст. 2310; № 29, ст. 4283; № 30, ст. 4572, 4590, 4591, 4594, 4595; № 48, ст. 6730; № 49, ст. 7015, 7039; 2012, № 26, ст. 3444, 3446; № 50, ст. 6967) следующие изменения:

1) пункт 23 части 1 статьи 14 после слов «осуществление мероприятий по» дополнить словами «территориальной обороне и»;

2) пункт 21 части 1 статьи 15 после слов «осуществление мероприятий по» дополнить словами «территориальной обороне и»;

3) пункт 28 части 1 статьи 16 после слов «осуществление мероприятий по» дополнить словами «территориальной обороне и».

Президент Российской Федерации
В. Путин

Москва, Кремль
5 апреля 2013 года
№ 55-ФЗ

**Постановление
Правительства Российской
Федерации
от 12 апреля 2013 г. № 333
«Об индексации в 2013 году
размеров отдельных выплат
военнослужащим, сотрудникам
некоторых федеральных органов
исполнительной власти, гражданам,
уволенным с военной службы
(службы), и гражданам,
проходившим военные сборы»**

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Исходя из уровня инфляции, установленного Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов», осуществить индексацию с применением коэффициента 1,055:

страховых сумм, установленных пунктом 2 статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»;

единовременных пособий, установленных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

единовременных пособий, установленных частями 3 и 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции».

2. Выплата единовременных пособий и ежемесячной денежной компенсации, указанных в абзацах третьем - пятом пункта 1 настоящего постановления, решения о выплате (назначении) которых приняты в 2013 году, осуществляется в размерах, определенных настоящим постановлением.

**Постановление
Правительства Российской
Федерации
от 12 апреля 2013 г. № 330
«О внесении изменений в
Положение об отборе граждан,
подлежащих призыву на военную
службу, а также граждан,
поступающих на военную службу по
контракту, для исполнения
специальных обязанностей военной
службы»**

Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в Положение об отборе граждан, подлежащих призыву на военную службу, а также граждан, поступающих на военную службу по контракту, для исполнения специальных обязанностей военной службы, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 1999 г. № 222 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 10, ст. 1239; 2012, № 1, ст. 154).

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д. Медведев

Утверждены
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 12 апреля 2013 г. № 330

**Изменения,
которые вносятся в Положение об отборе
граждан, подлежащих призыву на военную
службу, а также граждан, поступающих на
военную службу по контракту, для исполне-
ния специальных обязанностей военной
службы**

1. Абзац первый пункта 2 после слов «военными комиссариатами» дополнить словами «(воинскими частями)».

2. В пункте 4:

а) подпункты «в» и «г» исключить;

б) подпункт «д» изложить в следующей редакции:

«д) в подразделениях органов государственной охраны;».

3. В пункте 5:

а) подпункт «б» дополнить словами «, в воинских частях - аттестационные комиссии»;

б) в последнем абзаце после слова «комиссии» дополнить словами «, командиры воинских частей».

4. Пункт 6 после слов «по контракту,» дополнить словами «аттестационными комиссиями воинских частей,».

5. Абзац третий пункта 7 изложить в следующей редакции:

«Документы на граждан, отбираемых для исполнения специальных обязанностей военной службы во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации (в соединениях и воинских частях оперативного назначения, по охране важных государственных объектов и специальных грузов), оформляются и направляются воинскими частями в территориальные органы

Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые после изучения документов и проверки граждан высылают все материалы в органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации для согласования в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации по согласованию с Федеральной службой безопасности Российской Федерации.».

6. Пункт 8 изложить в следующей редакции:

«8. В решениях призывной комиссии, комиссии военного комиссариата, аттестационной комиссии воинской части, военного комиссара и командира воинской части об отборе граждан для исполнения специальных обязанностей военной службы и в документах воинского учета этих граждан делаются соответствующие записи. Порядок оформления этих записей определяется руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.».

7. Пункт 9 дополнить словами «, а мероприятия, проводимые воинскими частями, - руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба».

8. В сноске:

а) в абзаце втором слова «пограничные войска Федеральной пограничной службы Российской Федерации,» и «, Железнодорожные войска Российской Федерации, войска Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации» исключить;

б) в абзаце четвертом слова «органы Федеральной пограничной службы Российской Федерации, федеральные органы правительственной связи и информации, федеральные» исключить.

**Приказ
Министра обороны Российской
Федерации
от 21 марта 2013 г. № 219
«О внесении изменения в
Инструкцию о предоставлении
военнослужащим - гражданам
Российской Федерации, проходящим
военную службу по контракту в
Вооруженных Силах Российской
Федерации, жилых помещений по
договору социального найма,
утвержденную приказом Министра
обороны Российской Федерации от
30 сентября 2010 г. № 1280»**

В подпункте «г» пункта 10 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 октября 2010 г., регистрационный № 18841) (с изменениями, внесенными приказами Министра обороны Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. № 509 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 мая 2011 г., регистрационный № 20855), от 28 мая 2012 г. № 1350 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 июля 2012 г., реги-

страционный № 24992) и от 27 сентября 2012 г. № 2999 «О внесении изменений в Инструкцию о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденную приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 29 ноября 2012 г., регистрационный № 25964) после слов «для строительства жилого дома» дополнить словами «, за исключением военнослужащих, имеющих трех и более детей;».

Министр обороны
Российской Федерации
генерал армии
С. Шойгу

**Приказ
Министра обороны Российской
Федерации
от 8 марта 2013 г. № 175
«Об организации аттестации
специалистов медицинской службы
Вооруженных Сил Российской
Федерации»**

В соответствии со статьей 72 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6724; 2012, № 26, ст. 3442, 3446) и в целях совершенствования порядка получения квалификационных категорий специалистами медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации приказываю:

1. Заместителю Министра обороны Российской Федерации, отвечающему за организацию медицинского обеспечения, определить порядок работы аттестационных комиссий медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с Положением о порядке получения квалификационных категорий медицинскими и фармацевтическими работниками, утвержденным при-

казом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 25 июля 2011 г. № 808н (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 23 сентября 2011 г., регистрационный № 21875).

2. Признать утратившим силу приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2004 г. № 278 «Об организации аттестации специалистов медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации и установлении денежного вознаграждения за квалификационную категорию некоторым категориям военнослужащих» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 7 октября 2004 г., регистрационный № 6058).

Министр обороны
Российской Федерации
генерал армии
С. Шойгу

**Приказ
Министра обороны Российской Федерации
от 2 мая 2012 г. № 1066
«О внесении изменения в Порядок
погребения погибших (умерших)
военнослужащих, граждан, призванных на
военные сборы, и лиц, уволенных с
военной службы, оплаты ритуальных
услуг, а также изготовления и установки
надгробных памятников, утвержденный
приказом Министра обороны Российской
Федерации от 13 января 2008 г. № 5»**

Сноску к абзацу первому пункта 9 Порядка погребения погибших (умерших) военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы, оплаты ритуальных услуг, а также изготовления и установки надгробных памятников, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 января 2008 г. № 5 «О погребении погибших (умерших) военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 12 февраля

2008 г., регистрационный № 11151), изложить в следующей редакции:

«<1> Медицинское свидетельство о смерти (учетная форма № 106/у-08) утверждено приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. № 782н «Об утверждении и порядке ведения медицинской документации, удостоверяющей случаи рождения и смерти» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 декабря 2008 г., регистрационный № 13055) в редакции приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 1687 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 15 марта 2012 г., регистрационный № 23490).».

Министр обороны
Российской Федерации
А. Сердюков

**Приказ
Федерального агентства по строительству
и жилищно-коммунальному хозяйству
от 4 марта 2013 г. № 65/ГС
«Об утверждении Порядка учета,
хранения и уничтожения бланков
государственных жилищных
сертификатов о предоставлении
социальной выплаты на приобретение
жилого помещения, выдаваемых
гражданам - участникам подпрограммы
«Выполнение государственных
обязательств по обеспечению жильем
категорий граждан, установленных
федеральным законодательством»
Федеральной целевой программы
«Жилище» на 2011 - 2015 годы»**

В соответствии с пунктом 3 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой про-

граммы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 13, ст. 1405; 2007, № 43, ст. 5208; 2008, № 15, ст. 1564; 2009, № 20, ст. 2472; № 52, ст. 6570; 2011, № 30, ст. 4634; № 47, ст. 6646; 2012, № 43, ст. 5876; 2013, № 2, ст. 91), приказываю:

1. Утвердить Порядок учета, хранения и уничтожения бланков государственных жилищных сертификатов о предоставлении социальной выплаты на приобретение жилого помещения, выдаваемых гражданам - участникам подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, согласно приложению к настоящему приказу.

2. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

Врио заместителя Министра
регионального развития
Российской Федерации -
руководителя Федерального
агентства по строительству
и жилищно-коммунальному хозяйству
В.А. Токарев

Утвержден
приказом Федерального
агентства по строительству
и жилищно-коммунальному хозяйству
от 04.03.2013 № 65/ГС

**Порядок
учета, хранения и уничтожения бланков
государственных жилищных сертификатов о
предоставлении социальной выплаты на
приобретение жилого помещения, выдаваемых
гражданам - участникам подпрограммы**

**«Выполнение государственных обязательств
по обеспечению жильем категорий граждан,
установленных федеральным законодатель-
ством» Федеральной целевой программы
«Жилище» на 2011 - 2015 годы**

**I. Учет бланков государственных жилищ-
ных сертификатов о предоставлении соци-
альной выплаты на приобретение жилого
помещения, выдаваемых гражданам - участ-
никам подпрограммы «Выполнение государ-
ственных обязательств по обеспечению
жильем категорий граждан, установленных
федеральным законодательством» федераль-
ной целевой программы «Жилище» на 2011 -
2015 годы**

1.1. Федеральное казенное учреждение «Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ» Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (далее - ФКУ «Объединенная дирекция» Госстроя) обеспечивает учет бланков государственных жилищных сертификатов о предоставлении социальной выплаты на приобретение жилого помещения, выдаваемых гражданам - участникам подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы (далее соответственно - бланк сертификата, сертификат, подпрограмма), утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 - 2015 годы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 5, ст. 739; № 29, ст. 4496; № 38, ст. 5391; № 42, ст. 5923; 2012, № 3, ст. 419; № 31, ст. 4372; № 49, ст. 6855; 2013, № 2, ст. 91), в порядке, предусмотренном для учета бланков строгой отчетности.

Бланки сертификатов списываются с учета в ФКУ «Объединенная дирекция» Госстроя путем их передачи федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации или администрации города Байко-

нура, осуществляющим выдачу сертификатов (далее - органы исполнительной власти), или в случаях, указанных в пункте 3.1 настоящего Порядка, путем составления акта о списании бланков строгой отчетности по форме, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 15 декабря 2010 г. № 173н «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными академиями наук, государственными (муниципальными) учреждениями и Методических указаний по их применению» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 1 февраля 2011 г. регистрационный № 19658; Российская газета, 2011, № 39) (далее - акт о списании бланков строгой отчетности).

1.2. Передача бланков сертификатов органам исполнительной власти производится ФКУ «Объединенная дирекция» Госстроя по накладным, в случае получения бланков сертификатов представителями органов исполнительной власти, или по актам приема-передачи бланков сертификатов, в случае доведения бланков сертификатов до органов исполнительной власти почтой, фельдъегерской или специальной связью.

1.3. Органы исполнительной власти с момента получения бланков сертификатов обеспечивают их учет в порядке, предусмотренном для учета бланков строгой отчетности.

1.4. Бланки сертификатов списываются с учета в органах исполнительной власти путем передачи заполненных бланков сертификатов в воинские части, организации, учреждения федеральных органов исполнительной власти или в органы местного самоуправления, осуществляющие вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы (далее - органы, осуществляющие вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы), или в случаях, указанных в пункте 3.2 настоящего Порядка, путем составления акта о списании бланков строгой отчетности и акта на уничтожение испорченных бланков

государственных жилищных сертификатов о предоставлении социальной выплаты на приобретение жилого помещения, выдаваемых гражданам - участникам подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы (далее - акт на уничтожение бланков сертификатов), согласно примерному образцу, прилагаемому к настоящему Порядку.

Передача бланков сертификатов органам, осуществляющим вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы, производится органами исполнительной власти по накладным, в случае получения бланков сертификатов представителями органов, осуществляющих вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы, или по актам приема-передачи бланков сертификатов, в случае доведения бланков сертификатов до органов, осуществляющих вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы, почтой, фельдъегерской или специальной связью.

Не допускается доведение органами исполнительной власти до органов, осуществляющих вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы, незаполненных бланков сертификатов.

1.5. Органы, осуществляющие вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы, с момента получения заполненных бланков сертификатов обеспечивают их учет в порядке, предусмотренном для учета бланков строгой отчетности.

Учет бланков сертификатов ведется в книге учета выданных государственных жилищных сертификатов по форме согласно приложению № 4 к Правилам выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 «О не-

которых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы» (далее соответственно - Правила, книга учета выданных сертификатов).

В книгу учета выданных сертификатов заносятся данные по всем полученным от органа исполнительной власти бланкам сертификатов.

Листы книги учета выданных сертификатов после внесения в них записей по всем полученным от органа исполнительной власти бланкам сертификатов прошиваются и пронумеровываются. Количество листов в каждой книге заверяется на последней странице подписью должностного лица органа, осуществляющего вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы, и оттиском печати указанного органа.

1.6. Бланки сертификатов списываются с учета в органе, осуществляющем вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы, путем их вручения гражданам - участникам подпрограммы или в случаях, указанных в пункте 1.7 настоящего Порядка, путем возврата в орган исполнительной власти по актам приема-передачи бланков сертификатов, о чем делается соответствующая запись в книге учета выданных сертификатов.

1.7. Возврату органами, осуществляющими вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы, в орган исполнительной власти подлежат бланки сертификатов:

не врученные гражданам - участникам подпрограммы (отказался от получения сертификата, не прибыл для получения сертификата, не представил или представил в неполном объеме документы, указанные в пункте 44 Правил, а также в случае выявления недостоверности сведений, содержащихся в заявлении (рапорте), указанном в подпункте «а» пункта 44 Правил) до даты, установленной для представления сертификата его владельцем в кредитную организацию, участвующую в реализации подпрограммы;

возвращенные их владельцами;

испорченные.

II. Хранение бланков сертификатов

2.1. Бланки сертификатов должны храниться в условиях, исключающих несанкционированный доступ к ним, а именно: в специально выделенных и оборудованных помещениях, сейфах или металлических шкафах с надежными внутренними или навесными замками.

Помещения, сейфы, шкафы, где хранятся бланки сертификатов, должны быть закрыты на замки и опечатаны.

2.2. Корешки сертификатов, врученных гражданам - участникам подпрограммы, хранятся в учетных делах граждан - получателей сертификатов вместе с документами, послужившими основанием для вручения сертификата (в учетном деле гражданина).

III. Уничтожение бланков сертификатов

3.1. Списанию с учета в ФКУ «Объединенная дирекция» Госстроя путем составления акта о списании бланков строгой отчетности подлежат испорченные бланки сертификатов, которые не могут быть использованы для выдачи гражданам - участникам подпрограммы.

3.2. Списанию с учета в органах исполнительной власти путем составления акта о списании бланков строгой отчетности и акта на уничтожение испорченных бланков сертификатов подлежат следующие бланки сертификатов:

испорченные, которые не могут быть использованы для выдачи гражданам - участникам подпрограммы;

возвращенные в органы исполнительной власти органами, осуществляющими вручение сертификатов гражданам - участникам подпрограммы, в случаях, указанных в пункте 1.7 настоящего Порядка.

3.3. Бланки сертификатов, списанные в соответствии с пунктами 3.1 и 3.2 настоящего Порядка, подлежат уничтожению путем их измельчения, исключающего прочтение текста, или их сжигания.

3.4. Уничтожение бланков сертификатов органами исполнительной власти осуществляется по окончании 2-месячного сро-

ка с даты получения бланков сертификатов. После указанного срока уничтожение бланков сертификатов органами исполни-

тельной власти осуществляется 1 раз в квартал, до 20-го числа последнего месяца квартала.

Приложение
к Порядку учета, хранения
и уничтожения бланков государственных
жилищных сертификатов о предоставлении
социальной выплаты на приобретение
жилого помещения, выдаваемых
гражданам - участникам подпрограммы
«Выполнение государственных
обязательств по обеспечению жильем
категорий граждан, установленных
федеральным законодательством»
федеральной целевой программы
«Жилище» на 2011 - 2015 годы

ПРИМЕРНЫЙ ОБРАЗЕЦ

Утверждаю

(должность уполномоченного
должностного лица органа
исполнительной власти субъекта
Российской Федерации, федерального
органа исполнительной власти или
администрации города Байконура,
осуществляющего выдачу сертификата)

(подпись) (расшифровка подписи)
"___" _____ 201_ г.
М.П.

АКТ N _____
на уничтожение испорченных бланков государственных
жилищных сертификатов о предоставлении социальной выплаты
на приобретение жилого помещения, выдаваемых гражданам - участникам
подпрограммы "Выполнение государственных обязательств по обеспечению
жильем категорий граждан, установленных федеральным
законодательством" федеральной целевой программы
"Жилище" на 2011 - 2015 годы

(наименование органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации,
федерального органа исполнительной власти или администрации города
Байконура, осуществляющего выдачу сертификатов)

Комиссия в составе _____

(должность, фамилия, инициалы)

назначенная приказом (распоряжением)

(должность лица, подписавшего приказ
(распоряжение))

от "___" _____ 201_ г. N ____ составила настоящий акт в том, что за период
с "___" _____ 201_ г. по "___" _____ 201_ г. подлежат списанию:

Бланк государственного жилищного сертификата		Причина списания	Дата уничтожения (сжигания)
серия	номер		

Председатель комиссии

(должность)

(подпись)

(расшифровка подписи)

Члены комиссии

(должность)

(подпись)

(расшифровка подписи)

(должность)

(подпись)

(расшифровка подписи)

(должность)

(подпись)

(расшифровка подписи)

(должность)

(подпись)

(расшифровка подписи)

" _ " _____ 201_ г.

**Приказ
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации
от 4 февраля 2013 г. № 60
«Об утверждении Порядка исчисления
сроков непрерывного прохождения
военной службы военнослужащими
органов Федеральной службы
безопасности, проходящими военную
службу по контракту на территориях
государств Закавказья, Прибалтики и
Республики Таджикистан, а также сроков
направления (командирования)
военнослужащих для выполнения задач в
условиях чрезвычайного положения и при
вооруженных конфликтах»**

Утвердить Порядок исчисления сроков непрерывного прохождения военной службы военнослужащими органов федеральной службы безопасности, проходящими военную службу по контракту на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также сроков направ-

ления (командирования) военнослужащих для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах (прилагается).

Директор
А. Бортников

Приложение
к приказу ФСБ России
от 4 февраля 2013 г. № 60

**Порядок
исчисления сроков непрерывного прохожде-
ния военной службы военнослужащими
органов Федеральной службы безопасности,
проходящими военную службу по контракту
на территориях государств Закавказья,
Прибалтики и Республики Таджикистан, а
также сроков направления (командирова-
ния) военнослужащих для выполнения задач
в условиях чрезвычайного положения и при
вооруженных конфликтах <1>**

1. Сроки непрерывного прохождения военной службы военнослужащими органов фе-

деральной службы безопасности (далее - органы безопасности), проходящими военную службу по контракту (далее - военнослужащие) на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, исчисляются со дня прибытия военнослужащего к месту военной службы на территории указанных государств по день убытия с территории этих государств в связи с переводом к новому месту военной службы или увольнением с военной службы.

2. Сроки направления (командирования) военнослужащих органов безопасности для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах исчисляются:

со дня привлечения органа безопасности (подразделения органа безопасности), постоянно дислоцированного на территории, на которой введено чрезвычайное положение или которая объявлена зоной вооруженного конфликта, к выполнению этих задач по день прекращения (отмены) чрезвычайного положения или признания утратившим силу (отмены) решения об отнесении местности к зоне вооруженного конфликта;

со дня прибытия военнослужащего на территорию, на которой введено чрезвычайное положение или которая объявлена зоной вооруженного конфликта, по день убытия с данной территории.

3. В сроки, указанные в пунктах 1 и 2 настоящего Порядка, включаются периоды временного убытия военнослужащих в отпуски, на лечение и в командировки.

<1> Разработан в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1994 г. № 844 «О максимальных сроках непрерывного прохождения военнослужащими военной службы по контракту на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также направления (командирования) военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел для выполнения задач в условиях

чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 13, ст. 1528).

**Приказ
Федеральной службы охраны
Российской Федерации
от 29 января 2013 г. № 43
«О внесении изменений в приказ
ФСО России от 23 ноября 2005 г. №
450 «Об утверждении Инструкции о
формировании и ведении реестра
участников накопительно-ипотечной
системы жилищного обеспечения
военнослужащих федеральных
органов государственной охраны»**

Внести изменения в приказ ФСО России от 23 ноября 2005 г. № 450 «Об утверждении Инструкции о формировании и ведении реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих федеральных органов государственной охраны» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2005 г., регистрационный № 7250) с изменениями, внесенными приказами ФСО России от 4 июля 2008 г. № 345 (зарегистрирован в Минюсте России 15 июля 2008 г., регистрационный № 11968), от 11 января 2011 г. № 4 (зарегистрирован в Минюсте России 28 февраля 2011 г., регистрационный № 19946), и в Инструкцию о формировании и ведении реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих федеральных органов государственной охраны, утвержденную этим приказом, согласно приложению.

Директор
Федеральной службы охраны
Российской Федерации
Е.А. Муров

Приложение
к приказу ФСО России
от 29 января 2013 г. № 43

**Изменения,
вносимые в приказ ФСО России от 23
ноября 2005 г. № 450 и в Инструкцию о
формировании и ведении реестра участников
накопительно-ипотечной системы жилищно-
го обеспечения военнослужащих федераль-
ных органов государственной охраны,
утвержденную этим приказом**

1. В названии и тексте приказа слово «федеральных» исключить.

2. В Инструкции:

в названии, тексте и приложениях к ней слова «федеральные органы государственной охраны» в соответствующем падеже заменить словами «органы государственной охраны» в соответствующем падеже;

пункт 5 дополнить абзацем следующего содержания:

«При повторном включении в реестр оформляется новая личная карточка участника системы.»;

в приложении № 1 к пункту 4:

пункт 1 примечаний дополнить абзацами следующего содержания:

«15 - военнослужащие, поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса, если они были исключены из реестра в связи с увольнением с военной службы по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, или по семейным обстоятельствам, предусмотренным законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе, и не получили выплату денежных средств, указанных в пункте 3 части 1 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»;

16 - военнослужащие, поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса, если они были исключены из реестра в связи с увольнением с военной службы по иным не указанным в пункте 2 статьи 10 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» основаниям и не получили выплату денежных средств, указанных в пункте 3 части 1 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», или не воспользовались правом стать участниками;

17 - военнослужащие, поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса, если они были исключены из реестра в связи с увольнением с военной службы и получили выплату денежных средств, указанных в пункте 3 части 1 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»;

пункт 3 примечаний дополнить абзацами следующего содержания:

«15, 16 - дата, номер приказа и должность лица, издавшего приказ о вступлении в силу нового контракта о прохождении военной службы, предыдущий регистрационный номер участника, дата возникновения основания для исключения из реестра;

17 - дата достижения общей продолжительности военной службы 20 лет, предыдущий регистрационный номер участника, дата возникновения основания для исключения из реестра.»;

пункт 4 примечаний дополнить абзацами следующего содержания:

«15, 16 - дата вступления в силу нового контракта о прохождении военной службы;

17 - дата достижения общей продолжительности военной службы 20 лет.».

**Приказ
Министра обороны Российской Федерации
№ 288
Министерства внутренних дел Российской
Федерации
№ 627
Министерства Российской Федерации по
делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий
№ 386
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации
№ 369
Федеральной таможенной службы
№ 855
от 12 июля 2007 г.**

**«О мерах по совершенствованию работы
по определению квалификации летного
состава государственной авиации»**

(в редакции Приказа Министра обороны Российской Федерации № 3865, МВД России № 1134, МЧС России № 801, ФСБ России № 674, ФТС России № 2629 от 25.12.2012 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы от 12 июля 2007 г. № 288/627/386/369/855» (зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27001))

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 «Об определении квалификации летного состава государственной авиации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 22, ст. 2312; 2002, № 27, ст. 2699; № 34, ст. 3300; № 46, ст. 4585; 2005, № 52 (ч. III), ст. 5757; 2006, № 24, ст. 2599; 2007, № 4, ст. 524) приказываем:

1. Заместителям руководителей федеральных органов исполнительной власти, имеющих государственную авиацию, начальникам (руководителям) служб Министерства обороны Российской

Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации, командующим войсками военных округов, флотах, родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, начальникам региональных (территориальных) управлений (центров), начальникам главных и центральных управлений (управлений, департаментов) федеральных органов исполнительной власти, командующим объединениями, командирам соединений, министрам внутренних дел, начальникам главных управлений, управлений внутренних дел по субъектам Российской Федерации, УВД (ОВД) в закрытых административно-территориальных образованиях, командирам воинских частей, начальникам (руководителям) организаций, военным комиссарам обеспечить:

а) условия для проведения работы по определению квалификации летного состава государственной авиации;

б) выплату военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и работникам (сотрудникам), проходящим государственную службу на должностях летного состава государственной авиации и имеющим присвоенные в установленном порядке соответствующие квалификационные категории, увеличенных за счет средств, выделяемых на содержание заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, и средств организаций окладов по воинской (занимаемой, штатной) должности в следующих размерах:

летчик (штурман) второго класса, летчик (штурман) - инструктор второго класса - на 35 процентов;

летчик (штурман) первого класса, летчик (штурман) - инструктор первого класса - на 45 процентов;

летчик (штурман) - снайпер - на 55 процентов;
бортовой специалист второго класса - на 25 процентов;

бортовой специалист первого класса - на 35 процентов;

бортовой специалист-мастер - на 45 процентов.

При этом военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту на должностях летного состава, осуществлять выплату окладов по воинским должностям с указанным увеличением с 1 января 2006 г. <*>, а военнослужащим (кроме военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации), проходящим военную службу по контракту, и работникам (сотрудникам), прохо-

дящим государственную службу на должностях летного состава государственной авиации, окладов по воинской (занимаемой, штатной) должности с указанным увеличением - с 1 января 2007 г. <*>;

в) исчисление от увеличенных окладов по воинской (занимаемой, штатной) должности ежемесячных и иных дополнительных выплат денежного довольствия, в том числе единовременного характера;

г) сохранение соответствующих размеров и порядка выплат денежного вознаграждения (надбавок) за присвоенную ранее в установленном порядке соответствующую классную квалификацию (классность) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и работникам (сотрудникам), проходящим государственную службу на должностях летного состава государственной авиации, эксплуатирующим системы и оборудование воздушных судов, до возникновения у них права на увеличение окладов по воинской (занимаемой, штатной) должности;

д) перерасчет на основании заявлений, поданных в органы, осуществляющие пенсионное обеспечение по месту жительства, с представлением сведений о присвоении соответствующей квалификационной категории (классной квалификации, классности) (выписки из приказа соответствующего командира (начальника), личного дела или летной книжки), заверенных в установленном порядке, ранее назначенных пенсий гражданам (членам их семей), уволенным с военной и иной государственной службы и занимавшим ранее:

воинские (штатные) должности летного состава и имеющим право на пенсионное обеспечение с учетом увеличения окладов по этим должностям за присвоенную в установленном порядке соответствующую квалификационную категорию (классную квалификацию, классность);

должности офицеров, относящиеся к должностям бортовых инженеров и бортовых техников, и имеющим право на пенсионное обеспечение с учетом увеличения окладов по этим должностям за соответствующую классность, присвоенную в порядке, установленном для летчиков и штурманов.

2. Начальникам (руководителям) главных и центральных управлений (управлений, департаментов), федеральных органов исполнительной власти, главнокомандующему внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации, начальникам (руководителям) организаций и начальнику Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации осуществлять:

а) с 1 января 2006 г. финансовое, материально-техническое, социальное и иные виды обеспечения военнослужащих, сотрудников и лиц гражданского персонала Центральной квалификационной комиссии летного состава государственной авиации при Министерстве обороны Российской Федерации (далее именуется - комиссия) в порядке и по нормам, которые установлены для военнослужащих, сотрудников и лиц гражданского персонала центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти, за счет численности которых создана комиссия;

б) обеспечение комиссии с учетом решения ею задач в интересах федеральных органов исполнительной власти и организаций, имеющих государственную авиацию:

служебными помещениями с учетом ее самостоятельного функционирования, квартирным довольствием через соответствующие квартирно-эксплуатационные органы федеральных органов исполнительной власти;

необходимыми средствами связи, в том числе шифрованной, специальной и правительственной, а также вычислительной техникой общего назначения в установленном порядке;

в) автотранспортное обеспечение комиссии через автомобильную базу Министерства обороны Российской Федерации с установлением 24-часового режима использования автомобильного транспорта и норм расхода моторесурса по потребности;

г) оформление и выдачу по заявкам председателя Центральной квалификационной комиссии летного состава государственной авиации при Министерстве обороны Российской Федерации руководящему составу и членам комиссии, непосредственно назначенным для проведения работы по определению квалификации летного состава в соответствующих федеральных органах исполнительной власти, служебных документов (пропусков), установленных в этих федеральных органах исполнительной власти, а также предписаний (спецталонов) на служебный автомобильный транспорт;

д) медицинскую помощь, санаторно-курортное лечение и организованный отдых военнослужащих (сотрудников), членов их семей и лиц гражданского персонала комиссии через военно-медицинские учреждения соответствующих федеральных органов исполнительной власти в соответствии с законодательством Российской Федерации;

е) обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и работников (сотрудников), проходящих государственную службу

бу на должностях летного состава государственной авиации, нагрудными знаками классности и квалификационными свидетельствами летного состава государственной авиации через довольствующие службы (подразделения) соответствующих федеральных органов исполнительной власти и организаций, имеющих государственную авиацию, по заявкам председателя Центральной квалификационной комиссии летного состава государственной авиации при Министерстве обороны Российской Федерации за счет средств, выделяемых на заготовку вещевого имущества, а также на оплату продукции производственно-технического назначения;

ж) хранение архивных материалов комиссии в установленном порядке.

3. Установить, что:

а) для оперативного решения задач, возложенных на комиссию, ее летный состав имеет право выполнять полеты на воздушных судах федеральных органов исполнительной власти и организаций, имеющих государственную авиацию, на основании согласованных планов, утверждаемых председателем Центральной квалификационной комиссии летного состава государственной авиации при Министерстве обороны Российской Федерации;

б) назначение военнослужащих и работников (сотрудников) соответствующих федеральных органов исполнительной власти на должности членов комиссии производится их руководителями после согласования с председателем Центральной квалификационной комиссии летного состава государственной авиации при Министерстве обороны Российской Федерации.

4. Производить в установленном порядке взаиморасчеты Министерства обороны Российской Федерации с другими федеральными органами исполнительной власти и организациями, имеющими государственную авиацию, исходя из фактических затрат на содержание комиссии.

5. Главнокомандующему Военно-воздушными силами:

организовывать обеспечение военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, назначенных в состав комиссии, всеми видами довольствия, предусмотренными для военнослужащих и лиц гражданского персонала центрального аппарата Министерства обороны Российской Федерации;

предусматривать при распределении объемов годовых назначений по заявке председателя Центральной квалификационной комиссии летного состава государственной авиации при Министерстве обороны Российской Федерации ежегодные

выделения лимитов денежных средств для обеспечения деятельности комиссии;

осуществлять обеспечение комиссии бланками учетной и отчетной документации и иной бланочной продукцией;

обеспечивать учет фактических расходов финансовых и материальных средств, связанных с содержанием комиссии и с ее деятельностью по определению квалификации летного состава государственной авиации.

6. Председателю Центральной квалификационной комиссии летного состава государственной авиации при Министерстве обороны Российской Федерации в целях выработки единой методики квалификации летного состава проводить не реже одного раза в два года сборы с председателями постоянно действующих квалификационных комиссий летного состава государственной авиации.

7. Признать утратившим силу Приказ Министра обороны Российской Федерации, Министра внутренних дел Российской Федерации, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, председателя Государственного таможенного комитета Российской Федерации, директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации, директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации от 27 июля 2000 г. № 394/805/401/637/411/296 "Об определении квалификации летного состава государственной авиации" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 17 августа 2000 г., регистрационный № 2359).

8. Контроль за выполнением настоящего Приказа возложить на председателя Центральной квалификационной комиссии летного состава государственной авиации при Министерстве обороны Российской Федерации.

<*> С учетом Постановления Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 796 "О дополнительных мерах по материальному стимулированию отдельных категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 52 (ч. III), ст. 5757).

<*> С учетом Постановления Правительства Российской Федерации от 17 января 2007 г. № 19 "О дополнительных мерах по материальному стимулированию отдельных категорий военнослужащих и работников (сотрудников), проходящих государственную службу на должностях летного состава государственной авиации" (Собрание за-

конодательства Российской Федерации, 2007, № 4, ст. 524).

Министр обороны
Российской Федерации
А. Сердюков

Министр внутренних дел
Российской Федерации
генерал армии
Р. Нургалиев

Министр
Российской Федерации
по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий
стихийных бедствий
генерал армии
С. Шойгу

Директор
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации
генерал армии
Н. Патрушев

Руководитель
Федеральной таможенной службы
генерал-полковник
таможенной службы
А. Бельянинов

**Приказ
Министерства Российской Федерации по
делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий
от 28 января 2013 г. № 49
«Об утверждении Перечня подразделений
и должностей военнослужащих
спасательных воинских формирований
МЧС России, выполнение обязанностей по
которым связано с систематическим
совершением прыжков с парашютом,
служба на которых засчитывается в
выслугу лет для назначения пенсий на
льготных условиях»**

В соответствии с постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 "О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим во-

енную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации" <1> приказываю:

Утвердить прилагаемый перечень подразделений и должностей военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, служба на которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях.

<1> Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 40, ст. 3753; 1994, № 15, ст. 1180, № 17, ст. 2000; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 9, ст. 751, ст. 752, № 12, ст. 1058, № 27, ст. 2587, № 48, ст. 4684; 1996, № 15, ст. 1634, № 16, ст. 1903, № 19, ст. 2306, № 46, ст. 5255; 1998, № 6, ст. 737; 1999, № 15, ст. 1818, № 45, ст. 5426; 2000, № 3, ст. 271, № 9, ст. 1041, № 30, ст. 3145, № 36, ст. 3659, № 37, ст. 3723, № 39, ст. 3868, № 42, ст. 4145; 2001, № 1 (ч. II), ст. 121, № 32, ст. 3328; 2002, № 9, ст. 936, № 16, ст. 1576, № 24, ст. 2303, № 40, ст. 3933, № 47, ст. 4687; 2003, № 33, ст. 3269, № 46 (ч. II), ст. 4477; 2004, № 23, ст. 2307, № 43, ст. 4226, № 48, ст. 4781; 2005, № 1 (ч. II), ст. 127, № 51, ст. 5550; 2006, № 1, ст. 152, № 3, ст. 297, № 12, ст. 1302, № 20, ст. 2172, № 34, ст. 3674, № 46, ст. 4799; 2007, № 35, ст. 4313, № 50, ст. 6299, № 51, ст. 6363; 2008, № 31, ст. 3737, № 38, ст. 4323, № 40, ст. 4538; 2009, № 8, ст. 986, № 19, ст. 2335, № 21, ст. 2566; 2011, № 8, ст. 1123, № 42, ст. 5922, № 51, ст. 7526; 2012, № 3, ст. 435, № 12, ст. 1410, № 36, ст. 4905.

Министр
В. Пучков

**Перечень
подразделений и должностей военнослужащих
спасательных воинских формирований МЧС
России, выполнение обязанностей по которым
связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, служба на которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на
льготных условиях**

1. Центральный аппарат МЧС России, региональный центр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий:

Начальник авиации - начальник Управления авиации и авиационно-спасательных технологий; заместитель начальника Управления авиации и авиационно-спасательных технологий (заместитель начальника авиации);

заместитель начальника Управления авиации и авиационно-спасательных технологий по организации летной работы - начальник отдела организации летной и специальной подготовки;

начальник службы безопасности полетов - заместитель начальника отдела организации летной и специальной подготовки;

начальник отдела организации применения авиации и авиационно-спасательных технологий;

заместитель начальника отдела организации применения авиации и авиационно-спасательных технологий;

старший летчик - инспектор;

старший инспектор-летчик (штурман);

старший инспектор - начальник поисково-спасательной, парашютно-десантной и воздушно-десантной служб;

заместитель начальника регионального центра (по авиации);

помощник начальника регионального центра (по авиации);

помощник начальника Главного управления МЧС России по г. Москве по авиации - начальник отдела авиации;

начальник отдела авиации регионального центра;

начальник службы безопасности полетов отдела авиации регионального центра;

заместитель начальника отдела авиации регионального центра;

старший офицер отдела авиации регионального центра.

Примечание: исполнение служебных обязанностей военнослужащими по воинским должностям с двойным наименованием позволяет выполнять прыжки с парашютом при наличии одной из них в настоящем перечне.

2. Авиационно-спасательный центр МЧС России

Начальник авиационно-спасательного центра; заместитель начальника авиационно-спасательного центра;

заместитель начальника авиационно-спасательного центра по летной подготовке;

начальник штаба - заместитель начальника авиационно-спасательного центра;

командир корабля, вертолета, отряда, звена, эскадрильи (всех наименований и специальностей);

помощник командира корабля;

летчик (всех наименований и специальностей); бортовые специалисты;

штурман-летчик;

штурман (всех наименований и специальностей);

начальник поисково-спасательной и парашютно-десантной службы - летчик;

помощник командира вертолета;

старший воздушный радист корабля.

Примечание: исполнение служебных обязанностей военнослужащими по воинским должностям с двойным наименованием позволяет выполнять прыжки с парашютом при наличии одной из них в настоящем перечне.

3. Спасательные воинские формирования МЧС России

179 Спасательный центр МЧС России

Начальник воздушно-десантной службы;

начальник отдела спасательно-десантного;

заместитель начальника отдела спасательно-десантного;

старший преподаватель центра подготовки спасателей по направлению воздушно-десантной подготовки;

преподаватель центра подготовки спасателей по направлению воздушно-десантной подготовки;

командир группы отдела спасательно-десантного;

старший спасатель отдела спасательно-десантного;

спасатель отдела спасательно-десантного;

старший инструктор центра подготовки спасателей по направлению воздушно-десантной подготовки;

инструктор центра подготовки спасателей по направлению воздушно-десантной подготовки;

начальник парашютного городка;

техник отдела спасательно-десантного;

водитель-спасатель отдела спасательно-десантного.

Примечание: исполнение служебных обязанностей военнослужащими по воинским должностям с двойным наименованием позволяет выполнять прыжки с парашютом при наличии одной из них в настоящем перечне.

294 Центр по проведению спасательных операций особого риска

Начальник Центра;

первый заместитель начальника Центра;

заместитель начальника Центра;
начальник штаба - заместитель начальника Центра;

заместитель начальника штаба;

начальник управления (первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций; спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов; охраны объектов и районов ведения аварийно-спасательных работ; радиационной, химической и биологической защиты; пиротехнических и специальных кинологических работ; медико-спасательного);

заместитель начальника управления (первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций; спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов; охраны объектов и районов ведения аварийно-спасательных работ; радиационной, химической и биологической защиты; пиротехнических и специальных кинологических работ; медико-спасательного);

начальник службы (управления Центра);

помощник начальника управления (медико-спасательного);

начальник отдела (управления Центра; первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций; спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов; охраны объектов и районов ведения аварийно-спасательных работ; радиационной, химической и биологической защиты; пиротехнических и специальных кинологических работ; медико-спасательного);

заместитель начальника отдела (управления Центра; первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций; спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов; охраны объектов и районов ведения аварийно-спасательных работ; радиационной, химической и биологической защиты; пиротехнических и специальных кинологических работ; медико-спасательного);

начальник группы (управления Центра; первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций; спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов; охраны объектов и районов ведения аварийно-спасательных работ; радиационной, химической и биологической защиты; пиротехнических и специальных кинологических работ; медико-спасательного);

начальник пункта управления (медико-спасательного);

старший офицер (управления Центра; первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах

чрезвычайных ситуаций; спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов; охраны объектов и районов ведения аварийно-спасательных работ; радиационной, химической и биологической защиты; пиротехнических и специальных кинологических работ; медико-спасательного);

старший офицер-инструктор воздушно-десантной подготовки;

офицер (управления Центра; первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций; спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов; охраны объектов и районов ведения аварийно-спасательных работ; радиационной, химической и биологической защиты; пиротехнических и специальных кинологических работ; медико-спасательного);

техник - начальник склада (управления Центра);

старшина управления (первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций; спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов; пиротехнических и специальных кинологических работ; медико-спасательного);

старший техник управления (первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций);

инструктор управления (спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов);

техник (управления Центра);

ответственный исполнитель управления (первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций);

старший разведчик (управлений первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций; спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов; охраны объектов и районов ведения аварийно-спасательных работ);

санитарный инструктор (управления медико-спасательного);

вожатый служебных собак (управления пиротехнических и специальных кинологических работ);

старший инструктор-химик (управления радиационной, химической и биологической защиты);

пулеметчик (управления спасения и эвакуации населения и сопровождения грузов).

Примечание: исполнение служебных обязанностей военнослужащими по воинским должностям с двойным наименованием позволяет выполнять прыжки с парашютом при наличии одной из них в настоящем перечне.